I Ба
П-30

Отдел	Инвентарный №	Расписка читателя в получении книг	Расписка библиотекаря в приеме книги

ЕЗЕ1V
1133
62-861

2

В-27338
Петров М
П Б2
П-30
V

Введение в курс Тактики.

Предисловие.

На меня возложена прочесть Введение в курс Тактики с целью дать Вам, прежде, нежели начнутся лекции по этому предмету, предварительное о нем понятие, рассказать о сущности этой науки, ее задачах и содержании, и доложить принятое у нас в Академии подразделение Тактики на отделы, которые будут Вам читаться разными преподавателями.

В этом учебном году курс тактики в академии поставлен в условия, весьма отличные от тех, при которых он читался ранее до войны, вызвавшей перерыв занятий в Академии. Особенности этих условий заключаются в следующем:

I/ Только что закончилась мировая война, внесшая громадное количество нового материала, подлежащего изучению всеми отраслями военных наук, в том числе и тактики. Но, имея за собой личный опыт пережитой войны на наших театрах, мы не располагаем всем материалом иностранных флотов, почему в этом году затруднительно дать такой курс тактики, который заключил бы в себе в сколько нибудь исчерпывающем виде выводы всей войны - в смысле тактических заключений.

Однако, война выдвинула очень много вопросов, во многом дала полную переоценку существовавших ранее решений и составляя курс - нам приходится иметь дело с новыми данными и заданиями, разрабатывая предмет почти заново. Это в связи с недостатком имеющегося в нашем распоряжении материала, предостерегает нас особенно осторожно отнестись к тем выводам, которые мы дадим в наших лекциях, и ставить в необходимость оговориться, что многие заключения могут носить условный характер, и, быть может, подлежат изменению в ближайшем будущем согласно новым данным, добытым

Военно-Морская Академия
Академическая библиотека
имени тов. Ворошилова
Шк. Ф. № 113353
88578
Горину

Типо-Литография Маркова-Просп. 25го Октября № 34

II Ба 6

ВМА

дальнейшей работой кафедры тактики.

2/ За короткое время существования военно-морского отдела академии, требования у курсу тактики увеличивались с каждым днем. Опыт предыдущих занятий указывал на необходимость все большего расширения курса, путем включения в него других отраслей военно-морского искуства, имеющих к тактике непосредственное отношение. Это привело к тому, что курс предмета значительно возрос, потребовав для своего чтения приглашения нескольких преподавателей и распределения между ними всей работы.

Приглашение нескольких преподавателей по тактике вызвано необходимостью: одному человеку очень трудно, а в настоящих условиях и невозможно в короткое время выработать курс, основательно изучить все отделы тактики, требующие зачастую специальных знаний. Но это не должно служить препятствием для составления курса: работа нескольких человек, посвятивших себя изучению разных сторон тактики, помимо того, что может быть более тщательна и обстоятельна -она будет содействовать изучению предмета с разных точек зрения, вследствие чего выиграет об'ективность всего курса, в его целом.

Однако такое положение имеет существенные неудобства т.к. трудно достичь согласованности лекций. Помимо того, что у каждого преподавателя могут быть различные суждения по тому или другому общему вопросу, один будет вторгаться в область работы другого, и наоборот, некоторые вопросы рискуют остаться вне сферы изучения, не входя непосредственно в круг одних преподавателей и не касаясь других. Поскольку возможно вредная сторона подобных явлений будет смягчена, но устранить ее полностью возможно лишь с течением времени, по мере того, как курсы притрутся друг к другу. Жизнь и работа академии

1951

были прерваны периодом войны, сейчас большинство преподавателей по тактике - новые и этот вопрос - о согласовании курсов для текущего учебного года - остается в трудном положении. Оно еще более осложнилось фактом ухода из академии Н. И. Игнатьева, опытного лектора и известного своими трудами в области тактики артиллерии, являющейся краеугольным камнем нашего курса. Уход его перед самым началом лекций не мог не отразиться на общей постановке дела и работы кафедры.

Но такая постановка дела не должна существенно отозваться на Вас, в смысле приобретения Вами знаний, которые Академия обязана Вам дать. Задачей академии является не столько преподавать эти знания в готовом виде, сколько привлечь и вас к научной работе по выработке того или другого отдела науки. Наша общая и совместная работа может, в случае успеха ее, дать более или менее законченный цикл знаний, об'единяемых наукой, которую мы будем вместе изучать-лишь под нашим руководством. При такой постановке дела преподавания указанные мною выше обстоятельства несколько смягчаются и не повредят вашей работе.

3/ Учебный Совет военно-морского отдела академии, исходя из опыта предыдущих лет, постановил центр тяжести работы академии перенести в область практических занятий со слушателями, справедливо полагая, что практическая и по возможности самостоятельная работа слушателей будет чрезвычайно продуктивна для них как в смысле условия ими предлагаемых теорией методов, так и для приучения их к самостоятельн мышлению и уменью на практике приложить те или други методы.

Особенное значение это имеет для тактики. Вы увид какие громадные области еще не исследованы этой наук

каждое исследование, каждая работа вносит новый вклад в нее, и все же еще очень много остается совершенно не изученного, не разработанного. С моей стороны не будет большей смелостью доложить, что тактика, как наука, весьма отстала от темпа жизни флота, его все новых и растущих потребностей и современного прогресса техники военно-морского дела.

Лишь в некоторых случаях тиктике удалось опередить практическое разрешение тех или других тактических" вопросов и поставить их на научную почву,- в большинстве же случаев происходит обратное и тактике остается лишь подвести итоги фактам, вошедшим в жизнь и получившим, зачастую, совсем не то направление и значение, какое они должны были бы иметь.

Как мысль должна предшествовать поступкам, так и тактика, как наука, должна идти впереди практики флота - лишь тогда ее значение будет отвечать тому положению и роли, которые она имеет в военно-морском деле.

Поэтому практические занятия по тактике, на которые в значительной мере ложится собственно творческая работа кафедры, нам представляются чрезвычайно важными не только для упражнения слушателей, но и для движения и разработки самой науки. Если нам удастся поставить практические работы так как мы предполагаем, то тем будет дана для каждого слушателя широкая возможность в первых же шагов своих по пути научной работы - внести свой собственный вклад в курс тактики. На практических же занятиях нам придется впервые изучить некоторые материалы минувшей войны и от нас будет до некоторой степени зависить выработка и установление выводов, которые она дала для флота по крайней мере в кругу его"тактической деятельности.

4/ Как выше мной было упомянуто, курс тактики значительно

расширился за последнее время. Это выдвинуло на очередь вопрос систематизации курса, строгом и обоснованном разделении его на отделы, что было тем более необходимо, так как преподавание попало в руки нескольких преподавателей.

Учебный Совет посвятил этому вопросу ряд заседаний, результатом которых и было подразделение предмета докладываемле мною в настоящем введении.

Выше приведенные особенности ставят, в общем вопрос о преподавании тактики в предстоящий период трудные условия, и может быть, это будет первый опыт об,ять предмет во всем его об'еме. Я говорю "опыт" понимая, что дальнейшая работа над предметом в течении ряда лет может дать цельный и законченный курс. Пока же эта задача будущего, недостижимого для настоящего учебного периода.

М. Петров.

Июль 1919 г.

§ I.

Предмет Тактики. Тактика принадлежит к числу прикладных военных наук, изучая боевые действия на войне. Как и все военные науки, они черпают свою проницательную часть из области философии войны, об'единяющей их, и являющейся исходной, дающей им основные законы, на которых, собственно, и построена военная наука, как таковая.

Философия войны, как чистая наука, изучает сущность природы военных явлений вне определенной обстановки, прикладные же науки, в том числе и тактика, исследует методы приложения ее выводов к данной обстановке, учитывая все особенности последней, применительно к отдельным, типичным случаям.

Столь сложное явление, как война требует для своего изучения расчленения его на составные понятия по определенным признакам, служащим основаниями для классификации военных наук.

Таким признаком для тактики являются боевые действия, в связи с использованием для их целей средств вооруженной силы

Следовательно, вся область военного дела, относящаяся непосредственно к бою и боевому применению средств войны - составляет круг исследования тактики.

Определение Тактики.

Существует много определений тактики: некоторые - мы считаем нужными привести, хотя они все одинаково отвечают тому понятию о предмете, которое уже прочно установилось по крайней мере у нас в Академии:

x/ "Морская Тактика - есть наука о морском бое" - /С.О. Макаров/.

x/" Тактика, по словам Леера, исследует" вопросы о свойствах боевых элементов /войск, оружия, местности и пр./ и о выгоднейшем их употреблении в различных случаях на войне - т.е. комбинацию их.

x/ Bainbridge-Hoff определяет тактику так: "Морская

---

x/ По Макарову " Рассуждения по вопросам морской тактики"

тактика наиболее важная отрасль знания для морского офицера, так как она учит пользоваться во время боя различным оружием, составляющим силу корабля."

Все эти определения с разных точек зрения указывают сущность предмета; Но надо прежде всего отметить, что нет достаточных оснований тактику морскую, как науку, отделить от тактики сухопутной. Во первых , это с'узило бы до неопределенных границ ее предела, а во вторых - вполне мыслимы случаи, когда чисто морским средствам приходится действовать в самом тесном и полном контакте с сухопутными силами, имея тот же об'ект, по которому эти действия направлены, располагая их настолько согласованно, что наличие в данном случае двух разных тактик не может иметь места. Наконец , принципы, ложащиеся в основание боевых действий как на суше так и на море - те же, философия войны - одна, почему нет достаточных причин различать две науки там, где по существу она едина. Кроме того, характерным признаком науки служит об'ективность ее, которая быстро утратится если мы выделим из круга исследования данной науки явление того же порядка, но проходящие в иной обстановке.

Таким образом тактика, как наука, одна; но обнимая обширную отрасль военного знания, она, в свою очередь, подлежит дифференциации и расчленению по тем или другим признакам: по обстановке театра тактика может быть сухопутная, морская, воздушная, речная и т.п.; по приказу рода оружия и средств, приложение коих в боевой обстановке тактика исследует, она может быть разделена на тактику артиллерии, мины, пехоты, кавалерии и пр.; по составу сил - на тактику одиночного корабля, группы, дивизиона, бригады и пр. и т.д. Но это разделение отнюдь не должно нарушить внутреннюю цельность и единство самой науки.

Область тактики ограничивается изучением боевых действий в

различных , типичных обстановках. Но нельзя однако сказать, что тактика - есть наука о бое. Бой - центральное явление в войне, он служит предметом не только тактики, но и других военных наук вообще; на тактику же возлагается исследование вопроса о том как надлежит наивыгоднейшим образом употребить в бою имеемые боевые средства для достижения победы, и этот признак использования боевых средств является характерным для тактики, отличающим ее от прочих военных наук.

Другим признаком тактики является боевая обстановка в ее типичных комбинациях. Выводы тактики, как прикладной науки, условны. Условие обстановки, вполне конкретной, принятой или предложенной для данного вопроса, который тактика исследует и для которой собственно и предпринимается это исследование, составляет практическую особенность тактических заключений.

Коль скоро эти заключения остаются полноценными при всякой обстановке, вне зависимости от характера данных ее составляющих, то они переходят в область философии войны, изучающей "вечные и неизменные" начала /основы/ военного дела.

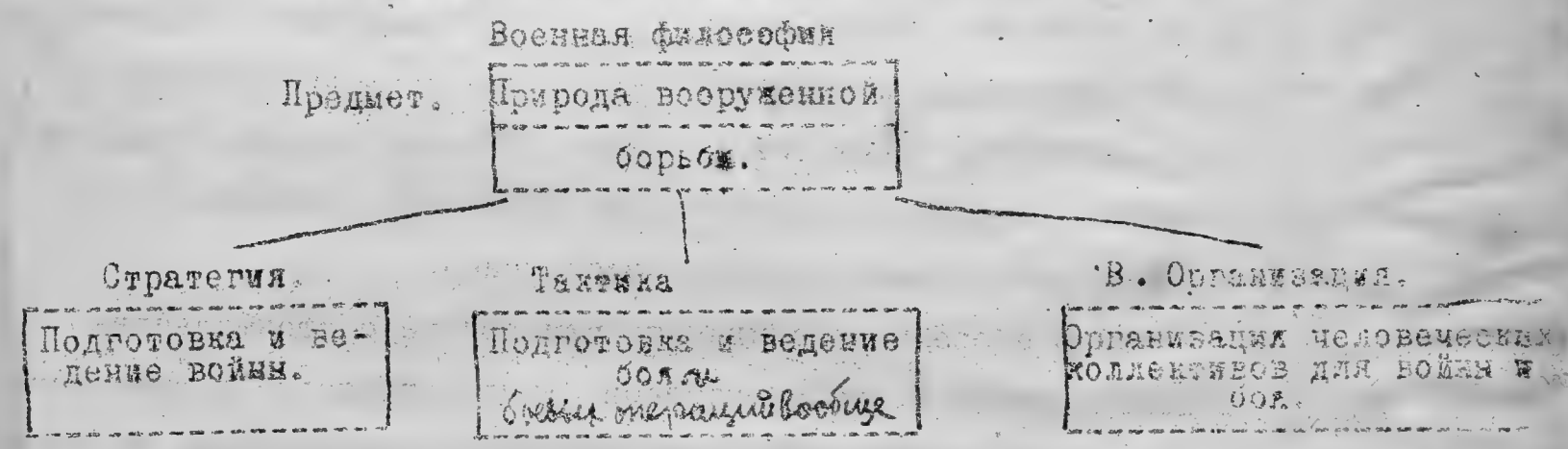
С другой стороны, обстановка сама по себе безконечно разнообразна, она содержит безчисленное множество различных комбинаций, отличных для каждого момента военного явления. Тактика не может учесть всех этих комбинаций, она в состоянии изучить лишь типичные сочетания данных обстановки, оставляя область практических поступков в соответствии с обстановкой в действительности - в сфере искусства умения.

Таким образом - тактика - наука изучающая методы ведения боя / и боевых действий вообще / и использование боевых средств в типичной боевой обстановке.

Метсто тактики среди других военных наук.

Тактика не является наукой вполне самостоятельного значения, она входит в общий цикл военных наук, изучая лишь одну сторону явления войны. Получая, как и другие военные науки, свое обоснование в философии войны, она, наряду с последними, исследует те же явления, но с известной точки зрения, со стороны их влияния на ведение боевых действий и использования боевых средств. Поэтому, связь между тактикой и прочими военными науками органически тесна и неразрывна. Однако, в целях удобства изучения область каждой науки должна быть строго разграничена. Разграничение это чисто условного харктера, / иным оно и быть не может, так как изучаются разные стороны этого же явления/ и производится согласно с выводами философии войны, одной из задач которой является классификация в военных науках.

Графически, место тактики среди других главных военных наук может быть быть изображено следующей схемой:



Основание для такой классификации наук - излагается в курсе военной философии, но чтобы уяснить пределы изучаемого тактикой нам надлежит рассмотреть взаимоотношения/границы/ ее с другими науками - стратегией и организацией.

Что касается военной философии, то она обнимает собой сущность всех военных наук, в том числе и тактики, давая им основные военные законы и беря от них материал для научного об

/х/ Схема заимствована из "Введения в Морскую Тактику" Б.Б.Жерве, с изменениями.

ективного исследования, в целях установления единой военной доктрины.

Тактика и Стратегия.

Стратегия - наука о подготовке и ведении войны"Практическая работа стратегии состоит в том, что она, базируясь на выработанной ей теории, непрерывно изучает современную обстановку войны и берет на себя руководство непрерывной подготовкой к войне, - непрерывной потому, что эта подготовка все время меняется с изменением обстановки, затем, когда начинается война, стратегия руководит ее ведением" / Н.Л. Кладо. Опыт записок по стратегии Введение. /.

Предмет изучения стратегии - ведение всей войны, тогда как тактика ограничивается изучением ведения боя и других боевых действий, с ним непосредственно связанных. Так как бой сам по себе является лишь средством для достижения целей войны, т.е. целей изучаемых стратегией, то тактика заимствует от стратегии основные начала и задания для исследования боевых действий. В практическом приложении выводы и указания стратегии для тактики носят характер обязательный постольку, поскольку они являются следствием изучения всей войны.

В свою очередь, оценивая те или другие обстоятельства ведения войны, в каждом частном случае стратегия должна точно учитывать их тактические особенности, устанавливаемые тактикой стремясь обеспечить наивыгоднейшие условия для выполнения боевых действий.

" Стратегия указывает остальным военным наукам цели, к которым они должны стремится ..... и указывает почему, где и когда должно быть предпринято , т.е. дает им общий план мероприятий, выясняя сущность каждого из них и их взаимную связь.

" Восприняв эти указания, соответствующие военные науки

занимаются исследованием вопросов - как выполнить указанные мероприятия на деле". / Кладо. Опыт записок по стратегии/.

Этим определяется взаимоотношение между тактикой и стратегией. Задача тактики именно в том и заключается, чтобы исследовать - как надлежит вести те или другие действия в той или иной типичной обстановке.

Однако, на практике, в целом ряде вопросов довольно трудно различить границы между тактикой и стратегией и далеко не всегда очевидно к какой области тот или другой вопрос отнести, т.к. он может иметь и тактическое и стратегическое значение.

Да оно и понятно: многие обстоятельства весьма существенны для ведения боя и столь же важны для всей войны.

Но это не должно вносить путаницы в границы исследований той или другой науки. И тактика и стратегия могут говорить о том, же предмете, но первая будет изучать его с тактической точки зрения, т.е. исследовать его влияние на способы и методы ведения боевых действий, вторая - о том же влиянии и значении, но уже для всей войны. Собственно говоря границу между тактикой и стратегией по внешним признакам зачастую настолько трудно определить, что говорят, надо "чувствовать", /x/ улавливая, где начинается одна и кончается другая.

Тактика и организация.

" Приложение основных законов устанавливаемых военной философией к организации / для целей войны и боя/, человеческих коллективов, вооруженных современным оружием и действующим в условиях современной войны и боя составляет предмет третьей прикладной военной науки - Военной организации"/В.В. Жерве, введение в курс тактики/ Предмет организации имеет

/x/ Примечание: в настоящем введении вопрос о классификации наук излагается конспективно, постольку, поскольку это необходимо для курса тактики. Полное всестороннее обоснование классификация наук получает в курсе военной философии.

свой самостоятельный от тактики круг исследования, но поскольку, поскольку он рассматривает организацию боевых организмов с точки зрения удобства и возможности ведения боя и боевых операций, то здесь границы этих наук /тактики и организации/ неизменно сглаживаются; так же как и со стратегией приходится "чувствовать" их. В данном случае, цель у обоих наук одна, но исходные основания - различные. Тактика исходит из наиболее полного и продуктивного использования боевых средств в бою, организация же - из особенностей, присущих человеческому коллективу в условиях боя. Курсы тактики и организации имеют целые отделы общего наименования, исследуя зачастую те же вопросы /напр. о тактических соединениях судов, о командовании в бою, об организации связи и пр./ идут к тем же целям, но иными методами каждая со своей точки зрения.

Тактика в отношении стратегии имеет, до некоторой степени подчиненное значение /постолько поскольку частное -бой, зависит от общего - войны/, но в отношении организации этого подчинения нельзя установить. Как та, так и другая, тесно переплетаясь между собой в своем содержании в одинаковой мере зависят друг от друга: выводы организации должны обуславливаться требованиями тактики, и наоборот - тактика не может не считаться с правилами и нормами организации.

Таким образом, все три главных военных прикладных науки стратегия, тактика и организация - органически связаны между собой характеризуя лишь разные точки зрения на те же, зачастую вопросы. Выводы их условны / безусловны они только в философии войны/ и особо ценны там, где они совпадают.

Предлагая кафедрой тактики исследовать подлежащий ее изучению круг военно-морского знания с тактической точки зрения, мы

с самого же начала должны оговориться и предупредить, что изучаемые нами факты подлежат также обследованию и с точек зрения стратегии и организации и только тогда они получат свое надлежащее практическое значение.

Тактика и техника. Выше мы дали определение тактики, как науки об использовании боевых средств. Изучение этих средств для их употребления в боевой обстановке / в смысле установления их свойства особенностей / составляет существенную часть ее. Средства эти состоят из живой силы/ людей, сведенных и организованных для боевых целей/ и средств технических. Уже из того ясно, что техника оружия и боевых средств имеет весьма большее значение для тактики, входя в сферу ее изучения, и давая ей, собственно материал для использования его в боевых целях.

Поэтому, связь между тактикой и техникой самая полная и зависимость тактики от современной техники весьма существенна. Однако, связь эта несколько иного порядка, нежели чисто идейная связь тактики с другими военными науками.

Тактика берет от техники материал и снабжает ее заданиями в своих боевых целях

Полагаю необходимым на этом вопросе остановиться несколько подробнее т. к. он, по нашему мнению практически получил не совсем правильное решение у нас на флоте.

Техника заключает в себе устройство тех механических орудий борьбы, которую тактика научает и исследует методы и приемы применения их в боевой обстановке.

Техника дает те или иные свойства механизмам средств борьбы свойства эти должны быть употреблены тактикой в бою надлежащим образом. Тактика должна изучать эти свойства, поэтому ни в коем случае не должна пренебрегать техникой и ограничеваться лишь общим понятием об устраиваемых ею орудий.

Общее понятие и представление об оружии и технических средствах / с которыми собственно тактика и имеет дело ценно и правильно постольку, поскольку оно является об'ективным заключением после тщательного изучения их. Изучение, именно тщательно во многих подробностях, тем более необходимо, что никакая другая наука не исследует этих средств именно с той точки зрения, для которой они предназначаются - для употребления в бою. Поскольку детально должно быть это изучение - вопрос другой, но мы может с уверенностью сказать, что оно должно быть достаточно детальным чтобы выявить, определить и оценить влияние всех особенностей и свойств данного механизма на его тактическое исполнение. Важно только не сходить с точки зрения тактики, имея в виду лишь боевое употребление его.

В частности, порядок и метод детального тактического изучения определенного технического орудия борьбы существенно разнится от изучением его вообще. Надо обратить особое внимание на те части его устройства, которые влияют на тактические свойства а это иногда может потребовать знания полного устройства механизма, во всех его мелочах. Есть приборы и механизмы на корабле / нар. орудия, мины, приборы управления огнем; приборы для учета маневрирования, средства связи на корабле, и пр. /многие мелкие детали которые имеют существенное влияние на тактические свойства всего корабля в его целом.

Изучающий тактику не может не знать своего устройства оружия коим он предполагает пользоваться в бою.

Но конечно есть и здесь свои предели : всего обнять невозможно, да для целей тактики и нет недобности. Тактика совершенно не обязывает быть инженером, но очень обширный круг технических сведений совершенно необходим чтобы мы обосновать тактические заключения.

Современный корабль - представляет из себя очень сложный механизм. Все, что дает нового техника в большинстве случаев, в том или ином виде на нем имеет применение.

Поэтому во первых - для тактического использования корабля / для чего собственно он и строился/ надо его знать, а во вторых - надо быть в курсе современной техники вообще, чтобы иметь возможность не упустить возможного использования ее новейших изобретений и усовершенствований для целей боя.

Прикладное значение тактики быстро утрачивается если она не будет в курсе техники. Оторвавшись от последней, она сведется к рассуждениям вполне отвлеченного характера, будет содержать лишь " Общие места" и не принесет той практической пользы при ведении боя, какую она, по задачам ей указанным ее местам в классификации военных наук, должна принести.

Но конечно, здесь, как и всюду, в научном исследовании, надлежит оставаться об'ективным, не впадая в излишние детали и мелочи несущественные с точки зрения тактики.

Тактика, черпая из изучения техники значительную область для изучения ее в своих целях, в то же время должна последне давать задания для технического разрешения тех проблем, которые ей намечаются. Тактика, будучи об'ективной наукой, устанавливает ценность и значение для боя или других технических устройств, отводя значению каждого из них свое место среди других средств борьбы. Это, собственно, и является главной задачей тактики в области техники, но для этого она должна изучить и быть в курсе современного состояния последней.

§ 2.

Задачи и работы тактики.

Метод. Будучи прикладной наукой /теорией/ тактика, как мы уже выше сказали, руководствуется теми научными основаниями, которые установлены философией. Ее задача - научно исследовать типичную обстановку боевых действий /или ряд типичных остановок/ и в соответствии с тем дать ряд правил и норм, являющихся вполне обоснованными и логическими следствиями этого изучения.

Работа /научная/ тактики в том, собственно и заключается чтобы исследовать приемы применения боевых средств в боевой обстановке изучить их особенности и свойства. Заключения тактики выражается в виде правил и норм.

Правила и нормы условны, они даются лишь для типичной обстановки, причем последняя взята не такой какой она бывает в действительности, а лишь из всей совокупности обстоятельств действительной обстановки взяты некоторые, наиболее яркие для которых они предлагаются тактикой. "Теория ничего не решает" /Кладо/, тактика не дает вполне определенных решений для боя, она лишь дает условные правила решением применить их к действительности зависит от искусства того начальника, которому отдавать распоряжение в бою.

Мной уже было отмечено, что обстановка боя не допускает возможности полностью ее учесть заранее. Ее разнообразие безконечно, и элементы, ее составляющие, изменяются сами по себе каждый данный момент боя. Поэтому совершенно невозможно заранее дать безусловные правила ведения боя.

Здесь есть границы, так определяемая Н.Л. Кладо в его "Введении в стратегию", практический деятель/Свободное практическое творчество/, принимает /будучи сам убежден в целе-

сообразности/выводы и указания теории/чистой прикладной/ вырабатывает опытом искуство, и применяет его на деле для достижения военных целей, принимает это на свою полную ответственность. Он определяет те формы в которые выливаются указанные теории/ чужой, ставшей его собственностью, или им самой созданной/под влиянием наличной / конкретной / обстановки, которую он должен правильно перейти". / Введение стр. 29 /

Однако, это нисколько не умаляет ценности тактических выводов, они весьма облегчают практическому деятелю его работу давая обработанные и обосновавные заключения, рекомендуемые пользоваться, в соответствии конечно с обстановкой.

Будучи следствием известной работы и тщательного изучения, они снимают с него часть всей работы, которую он должен был бы проделать сам, чтобы составить себе то суждение о предмете, которая даст ему наука. Последняя должна гарантировать объективность заключения и предостречь от пользования ее выводами, как рецептами.

Изучая тактику, и приходя к тем или иным заключениям, необходимо, поэтому, оговориться, что мы изучаем лишь теорию вопроса, что нисколько не умаляем, но лишь облегчаем задачи практического значения, лежащие в области искуства.

Чтобы дать тот или иной вывод, мы должны произвести необходимую работу, исследуя вопрос. Вывод может быть кратко и составлен в общих выражениях, указывая лишь общий смысл или идею. Вполне воспринят он может быть тем, кто сам представляет себе метод, коим этот вывод получен, и оценен только тогда, когда имеется критерий для этой оценки - знание данного вопроса.

Поэтому работа тактики, сам процесс ее исследования составляет существенный и ценный труд, и лишь ею обусловливается ценность вывода.

Военно-Морская Академия В.С.Ф.
имени тов. Ворошилова

Мало знать последний - многие из выводов тактики, ее правила и нормы, так просты, что знать их не сотавляет никакого труда, но знать все данные , послужившие аргументами этого вывода - требует зачастую большой работы. Например - правило: " в бою надлежит располагать свои действия так, чтобы затруднить стрельбу противника и облегчить ведение своего огня" - такое правило само собой понятно, но практическое значение и ценность оно имеет лишь тогда когда учитываются , вполне изучены все обстоятельства влияния на успешность ведения огня. Иначе оно заключает в себе общее место, лишенное практического значения.

Многие вопросы оставаясь на научной /об'ективной /точке зрения не представляется возможным точнее передать, представляя решение исполнителю на месте, сообразуясь с обстановкой . Коль скоро мы будем пытаться дать более конкретное указание - тотчас придется обуславливать его рядом предполагаемых обстоятельств, и в своем стремлении детализировать дальше- можем придти к выводу, относящемуся исключительно к одному частному случаю. С этим конечно утрачивается об'ективность вывода во первых, а во вторых он уже теряет значение для всей совокупности типичных обстоятельств обстановки.

Таким образом, в задачу тактики входит не только дать определенные заключения /выводы/ но и исследовать самые методы их получения, дабы вывод было бы возможно сделать на месте соответственно оценив обстановку.

Метод тактики - изучение элементов, составляющих средства для ведения боевых действий, изучение данных обстановке, и наконец изучение наивыгоднейших способов и приемов употребления этих средств в типичной боевой обстановке.

Последним заключением должно предшествовать изучение от-

дельных аргументов, из которых они составляется. На это особенно приходится указать, т.к. в последние годы перед войной, определилась вредная тенденция в тактике/по крайней мере среди некоторых морских исследователей/ давать исключительно общие выводы, сами по себе очевидные и лишь сведенные в систему, без предварительного изучения вопроса, что давало ложное и неправильное зачастую содержание этим может быть и очевидным, выводам и заключениям. Например вопрос об так называемом "охвате" в бою. Отсутствие тщательного исследования, поверхность вывода составляющего на основании лишь очевидных заключений привела к факту попытки охватить голову отдельно неприятельского корабля. Или другое - Много у нас говорилось, писалось о позициях - но исследований этого вопроса было весьма мало/исследование тщательных, основательных, требующих большой работы/ в результате мы имели позиции, на которых флот теоретически не имел времени и возможности своевременно сосредоточиться и развернуться для боя, в силу не расчитанного удаления базы /Ирбенская позиция при базировании флота на Моонзисто/.

Вывод, повторяю, ценен только тогда, когда ему предшествует точное исследование.

Бросая общий взгляд на современное состояние тактики мы имеем полное основание заключить, что большая часть сферы ее изучения совершенно не изучена. Стоят открытыми такие например вопросы, как вопрос о совместных действиях береговых батарей и флота, связи между ними/ это у нас-то, при такой широкой популярности позиционных идей/, вопрос о командовании в бою, о средствах связи, и т.п. -все это подлежит изучению, и только тогда могут быть даны обоснованные заключения в виде правил и норм.

Нельзя ждать когда то или другое, сделанное"вообще" заключение будет проверено боевым опытом. Война, во время ее ведения, таких опытов не допускает: неудачный опыт может стать роковым, и поэтому, максимум того что можно исследовать, должен быть исследован изучен заранее.

Единстов мысли и понимания.

Помимо того что работа тактики в отношении исследования того или другого вопроса, чтобы сделать известное заключение имеет ценность - оно ценно еще и потому, что таким путем устанавливается единство и общность взглядов на данный предмет.

Важно это весьма, т.к. от одинакового всеми понимания обстановки, правил пользования теми или другими средствами, зависит успех в бою и при ведении боевых действий. Когда в курсе мы будем говорить о бое, то нам придется указать на трудность им руководить и как правило привести положение - что бой должен проходить при полной согласованности действий всех начальников, из коих каждый, оценивая обстановку должен поступить так, как на его месте поступил бы сам командующий флотом. т.е. требуется единство военной мысли, единство понимания и оценки всех главнейших факторов бо

В своем месте нами будет подробно развит этот вопрос, здесь же мы его приводим как доказательство необходимости и пользы тактических исследований, содействующих установлению этого единства, совершенно необходимого в военном деле.

Таким образом, подводя итого сказанному выше- мы заключаем, что работа тактики проходит в исследовании ряда вопросов, относящихся к использованию для боевых целей тех или других боевых средств, что работа эта необходима вообще и необходимо в частности привлечение к ней и тех лиц, кото

практически придется применять средства в самом бою, его вести.

Дальнейшие задачи тактики.

Всякое сложное - составляется из отдельных частных, являющихся его составными частями - элементами. Столь сложные явления как бой и боевы действия вообще, так же слагаются из отдельных элементов - заключающих в себе ту или другую группу факторов, действующих в бою.

Тактика изучающая боевые действия различает в них:

1/ элементы боевых средств

2/ элементы порядка морального

3/ " " формального и

4/ элементы обстановки.

Все эти группы элементов подлежат ее изучению каждое в отдельности, равно, как и их совокупное взаимодействие.

Изучение боевых средств.

Изучение боевых средств, имеет своей задачей установить их тактические свойства и особенности, с точки зрения наиболее продуктивного и полного использования их в бою.

Эта задача тактики и эта часть ее работы представляются основными. Тут-то собственно и строится фундамент, основание для всей тактической постройки.

Знание боевых средств - необходимо. Не зная их не приходится говорить об их употреблении в бою, и нельзя и приступить к другим последующим задачам тактики, разбирающей более сложные вопросы о комбинированных действиях при помощи различных средств различной обстановке.

Изучение средств в тактике имеет специальное назначение установить свойства и особенность их для боевого использования для целей боя. Мы уже говорили выше /связь тактики с техникой/ что в иных случаях изучение это должно быть детальным. Это необходимо постольку, поскольку эти детали определяют

тактические свойства изучаемого.

Самый метод изучения боевых средств тактики соответственно определяется ее задачами в данном случае: общее устройство и основные свойства вообще, а затем свойства боевые в особенности и применение данных средств в той или другой обстановке, равно и влияние этой обстановки на расматривание средств — в особенности.

Изучая боевые средства в отдельности, тактика должна исследовать также и взоимодействие их, во первых для чисто практической цели боевого их употребления, а во вторых для установления относительно ценности для того или другого момента обстановки цели или другого средства.

Тактика должна оставаться на объективной, научной точке зрения. Ей должны быть чужды одностороннее увлечения. Это может быть достигнуто лишь строго научной постановкой методе исследований ее, имея в виду не частные случаи, а известное обобщение учитывая необходимость считаться со всей совокупностью факторов обстановки боя.

Практика и история знает много примеров односторонних увлечений. Не оглядываясь слишком далеко, достаточно взглянуть на пережитое нами время недавно время крайних, зачастую противоречивых увлечений. Вспомним хотя-бы спор о том какой России нужен флот, спор, на несколько лет задержавший развитие нашей морской силы. В его основе лежало одностороннее увлечение лишь одними средствами борьбы и игнорирования других. Такая постановка вопроса - не научна. Тактика как наука должна выяснить и определить когда и в каких обстоятельствах и какое именно средство борьбе применимо, исходя при том, как из основания, из оценки всей совокупности различных комбинаций обстановки, могущей иметь место в бою.

Возращаясь, в частности к этому весьма ненаучному спору, мы должны указать на то, что преувеличивание значений подводных лодок и миноносцев и умаление линейного флота было несомненным следствием недостаточного знакомства со свойствами того и другого.

Ниже, при изложении организации предмета тактики, мы вновь вернемся и затронутому вопросу о свойствах боевых средств.

Элементы порядка морального.

Элементы морального порядка - суть те, которые зависят от человека, являясь его свойствами /свойствами отдельного индивидума или человеческого коллектива/.

Так как среди прочих элементов это как раз те, которые, будучи присущи человеческой природе, остаются постоянными вне зависимости от времени, то изучение их составляет основу для военной философии, и в тактику их исследования не входит.

Однако вопрос о том как надлежит применить и использовать в бою свойства элементов морального порядка, формулированные военной философией в виде принципов, - составляет в отношении ведения боя и боевых действий - существенно - важную задачу тактики. Здесь нам много не приходится об этом говорить: в философии войны - исчерпывающе этот основной вопрос разработан, формальная же его сторона надлежит исследованию тактики. Метод в тактике ~~здесь~~ особый, мы не будем изучать существа этих принципов, но будем ими руководствоваться в наших тактических исследованиях, принимая их, как факторы исходные, основные.

Говоря о том, как надлежит вести те или иные боевые действия, мы будем рассуждать в такой плоскости: как при помощи имеемых средств борьбы, в бою или при тех или иных действиях, применить принципы военной философии.

Принципы лишь вытекают и следуют из сущности войны, но не обнимают собой сущности всех моральных свойств живой силы которая является главным средством борьбы. Нам все время приходится считаться с этим, помятуя что " сражатся" не пушки а люди".

В курсе тактики, предположенном для чтения в текущем учебном году, не предполагается уделить отдельного отдела исследованию моральных элементов, но последняя, заключительная часть курса / Боевая деятельность/, должна будет исследовать вопрос о роли элементов морального порядка в бою и при боевых действиях.

Элементы формального порядка.

Элементы формального порядка - заключают в себе те формы, в которые влита вила в бою, и в которых она проводит бой. Сюда помимо организационных вопросов, входят также вопросы о формах /схемах / расположения и движения флота и вообще военной силы

Вопрос о строях, формах боевого порядка - все это входит в группу элементов формального порядка. Поскольку эти формы имеет отношение к бою - они целиком изучаются тактикой задачей которой является их исследование в применении к различной обстановке и изыскании наиудобнейших для боя форм.

Элементы Обстановки.

Мы уже имели много случаев говорить об обстановке. Изучение обстановки и ее элементов не может не входить в круг исследования тактики, - т.к. она, обстановка - сама по себе есть основание для тактических заключений, обуславливая их.

Работа тактики, здесь такова - среди многих обстоятельств образующих обстановку, выбираются элементы влияющие на решение того или другого вопроса подлежащего ее изучению и применительно к этим типичным элементам дается определенное заключение.

Среди данных образующих обстановку приходится различать:

I/ Условие места.

2/ Условие времени.

3/ Условие, зависящие от противника/его силы, расположения намериния, и пр./

4/ Условие погоды.

5/ Условия обстановки момента, складывающиеся из совокупности вышеприведенных условий, в связи со всей совокупностью других обстоятельств обстановки, характеризующих данный момент / сюда войдет например относительное расположение сражающихся в боях, их состояние, намерения как свои/, так и неприятельские тот или иной период боя - и пр.

Всякое исследование тактики должно прежде всего иметь в виду обстановку и для метода ее характерно обязательство исследовать каждый вопрос в приложении его как к каждому из элементов, так и по возможности к их типичным комбинациям.

Мы уже указывали что обстановка составляет ту грань, которая отделяет теоретическую работу тактики, от искусства практического деятеля. Для последнего ставится трудное условие, требующее сплошь да рядом, помимо знания и искусства - таланта - умения оценить обстановку. "Обстановка повелевает" сказал Наполеон и от правильной оценки обстановки зависит сама возможность принять правильное решение, значит правильно поступить, значит добиться успеха боя. Уменье оценить обстановку - определяет так называемый "глазомер".

Этот "глазомер" является необходимым требованием вообще в бою, в морском же бою в особенности, когда обстановка особенно быстро изменяется, и когда она весьма богата быстрыми и внезапными эфектами, требуя решений и поступков немедленных и быстрых.

Глазомер составляет индивидуальное свойство человека, и его не может дать никакая теория. Но без теории его выработать можно лишь путем весьма продолжительного опыта, причем теоре-

тическая работа всетаки будет иметь место, но производится она самим исполнителем. Роль тактики и тактических занятий, в смысле облегчения приобретенного опыта глазомера - чрезвычайно важна. Вот что говорит по этому поводу С.О. Макаров в своих " рассуждениях по вопросам морской тактики".....

"Выгода тактических занятий в том и заключается, что занимавшийся задачкой и много работающий над этим, скорее /курсив мой/ приобретает глазомер - в широком смысле этого слова, т.е. умение ясно оценить обстановку. Ждать когда мы научимся из одной практики, значит ждать не-сбыточного и предрешить большие потери при первых же встречах с неприятелем."

В морском деле есть вопросы и обстановка, которые надлежит воспретить решать на "глаз" глазомером, если последний не является результатом известной теоретической работы. За примерами ходить не приходится: не говоря уже об управлении артиллерийским огнем - весь вопрос о маневрировании и эволюциях - принадлежит к числу таких, которым обязательно должно предшествовать теоретически исследование и пользование приборами. Последнее до настоящего времени сохранило рутинные рамки, по крайней мере в нашем флоте. Слов нет, конечно искусство управления кораблем дается опытом, и одна теория безсильна человека научить управляться, раз он никогда не имел практики в этом деле. Но одной практикой либо вовсе невозможно достичь умения располагать курсом своего корабля в совершенном морском бою, при производстве тех или других современных способов и форм удара, для удержания своего относительного расположения среди других, при погоне, при отступлении и т.п. - либо для потребуется такая громадная практика, которой дать по всем причинам - невозможно.

Между тем в действительности мы видим пренебрежение теори-

тической работой там, где она необходима. Вы в этом сами убедитесь когда мы подойдем к вопросу о маневрировании. Вас удивить вероятно, что этот вопрос, более других доступный именно именно теоретическому, академическому исследованию- совершенно не разработан. В современном же бою маневрировать просто " на глазок" - значит обречь себя на все последствия сопряженные с неудачным маневрированием вообще:

Задача тактики - отношении ~~элементов~~ исследования обстановки - именно облегчает уменье ее оценить, и использовать, предприняв правильное соответствующие моменту, решения и поступки.

Когда я выше говорил об практической пользе самой работы, вернее процесса работы, при практических изысканиях и исследованиях в отношении установления единства мысли, -то единство понимания и оценки обстановки также достигнется этой работой по исследованию влияния ее элементов на порядок и способ ведения боя и боевых действий.

Изучение боевой деятельности флота.

То, о чем я выше говорил составляет большей отдел тактики озаглавливаемый - " Свойства тактических элементов"; на основании этих свойств полученных формулированных в виде правил и норм тактики, приступает ко второй своей задаче - к рассмотрению совокупности и взаимодействия всех элементов, приближаясь поскольку возможно к рассмотрению сложных действий флота, к тем условиям как она проходит в действительности.

Тогда как там, в первой части работы тактики, элементы берутся изолировано, каждый из них изучется отдельно, то здесь в последней части работы тактики берется их совокупность/как это имеет место в действительности/ и рассматриваются боевые действия флота его частей для достижения тех или других целей вызываемых обстановкой войны и диктуемых стратегией. Тут под-

водится синтес изучению свойств элементов и рассматриваются методы и приемы ведения боя и боевых действий вообще.

Задачи тактики в этой области весьма ответственны. Она имеет целью подготовить / постольку, поскольку это зависит от теории вообще/ те практические решения, которые приходится принимать в действительности. Я говорю подготовить, т.е по существу тактика ничего не решает. Эта подготовительная работа имеет чрезвычайное значение для практики, для действительного осуществления в жизни тех положений, которые наука вырабатывает теоретически, отвлеченно. Тактика как наука берет на себя значительную часть той работы, чисто прикладного значения, которую приходится выполнить на деле подготавливая бой или же другие боевые действия.

Сами заключения тактики носят условный характер, выраженных лишь в основных идеях относительно того, как надлежит бой или боевые действия вести по причине неизвестности обстановки/, но ее работа в отношении подготовки- носит вполне реальный конкретный характер.

При изложении курса, нам придется исследовать вопрос о плане боя и плане боевых операций. Мы тотчас же встретимся с невозможностью в этом плане предусмотреть все те действия кои в бою надлежит выполнять и тем более, время и порядок их выполнения. Поскольку вопрос будет идти о подготовке для боя - здесь мы будем вполне в состоянии судить о мерах кои должны быть приняты, судить о том во всех подробностях. Относительно самого боя - исследовав несколько возможных вариантов, изучив типичные виды обстановки вызывающие соответственные действия, и самый характер этих действий, нам придется выработать некоторые общие указания, которые должны быть руководящими в бою. Детализация их имеет предел: не-

известность последующей обстановки.

Так и отдел тактики / Боевая деятельность/ должен выработать и установить по возможности все главные положения постольку, поскольку это возможно сделать заранее, не впадая в подробности.

Содержание и схема развития этого отдела нами будет рассказана несколько подробнее, когда мы будем говорить о внутренней организации предмета тактики (x), пока же мы только говорим о его задаче: задача его заключается в рассмотрении методов и приемов приложения к боевой обстановке совокупности тех элементов, из каких составляется средства флота.

Эти два отдела тактики логически связаны между собой. Да это и понятно -исследование элементов / каждого в отдельности/ не будучи сведенное в одну общую систему - не имеет полной практической ценности во первых, лишено об'ективности - во вторых; совершенно также и в "Боевой деятельности" если оно не связывает свою работу со свойствами элементов.- могут получаться лишь умозрительные заключения, зачастую лишенные реального содержания.

Это очевидно, но история развития тактики в нашем флоте, вернее история кафедры тактики у нас в академии/дает нам опыт и пример, когда свойства оружия / элементов/ и прикладная тактика / Боевая деятельность/ шли разными путями почти без связи между собой. Это было неправильно, и этот период будет попыткой сгладить ту не нормальную пропасть, которая получалась между двумя отделами одного предмета, внутренне цельного, каковой представляет из себя предмет.

Кроме сказанного, существенными задачами тактики являются разрешение и других вопросов, которые мы, в введении должны рассмотреть, чтобы вам ясно были бы те цели, которые

(x) О внутренней организации предмета тактики будем говорить в самом конце курса

исследует эта военная наука.

Задачи тактики по подготовке личного состава:

Изучениетактики, о чем мы выше говорили,имеет своей конечной целью подготовить личный состав для боя,привив ему соответствующие взгляды и методы для ведения боя и боевых действий. В этом отношении нам немного остается прибавить к тому, что уже было высказано. По подготовке личного состава к бою, требующего предварительного его обучения для этого задача заключается не только в прививке вышеуказанных знаний но в выработке известного систематически составленного плана обучения, предусматривающего, наряду с чисто теоретической подготовкой,подготовку практического характера, в виде различных упражнений,маневров и т.п.

Тактика в этом отношении имеет большее значение,изучая не только способы и приемы ведения боя и боевых действий,но исследуя также и методы - каким путем надлежит подготовить силу для боя, одним из его элементов. Значение этого элемента чрезвычайное и он должен стать важным об'ектом для изучения его тактикой, которая собственно и руководит подготовкой.

В этом отношении задачи тактики близко соприкасаются с военной педагогикой, и некоторые военные писатели, как напр. Драгомиров - определенно включает в предмет тактики"исследование мирного воспитания и образования войск." Да оно и понятно. Практическое значение в смысле работы тактики приобретает только тогда, когда ее результат воспринят личным составом, и будет служить для него руководящим в бою, иначе вся ее работа может остаться втуне.

Военная философия Вам докажет влияние и значение данных морального порядка в бою и на войне. Они должны быть подготовлены, воспитаны в живой силе, - это входит в круг ведения тактики, т.к. помимо наличия известных моральных свойств в

человеке, нам важно чтобы они были надлежаще употреблены в бою. Направить дух на поступки, содействующие успеху боя - вот задача тактики.

Вопрос о подготовке личного состава - сам по себе вопрос большой и самостоятельного значения. Но одна сторона его целиком входит в область тактики, это так называемая тактическая подготовка, т.е. подготовка личного состава в отношении уменья им владеть теми средствами которыми сила обладает, и облегчение ему возможности правильно поступить в бою, раскрыв перед нами своей научной работой путь к победе, постольку поскольку это может зависить от теории.

Задачи тактики в области организации в.м. силы.

Выше когда мы говорили про связь и зависимость тактики с организацией /наукой /, то имели случай указать, что связь весьма тесная, и что многие вопросы одинаково подлежат компетенции, как той так и другой науки. Среди этих вопросов надлежит выделить прежде всего вопрос об организации морской силы для целей боя, и вообще об организации боевых средств.

Дело в том, что для наиболее продуктивного использования оружия / боевых средств/ они должны быть организованы в полном соответствии с их свойствами и с той обстановкой в бою при которой им придется действовать. Как то, так и другое составляет предмет изучения тактики, следовательно, от нее же зависит и дать соответствующие нормы для организации, которая, обследовав их с точки зрения своей доктрины, установит норму т.е. окончательно. Работа тактики в этом вопросе весьма ответственна. Я особенно останавливаюсь на этом потому, что вопрос об тактической организации сам по себе у нас открытый в большей своей части. Когда вам будут читать организацию, то будет конечно достаточно уделено места в курсе доказательству нетерпимости импровизаций. Мы же оглянувшись на только что пережитую нами войну находим столько

импровизаций в тактических соединениях, что об'яснить это не приходится иным , как отсутствием надлежаще выработанных основ. Здесь как и во многих пробелах современного состояния тактики, причину приходится искать столько же в незнании свойств оружия, сколько и в неразработанности вопросов, связанных с боевой деятельностью флота.

Выработка заданий для техники и задачи тактики в вопросе о сооружении морской силы.

Выше нами указаны так же взаимоотношения тактики и техники вообще, при чем нами было отмечено, что ни одна другая главная военная наука не имеет тесной связи с последней - как тактика.

Тактика будучи в курсе современного состояния техники, дает ей задания в отношении технических средств морской силы и регулирует применение на флоте всех новейших изобретений и усовершенствований в области боевых средств. Поэтому мы были в праве в начале нашего введения особенно настаивать по необходимости для тактики - быть постоянно в курсе современной техники иначе, очевидно, и быть не может.

Весьма с этим связан вопрос о сооружении морской силы о создании вновь боевых средств.

Особенность морской силы - та что она требует постоянного обновления, темп которого соответствует прогрессу техники с одной стороны, и развитию значения морской силы с другой .

Роль тактики здесь - определить какие именно средства в наиболее полной мере способны осуществить поставленные стратегией задачи, какие именно суда, орудия , мины, батареи и пр. для этого нужны; - затем, как и чем именно они должны быть оборудованы для целей боя, и наконец к каким нормам организации они должны быть приурочены.

Иначе говоря вся тяжесть детальной разработки вопроса о судостроении ложится на тактику.

В своем месте в курсе, мы на этом остановимся подробнее, сейчас же имея задачей очертить перед вами всю сферу и область изучения тактики и указываю на масштаб ее этом направлении. Недавно, в сравнительно короткий период времени от Японской войны, до только что пережитой мировой, вопрос о новом судостроении у нас перенес большие затруднения, находясь все это время в состоянии неустойчивости, весьма характерной для указанного периода. Неустойчивость эта находится в несомненной зависимости от шаткости и не в всегда достаточной определенности заключений тактики по вопросам нового судостроения. Идя дальше в поисках тому причины, ее, мы найдем в неразработанности тех отделов тактики, которые должны были-бы дать определенные и точные ответы на основные вопросы нового судостроения. Последствия же этого были довольно печальны. Мы к началу войны, к которой несомненно готовились, не имели многого из того, что нам необходимо, а то, что имели зачастую не удовлетворяло требованиям действительных потребностей войны и боя. В эту войну флот имел время и возможность произвести капитальнейшие работы по переделке и переустройству многих средств, коими он обладал, была отчасти осуществлена громадная работа по новому, вызванному войной судостроению, необходимость которого определилась самой войной, тогда как могла быть заранее установлена работой тактики. Между тем, будучи проводима экстренно, такая программа судостроения для своего выполнения была поставлена в несравненно более трудные условия - и по причине спешности далеко не была чужда увлечениям односторонними решениями и пр.

Здесь оказывается и это хорошо иллюстрирует значение теории вообще и в данном случае - тактики. Работа теории,

предшествующая практике, в значительной мере гарантирует и содействует целесообразности практических мероприятий.

Все о чем я говорил выше, имеет своим назначением развернуть перед вами горизонты тактики как науки. Я нарочно подчеркивал не разработанность многих важнейших отраслей и вопросов тактики. Делал я не с целью умалить значение сделанного. В последние годы был сделан громадный труд по разрешению и выяснению тактических проблем, и я не считаю себя в праве игнорировать это, нет, я говорил это с целью указать вам, что область тактики подготовлена и ждет новых исследователей и работников труд которыми будет продуктивен и сразу же даст результаты. Я имею в виду вас, слушателей академии, с которыми вместе нам предстоит работать для заполнения тех проблем в современном состоянии этой науки которые несомненно имеются.

Вы найдете в тактике обширное поле для вашей самостоятельной творческой работы.

Состояние тактики в 1904 - 05 г. и 1914- 18 г.г. и влияние ее на войны этих лет.

В заключение, говоря о значении и задачах тактики, я позволю себе посвятить несколько слов вопросу о том, какую роль сыграло состояние этой науки на переживаемые нами втечении последнего времени две войны 1904 -05 гг. и 1914 - 18 гг.

Тема сама по себе большая; но я не берусь ее брать в целом - мы бросим лишь самый общий и даже поверхостный взгляд на обе эти войны с единственной целью иллюстрировать высказанные нами выше положения и заключения.

Перед японской войной положение тактики, в смысле признания ее значения, весьма характерно иллюстрируется инцидентом, происшедшим между адмиралом Макаровым и центральной властью Морского Министерства, возникшим по поводу издания написанной первой книги " Рассуждения по вопросам Морской Тактики". Вполне естественно было желание адмирала, только что назначенного командовать флотом в Порт-Артуре просит срочно напечатать для ознакомления личного состава эскадры "свои" рассуждения, в которых мы были изложены по тактическим вопросам. По соображениям чисто формального порядка / в ведомстве не могло найтись свободного кредита в 400р./ адмиралу в этом было отказано. И лишь тогда, когда С.О. Макаров поставил вопрос о доверии - только тогда нашлись средства на издание этой книги, которая, кстати сказать, успела лишь после гибели ее автора.

Это показывает, какое отношение было со стороны некоторых кругов к тактике, да и вообще к военным наукам.

Между тем перед самой войной были сделаны весьма ценные работы в области тактики и до сих пор не утратившие своего значения - труды " С.О. Макарова, Н.Л. Кладо, Иениша, Хлодовского и других служат ярким доказательством того что

отдельные люди работали в этом отношении, но не могли предовратить постигший наш флот в ту войну катастрофы может быть по той причине, что флот не воспринимал их трудов, и военная наука вообще была непопулярна.

В Русско-Японской войне интересно отметить 2 периода состояния тактики - один - получивший свое выражение в бою 28-го Июля 1904 г. - другой в бою при Цусиме 14 Мая 1905 г.

В бою 28 Июля действия как нашего, так и японского флотов одинаково неискусны. Втечении продолжительного времени, несмотря на относительно малые дистанции кораблы стреляли сравнительно мало успешно, ни наш флот, ни японский не могли использовать сколько нибудь полно тех средств, коим суда их обладали.

Маневрирование нашего флота, имевшее целью совершенно неправильную задачу /прорыв во Владивосток, а не бой /даже с точки зрения этой задачи не отличалась ни искусством, ни планомерностью. Маневрирование японского флота оставляло желать много лучшего, и едва не привело к тому, что эскадра наша действительно не выскользнула из удара японцев, что не произошло лишь по той причине, что она упорно не желала сражения и не использовала создавшегося к моменту перерыва боя - благоприятного для него положения.

Какой бы вопрос тактики мы не взяли - мы в бою 28 Июля не найдем для него образцового решения, как с той так и с другой стороны.

Ко времени Цусимы обстоятельство резко изменилось. Японцы широко использовали перерыв в военных действиях, повидимому отдавая должное время и интерес тактическому обучению флота. За это короткое время японский флот сделал громадные успехи в искусстве стрельбы. И собственно Цусимский бой

представляет из себя раздирающую драму, когда одна сторона была безсильна побороть другую. Подобная военная драма имела место в истории вспомни бой Кумберлэнда и Мерримака когда деревянный корабль Кумберлэнд несмотря на всю доблесть его личним составом, ничего не мог поделать с железным Мерримаком

В Цусимском же бою уменье владеть орудием - встретилось с неуменьем использовать его. Результаты были те же, но более грандиозны.

Хотя наш флот и был слабее японского по техническому составу своих сил, но разница между нами совсем не была такова, чтобы предопределить результат, хоть сколько нибудь подобный результату боя при Цусиме. И конечно, очевидная причина крылась в неумении, неискусстве нашего флота, отсутствии тактической подготовки его.

И мы, в поисках иллюстрирующих примеров значения тактики и тактического обучения, в истории найдем не мало таких образцов, но, среди них однако бой при Цусиме занимает яркое место.

Конечно, неудачи той войны, и в особенности тактические уроки Цусимского боя не могли пройти незамеченными, оно выдвинули на очередь вопросы тактики. В самое короткое время после войны флот быстро стал усовершенствоватся, целый ряд лиц принялись за разрешение тактических проблем, состояние которых привело нас к столь печальным последствиям. Интересно привести такой факт: в одном из отчетов стрельбы черноморского флота - были приведены цифры, характеризующие успешность стрельбы того же корабля в тех же самых условиях из тех же орудий: в 1906 г. - этот корабль дал 4 % попаданий в 1908 / или 9 / - 60 %.

Мне не приходится на этом останавливаться подробно, раз имеется специальная кафедра по истории, изучающая период

жизни и деятельности нашего флота от той войны до только что пережитой. Мне важно отметить непосредственное влияние состояния тактики на исход военных событий.

Рассматривая этот период, бросается в глаза следующая особенность развития тактики: особенной работе и обработке подвергались лишь вопросы, связанные со свойствами оружия. Громадный, колоссальный прогресс артиллерии /тоже тактический? т.к. собственно техника не так шагнула вперед, как именно тактические свойства артиллерии/, прогресс мины, новые методы и приемы стрельбы, и т.д.. Вся работа тактики уходила преимущественно на эту область и носила несколько односторонний характер. С чем, собственно нам и пришлось встретиться втечении этой последней, только что пережитой войны

В эту войну в частности артиллерия наша была на высоте. Говоря точнее на надлежащей высоте была стрельба одиночного корабля. Бой "Новика" в Рижском заливе -частный но достойный пример, показательный для того состояния артиллерии и тактики одиночного корабля, - "Новик" методически ведя бой, исключительно лишь искусством своего артиллерийского огня - имел блестящую победу над сильнейшим противником.

В тяжелый для нашего флота период Моонзундских операций когда главные основы уже были подорваны и флот находился в состоянии разложения, все же его стрельба не уступала германскому флоту, в то время переживавшему время рассвета своей силы и деятельности. Это несомненно подтверждается всеми сведениями и свидетельствами.

В области минного дела - мы были впереди других флотов, имея самые современные миноносцы.

Наши корабли новейшей постройки свидетельствуют о той

большей работе, которая была произведена в области тактическо го изучения свойств оружия.

Я сказал, что прогресс тактики был несколько односторонен, это было увлечение свойствами оружия. Указывая на это, я далек от мысли дискредитировать значение свойств оружия- о том свидетельствует большая часть моего введения, но я не могу не отметить, что наряду с этим должно было бы быть удалено столько же интереса и другому отделу тактики, который мы выше охарактеризовали как "боевую деятельность" флота, рассматривающую приложение не одного какого-либо средства или рода оружия, а всей их совокупности, в применении к типичной обстановке.

Если мы посмотрим на пережитую войну с этой точки зрения, то мы увидем те пробелы, на которые при изложении введения нам не раз приходилось указывать. Если мы критически отнесемся к операциям, которые имели место, и к тем, для которых флот готовился, то увидем, что эта область тактики оставляет желать еще очень многого.

Теперь, переживши эту войну и желая подвести итоги опыту ее для тактических заключений, нам постоянно приходится наталкиваться на то, что положительных образцов она дает очень мало.

Боя, большого, решающего значения на нашем Балтийском театре не было. Поэтому непосредственных, катастрофического характера последствий такого состояния тактики мы не испытали на себе. Но мы были весьма неуверены в своих предположениях относительно исхода такого боя, в том смысле сумеем-ли мы провести этот бой так как надлежит. Я пробую так формулировать свое личное мнение по этому - не было разработанных мыслей - приходилось ко всему подходить только опытным путем. Там - где этот опыт имели возможность получить/ напр. опыт постано-

вок минных заграждений, действий по охране позиций, действи для помощи армии на берегу и т.д./ - там к концу войны мы подошли к более или менее обоснованным нормам и правилам, но там, где этого опыта не было, наши первые начинания подлежали зачастую справедливому осуждению.

Возьмем напр. наши первые минные постановки в море, походы 1914 года крейсеров, крейсерскую операцию 1915 года, наконец Моонзундскую операцию - они имели во многих отношениях датьповод для критики и осуждения многого из их содержания.

Если же мы обратимся к тем предположениям, которые были выработаны в виде тактических планов на случай боя, то вас вероятно удивит их зачастую малая разработанность. Я позволю себе говорить это определенно, потому, что сам был автором некоторых из этих планов и сам на себе испытал это отсутствие заранее разработанной научной мысли, отсутствие той работы, которая могла бы быть выполнена заблаговременно еще до начала войны. Не ввиду аргумента для доказательности доводов излагаемого в настоящем введении, а для иллюстрации их позволю себе поделиться своим личным впечатлением, которое пришлось испытать непосредственно участуя в оперативной работе : - началась война - возможен бой надо вести разведку, надо давать соответствующие указания судам, надо организовать борьбу с подводными лодками и пр.пр. -и нет материала, нет руководящих мыслей о том, как все это должно быть сделано. Принимаются скорые, заранее не исследованные решения, - тут же наскоро изобретается способ выполнения того или другого, ввсе это носит характер случайных мер, зачастую противоречивых. Тут и проникаешься / но уже задним числом/ сознанием всей важности работы заранее, м.к. поздно

знакомиться с предметом тогда когда он является важным и ответственным фактором на войне.

Конечно наука не может дать решений заранее " она" ничего не решает", но мысли законченные, обоснованные - излагающие характер тех же решений, хотя и условных и широко выраженны она даёт безусловно. Проработавшая в известном направлении мысль всегда готова дать вполне конкретные решения, при обстоятельствах того же порядка. Так и тут: очень многое из того что было неправильно нами решено втечении этой войны было вызвано отсутствием предварительной тактической научной работы.

Не будучи голословным я позволю себе высказать такое положение, как опыт двух пережитых нами воин : японская война поставила на очередь вопрос об изучении тактики, поставила его резко категорически, как основное требование.

Опыт японской войны был сравнительно полно использован но в отношении части всей работы тактики - в отношении свойств оружия . Боевая деятельность флота изучена не была. В последней войне - мы видим подтверждение этого - умение владеть оружие. мы оставили желать очень многого в искусстве /уменьи / вести боевые действия.

Говоря про положение тактики как науки у нас во флоте в последнее время, нельзя не указать на роль и значение военно-морского отдела Академии. Развитие вопросов в тактики в отношении свойств орудия проходило вне его: эта работа была выполнена на флоте и в артиллерийском и минном классах. Но вопросы прикладной тактики, именно в смысле боевой деятельности, разрабатывались только здесь.

Только на военнойморском отделе Академии сознавалось значение этого вопроса, и все , что мы имели в этом отношении к

началу войны - это были работы отдела. Идея позиционного боя, об методах ведения боя вообще - и пр. все это родилось здесь, но, т.к. до войны военно-морской отдел только что начал свое существование, он и не успел дать многого. Одно время существовало даже известное противоречие между строевым флотом и военно-морским отделом -именно на почве не признания первыми всей важности вопросов более широкого характера, выходящих за непосредственные пределы свойств оружия. Одно время на флоте считали что свойства оружия -это все. Кто умеет хорошо стрелять -того успех в бою обезпечен. Но дальше этого немногие шли, - лишь немногие учитывали всю сложность обстановки боя и разнообразие боевых действий флота. Между стрельбой и артиллерийским боем большая разница - в изучая стрельбу, надо было бы изучать и бой, и разнообразные боевые действия, какие пришлось флоту вести.

В этом отношении работа военно-морского отдела была весьма ценной, прежде всего потому, что она была почти единственна.

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ ПО ТАКТИКЕ

/Боевая деятельность флота/.

§ I-й.

О командовании и управлении боевыми операциями.

Распоряжения, донесения, извещения.

Совокупность действий, направленных для выполнения поставленной стратегией целей на войне - носит общее название - операции. Нам в тактике приходится рассматривать лишь операции, которые заключают в себе определенные б о е в ы е действия, проходящие в условиях возможного или фактического соприкосновения с неприятелем, являющимся непосредственным об'ектом этих действий.

Последовательное рассмотрение типичных из этих операций составит содержание последующего курса "Боевой деятельности". Однако один вопрос, имеющий весьма важное значение, именно об управлении /командовании/ этими операциями, нами должен быть рассмотрен ранее, так как он в значительной своей части содержит необходимые общие указания для всех видов боевых операций.

Вопрос об управлении в боевой обстановке флотом и его частями имеет две стороны, подлежащих нашему изучению: сторону внутреннюю, принципиальную, и внешнюю, формальную. Первая заключает в себе сущность тех положений, которые должны быть приняты в деле управления, вторая - внешние формы, в которые эти положения должны выливаться.

Конечно, внутреннее, как сущность, доминирует над внешними формами, но это не устраняет значения последних: в вопросе командования формальная сторона имеет так же чрез-

величайшую роль, и игнорировать ее мы не имеем основания.

С этих двух точек зрения мы и приходится обследовать вопрос.

Общие требования к системе командования.

Философия войны формулирует свои заключения в виде принципов и придает им значение законов, неизменно ведущих к успеху. Простота этих принципов, их очевидность, все же требует обстоятельного исследования, предпринимаемого этой наукой. Одной из задач такого исследования является желание фиксировать на них все внимание изучающих науку, внедрить убеждение, что здесь - основание всего.

Поднимая вопрос о командовании в курсе тактики, мы не имеем права обойти молчанием эти положения, мы прежде всего обязаны указать на то, что управляя военной операцией, как в отношении замысла ее так и в смысле подготовки и выполнения - нужно неуклонно руководствоваться этими принципами, которые мы лично понимаем как аксиому, как нечто совершенно достоверное. Столь определенная постановка мнения по этому поводу должна предшествовать исследованию вопроса о командовании. Никакие тактические заключения, правила и нормы не принесут конкретной пользы, если при их употреблении не будет положено в основание то общее направление мысли и действий, какое диктуется принципами военного дела.

В частности, сама система командования, принятая в той или другой боевой организации, должна отражать в себе эти принципы, никогда не будучи в противоречии к ним.

Гибкость командования.

Чтобы иметь возможность при ведении боевой операции управлять флотом, необходимо, чтобы система командования была бы г и б к о й, т.е. способной функционировать при всяких изменениях обстоятельств, раскрывающихся

по мере прохождения операции. Гибкость - это важнейшее свойство, которому должна удовлетворять военная сила вообще и система управления ею в частности. Эта система весьма осложняется наличием требования гибкости: не всякое распределение подчиненности с определенным кругом обязанностей каждого начальника будет удовлетворять для боевой обстановки. Различность требований для мирного уклада жизни и службы от системы управления при боевых операциях необходимо особенно отметить. В истории, изучая боевые операции, мы зачастую имеем случай наблюдать бросающееся в глаза полное отсутствие гибкости военной силы, инертность ее, являющуюся иногда главной причиной неудачи. Не говоря уже про богатую такими примерами историю парусных флотов, мы можем много подобных случаев найти и в современной истории. Возьмем хотя бы бой 28 Июля в Желтом море: не поражает ли вас совершенно исключительная инертность русского флота, действия которого не содержали в себе ни одного яркого момента, ни одного случая инициативы /кроме выхода "Ретвизана"-маневра, о котором в своем месте мы поговорим подробнее/. Не надо даже особенно тщательно исследовать причин подобного явления, - они в значительной мере определялись той системой командования, которая была во флоте, системой рутины, почти исключающей возможность применения частной инициативы, заглушенной ею. Между тем как раз и н и ц и а т и в а отдельных начальников составляет одно из главнейших условий гибкости флота, и следовательно, обеспечение ея в системе командования является необходимым.

Проявление инициативы - вопрос порядка морального, но можно, как я сказал, создать такие условия, когда инициатива будет форменным образом удушена, и наоборот - к чему

и следует стремиться, проявление ея может быть весьма облегчено, теми условиями, которые характеризуют принятую систему командования.

Самостоятельность отдельных начальников.

Что такое инициатива? Это самостоятельное, по собственному почину, выступление отдельного подчиненного. Тут мы различаем два оттенка: один - когда такое выступление носит характер вторжения в функции старшего начальника или предпринимается маневр, противоречащий его приказаниям, а другой когда это выступление является почином, так же самостоятельным, но не выходящим из пределов того общего направления, в котором ведется операция, отвечая принятому плану, по крайней мере в смысле достижения тех конечных целей, которые этой операцией ставятся. Первое - составляет исключение - оно носит характер подвига со стороны отдельного начальника. Военный талант, искусство, находчивость - все это может служить импульсом для проявления инициативы такого рода, формальная сторона здесь не при чем: проявлению гения или таланта не могут препятствовать формальные затруднения. Что-же касается применения инициативы в более узких рамках, то это несомненно должно быть обеспечено в принятой системе командования предоставлением известной с а м о с т о я т е л ь н о с т и о т д е л ь н ы м к а ч а л ь н и к а м. Самостоятельность достигается с одной стороны - предоставлением начальнику всех необходимых средств для достижения поставленной ему цели, а с другой -предоставлением достаточных полномочий, чтобы он мог свободно располагать своими действиями в пределах исполняемой боевой задачи. В настоящем параграфе мы необходимо отметить именно последнее обстоятельство, как обязательное тре-

бование, пред'являемое к системе командования. Чрезмерное стеснение самостоятельности отдельных начальников, с точки зрения тактики - преступно. Оно совершенно дискредитирует основное свойство - гибкость, которая должна быть присуща системе командования.

Согласованность действий подчиненных начальников

Совершенно очевидно, что все действия в бою и при боевых операциях должны быть согласованы, чтобы они, так сказать, суммировались в одном направлении - том, которое назначено целью операции. Из этого следует, что система командования должна предусмотреть соответствующее распределение подчинения таким образом, чтобы вопрос о координировании всех действий в одном направлении был бы облегчен до пределов возможного. В курсе "организации" нам будут указаны основания, которые должны быть предусмотрены, чтобы такая согласованность имела бы место. Но в тактике, имеющей дело с о б с т а н о в к о й, приходится обратить особое внимание на те обстоятельства, которые определяют эту согласованность именно в зависимости от обстановки, важнейшего фактора, постоянно изменяющегося, требующего решений и поступков отвечающих каждому моменту ее.

И вот в стремлении нашем найти здесь данные определяющие условия согласованности действий мы прежде всего указываем на ту же самостоятельность начальников.

Обстановка требует оценки на месте, главомера. Мало знать состояние ее для данного момента, от начальника на месте не должен скрыться ряд обстоятельств указывающих на характер последующего изменения ее. Лишь начальник на месте имеет в своем распоряжении данные, которыми можно руководствоваться, чтобы построить в себе известный план по-

следующих поступков. А так как согласованность действий требуется лишь в смысле общего направления их, то следует вопрос о том: к а к выполнить ту или другую задачу - возложить на исполнителей непосредственно.

Не останавливаясь на этом более подробно, мы лишь укажем, что в этом важном вопросе самостоятельность начальников - является важнейшим аргументом, определяющим самую возможность согласования действий при ведении боевых операций.

Руководящая идея операции - высший фактор согласованности действий.

Мы уже подошли к тому, на первый взгляд парадоксальному заключению, что для того чтобы согласовать все действия в боевой операции, сообщить системе командования ею необходимую гибкость, надо предоставить широкую самостоятельность исполнителям. Действия последних не всегда могут быть координированными, раз что каждый начальник имеет право в возможность поступать так, как он суб'ективно понимает обстановку. Таких начальников может быть много, все они могут находиться в разных местах и зачастую не имея надежной связи между собою. Совершенно очевидно, что должно их что нибудь об'единять, направлять, давать им общее руководство для решений и поступков. Конечно, эта главная функция высшего командования, которое собственно и руководить всем. Но как сопоставить требование предоставления самостоятельности подчиненным - с одной стороны с необходимостью руководства - с другой?

Вот тут и приходится выделить в совершенно особое по своему значению для данного вопроса положение - необходимость установления основания, базы, исходной точки для мысли и поступков всех непосредственных исполнителей выполняющих

волю командования и обладающих более или менее значительным кругом самостоятельности. Это, как я сказал - руководящая воля командования.

Она выявляется в отдаче соответствующих распоряжений, содержащих в себе указания для поступков подчиненных. Но последние указания, вообще говоря, весьма ограничены условием передачи в боевой обстановке и их то собственно должно дополнять самостоятельность начальников. Следовательно, вся совокупность распоряжений, общее направление должны быть выражены как то иначе, и военная наука отмечает здесь как центральный вопрос - о с н о в н у ю и д е ю /план/ о п е р а ц и и, которая заключала бы в себе как раз то основание о котором выше я говорил.

Идея /план/ операции представляет из себя то, что должно об'единить и согласовывать действия всех участников последней, давая общие указания на сущность тех решений, которые им должны быть предприняты. Эта идея должна быть соответственно выражена /см.ниже о плане операции/ и в о с п р и н я т а всеми с достаточной определенностью и ясностью. Из опыта истории мы убеждаемся, что мало еще непосредственно перед самой операцией дать руководящую идею, - тенденция ее должна быть воспитана и вынашена задолго ранее, путем общения начальника с подчиненными и при помощи соответствующей подготовки.

Выраженная достаточно широко, она об'единяет умы всех инстанций, направляя их творчество в определенную, ведущую к достижению цели, сферу. Тут то и расположен центр тяжести вопроса об непосредственном управлении операциями вообще, а в особенности морскими операциями, протекающими в обстановке, особенно быстро меняющейся и весьма разно-

обязанной. Чем труднее дать исчерпывающие указания /не зная всех обстоятельств обстановки/ тем больше широко должна быть сформулирована эта идея /предоставляя инициативу подчиненным/, но тем ясное и определенное должна быть она.

Надо указать, что зачастую, на практике имеет место такая тенденция: - не имея вполне конкретной идеи для ведения операции и весьма расплывчатую цель, командование ограничивается туманными и осторожными указаниями, ничего определенного не указывая, - полагаясь во всем на инициативу подчиненного командования, выражая уверенность или надежду, что оно поступит само сообразно обстановке. Это несомненная крайность, столь же вредная как и полное лишение инициативы. Конечно всего предвидеть нельзя, но совершенно конкретная цель, задача, этой идеей должна быть определена категорически, без оговорки и условностей.

То, о чем мы сейчас говорим составляет, собственно, предмет большого искусства со стороны командования - умение назначить цель, - выразить этим свою основную идею, определенно, повторяю, категорически. Мы, в курсе, лишь можем указать на целесообразность подобного требования, преподать же практический метод его исполнения - теория бесспорна - здесь область таланта и искусства.

Единство командования.

Однако мы в состоянии указать на некоторые факторы несомненно влияющие на степень правильности решения командования, по крайней мере с внешней стороны. Это прежде всего условие е д и н с т в а в о л и командования.

Военное дело при ведении боевых операций не терпит безнаказанно решений полевинчатых, с оговорками, допускающих

разные толкования. Такие решения присущи людям слабым, нерешительным, неподготовленным к роли командующих. Но в особенности они присущи коллегиальным собраниям; заключения последних в лучшем случае представляют среднее решение между мнениями отдельных членов, коллегию составляющих, компромисс, удовлетворяющий противоположные суждения, и уже по тому лишенный категоричности и ясности. Но все это в лучшем случае, при сознании ответственности за предпринимаемое заключение; безответственные же коллегиальные решения представляют в большинстве случаев полный абсурд и горе тому флоту, который ими руководствуется. /Вспомним командование армиями и флотом нашим в течении революции/. Они неавторитетны, постоянно противоречивы и/характерно/ обыкновенно склонны к детализации, им свойственно стремление как можно более стеснить исполнителя, навязывая ему зачастую необдуманную цель и настойчиво рекомендуя способы выполнения. /Сейчас у нас нет архива Центробалта - там много есть поучительных примеров на эту тему/.

Авторитетные военные писатели свидетельствуют, что советы надо слушать, решать же - самому.

Таким образом необходимо, чтобы именно одна воля, а не несколько, стояли бы во главе командования.

Но мы пока говорим лишь про общую идею /общий план/ операции; коль скоро мы затронем вопрос о фактическом руководстве ею уже во время развития, при осуществлении ее, нам не приходится тратить времени на доказательство того, что многоголовие здесь совершенно нетерпимо.

Таковы общие указания относительно системы командования

со стороны тактики, которая, как я уже упоминал выше, рассматривает лишь одну сторону вопроса, предоставляя организации окончательно формулировать его в виде вполне определенных правил, каковые следует класть в основание для осуществления системы командования. Нам важно лишь настоять, чтобы система эта обладала бы следующими качествами:

1/ Обеспечивалась бы единством /полной централизацией/ командования

2/ Не стесняла бы самостоятельности отдельных начальников

3/ Точно определяла бы подчиненность начальников

4/ Допускала бы обслуживание ее различными средствами связи.

Относительно п.п.3 и 4 следует несколько добавить к сказанному, так как они затрагивают весьма существенные вопросы.

Подчиненность начальников.

С точки зрения элементарной аргументации - вопрос о подчиненности не представляет из себя чего-либо сложного. В широком укладе жизни - он определяется постоянством тех условий, в которых проходит деятельность военной силы, и так до боя, до боевых операций. Всякие неясности и трения могущие произойти на этой почве, остаются обыкновенно без последствий. Но это, повторяю, до боя. Отсутствие же определенного порядка подчиненности, как то свидетельствует военная история, зачастую служит причиной катастроф. Так как военная сила имеет своим назначением и целью боевые действия и в этом направлении протекает ее деятельность, то совершенно необходимо, чтобы боевые интересы стояли бы всегда на первом плане, что должно выразиться прежде всего в подчиненно-

ст начальникам действующих частей - начальников не имеющих непосредственно боевых функций. Лишь при этом можно гарантировать, что боевые, главные интересы будут соблюдены.

Мы оставим в стороне большую часть вопросов, связанных с подчиненностью - они будут исследованы в курсе организации. С точки зрения тактики, важно отметить следующие положения:

1/ Чтобы всегда было известно, кто начальник, кто его заместитель. При всяких комбинациях, случайных встречах и пр. - это должно быть ясно и определено заранее.

Примечание. Вопрос о передаче командования в бою будет нами рассмотрен в исследовании последнего, 3-го.

2/ Чтобы помимо общей централизации командования, начальствование над всеми силами участвующими в боевой операции было бы об'единено в руках непосредственного руководителя ею - полностью.

3/ Чтобы порядок подчинения не возбуждал бы сомнений в возможности постоянной и надежной связи между непосредственными начальниками и их прямыми подчиненными

Что касается п.4,- относительно средств связи, то надо указать, что каковы совершенны средства эти не были бы, начиная ту или другую систему подчиненности, необходимо считаться с возможностью удобного и надежного сообщения между начальниками. Операции очень затруднятся, если связь мало надежна; при этом надлежит заметить, что от вопроса о надежности связи зависит полнота полномочий подчиненного начальника. Если она подвержена прекращению или затруднению, то тем больше следовательно полномочий и са-

мостоятельности должно быть предоставлено изолированным начальником, связь с которыми мало надежна. Это требование всегда должно быть соблюдено, при всякой обстановке. Но если мы обратим особое внимание на обстоятельства боевой обстановки, то считаясь с тем, что здесь связь особенно мало надежна, мы должны будем указать, что именно в боевой обстановке, при ведении боевых операций, соображение о необходимости предоставления достаточной самостоятельности отдельным начальникам еще раз подтверждается ненадежностью связи при этих условиях.

Ниже мы несколько подробнее будем говорить о средствах связи, сейчас пока ограничиваемся сказанным для указания влияния этого вопроса на систему подчиненности.

ПОРЯДОК УПРАВЛЕНИЯ БОЕВЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ.

Распоряжения.

Управление военной частью осуществляется при помощи распоряжений, передаваемых от старших /руководителей/ и младших /исполнителям/. Самый порядок управления флотом и его частями выражается в установлении тех форм, в которых должны отдаваться распоряжения, в смысле определения тех правил, какими при распоряжениях должно руководствоваться составляя, передавая и исполняя их.

Распоряжения предварительные и дополнительные.

Прежде, нежели приступить к изложению этих требований, нам необходимо выделить среди всех распоряжений две группы, в которые можно соединить их по признаку времени, когда то или другое распоряжение отдается: на распоряжения предварительные, отдаваемые заблаговременно до начала боевых операций и для них, и распоряжения дополнитель

ные отдаваемые уже во время течения операции, после начала ея, тогда как первые заключают в себе идею плана предположенных действий, вторые уже направляют и корректируют фактически эти действия по мере их развития.

С тактической стороны требования к тем и другим весьма различны, и в виду серьезности практического значения правильности понимания того и другого, нам надлежит на этом остановиться, исследовать и формулировать соответствующие правила.

Могут иметь место две крайние тенденции: одна - предусмотреть в с е заранее заблаговременно преподать все указания в виде определенных распоряжений исходя из того соображения, что в бою и вообще при развитии операции связь может прерваться, и распорядиться позже не будет возможности; другая тенденция - обратная: довести силу до боевого столкновения, начать операцию, а там, в зависимости от развертывающейся обстановки д о п о л н и т е л ь н ы м и распоряжениями на месте координировать поступки своих сил сообразно с потребностью момента.

Такие тенденции в практике имеют зачастую место, и с ними нельзя не считаться, так как каждая из них ведет к вполне конкретным последствиям.

Мы уже много раз говорили, что ввиду особенностей обстановки заранее всего нельзя предвидеть, нельзя перечислить всех тех действий, которые придется выполнить при боевой операции. Однако необходимо чтобы части проводили бы операцию и вступали бы в нее с вполне ясно сложившимся общим представлением о направлении, роде и характере тех действий, которые им надлежит выполнить, чтобы таковые проходили бы планомерно во первых и были бы согласованы во вто-

рых. Таким образом предварительные распоряжения неизбежно должны иметь место, но конечно там должно быть строго выделено то, что зависит от изменений в обстановке, от того что должно отвечать предвидимым или уже выясненным обстоятельствам предполагаемой операции, в той типичной комбинации данных обстановки, которая принята для составления предварительных распоряжений..

Мы уже выше говорили об основной идее, предстоящей операции, общем ее направлении характеризуемом главным образом целью действий и лишь отчасти характером их. Очевидно, эта идея должна быть как то формулирована в виде предварительных распоряжений. И признавая за ней громадное значение, то же значение мы должны будем признать и за предварительными распоряжениями.

Таким образом идея, мысль, руководящие направление операции все это должно составлять главное содержание предварительных распоряжений.

Коль скоро мы встретились с необходимостью сообразовать дальнейшие поступки уже в самой операции, и становимся в полную зависимость от непредвиденных комбинаций обстановки, то тут распоряжения предварительного характера уже утрачивают свою категоричность: они имеют значение весьма условное, и обязательность их ставится в зависимость от условий выполнения. Такие распоряжения так же могут иметь место, но [illegible] должны быть всегда выделены от первых, категорических, обязательных для исполнителей. Ниже мы будем говорить о приказах и наставлениях. Вот то что мы определили как категорическое и составляет отличие приказа от условного предварительного наставления. То и другое надлежит различать всегда, выделяя - где кончается приказ

и начинается наставление.

Если предварительные распоряжения составляются, как сказано заблаговременно, и вопрос о способах и возможности их передачи особых затруднений не встречает, то совершенно в других условиях проходит передача дополнительных приказаний. Операция /бой/ началась, все средства связи могут быть нарушены каждый момент, и начальник иногда изолирован от своих подчиненных; наконец всякая передача требует времени, тогда как темп разворачивающихся событий может и не предоставлять его. Командование основанное лишь на распоряжениях дополнительных /как мы условно назвали его подчеркивая тем нашу мысль об основном значении предварительных распоряжений/ - может быть поставлено в безвыходное положение. И вся критика и осуждение со стороны военной науки должны быть направлены на тех начальников, которые приступают к боевым операциям не имея ни плана, не подготовив решений, полагаясь во всем на проблематичную возможность распорядиться на месте. Правда, зачастую операция определяется лишь целью и очень условным представлением об обстановке, настолько неполным, что заранее дать конкретных распоряжений не представляется казалось бы возможным. Дело здесь не в форме, а в существе вопроса. Может быть нельзя дать таких конкретных указаний, но они должны быть даны в несколько другом виде, в виде предварительного ознакомления всеми подчиненными с идеями ведения подобной выполняемой операции, которые имеет командующий. Это знакомство должно быть столь полным, чтобы по краткому, категорическому указанию, передать которое будет возможно, или даже наблюдая действия части, руководимой лично командующим - каждый ответственный подчиненный мог бы вполне определенно уяснить себе намерения,

план командующего и соответственно, избрать для себя надлежащую линию поступков и действий. Это очень трудно. Это прежде всего требует от командующего громадной предварительной работы, чтобы создать самому себе определенные воззрения на обстановку, методы и приемы соответствующих ей действий и прививки своих воззрений подчиненным. Идти в операцию, не имея выясненной обстановки, не имея конкретного плана действий - большая роскошь, доступная лишь совершенному флоту, весьма тренированному, сплотившемуся и обученному.

Но и здесь, как мы видим, предварительные распоряжения будут иметь место и играют также доминирующую роль, только в иной форме, не в виде так или иначе и з л о ж е н н о г о распоряжения, а в виде в л о ж е н н ы х, в о с п и т а н н ы х начал, дающих общность взглядов у подчиненных и командующего, одинаковое понимание или обстановки, и одинаковую о ц е н к у тех методов и приемов, которые при данной обстановке явились бы в наибольшей степени ей отвечающими.

Постольку, поскольку предварительные распоряжения не исчерпывают - все вышесказанные соображения должны иметь место практически. Отсюда видно, какой путь, большой путь флот должен пройти в смысле его предварительного обучения и практики, чтобы подойти к разрешению боевых проблем, которые в силу изменчивости обстановки не допускают точного их учета заранее.

Вкратце говоря, обобщая сказанное и принимая во внимание необходимость передачи дополнительных распоряжений, мы позволим себе высказать такое положение, понимаемое нами, как правило: " в с е д е й с т в и я п о с к о л ь к о в с е в о з м о ж н о, н е в п а д а я в у с л о в н у ю и х д е т а л и з а ц и ю, д о л ж н о п р е д у с м о т р е т ь в п р е д в а р и т е л ь н ы х р а с п о р я ж е н и я х;

идеалом таких распоряжений служит достигнутая в них возможность провести операцию вовсе без дополнительных указаний, полагаясь во всем, что ими не предусмотрено, на инициативу лиц подчиненных.

Классическим образцом предварительных распоряжений являются директивы Нельсона перед Трафальгарским сражением /меморандум и записка его перед преследованием флота Вильнева/. Вот заключение одного из них: " я убежден, что по этому поводу мне не остается сказать более ни слова, будучи вполне уверен, что адмиралы и командиры флота, которым я имею честь командовать, точно зная, что моя цель бой на близком расстоянии и решительный, сумеют дополнить указания, если таковых не будет из-за отсутствия сигналов, так как если последних будут ждать, они или могут быть дурно поняты, или же их будут ждать как раз в то время, когда, вследствие различных причин, командующему флотом нельзя будет их сделать. "

Как мы знаем, Трафальгарский бой был проведен без всяких сигналов. Знаменитый сигнал "Англия ожидает, что каждый исполнит свой долг " - был единственным и последним. Но все значение и величие этого сигнала в том и заключается, что он содержал в себе единственное, на что находил нужным указать командующий адмирал, , а что все касающееся непосредственно тактических указаний было преподано и внедрено в сознание командного состава флота ранее. Мы из истории знаем какую большую работу английский флот выполнил еще до Трафальгара, при ад.Джервисе, и успех этого боя мы в праве считать лишь

логическим следствием предыдущей работы.

Предлагая, для иллюстрации предварительных приказаний распоряжения Нельсона перед Трафальгаром, мы в то же время должны оговориться, что тогда целый ряд обстоятельств обстановки мог быть действительно заранее учтен довольно точно, и в особенности столь существенный фактор, как тактическое маневрирование неприятельского флота. Прибавив это к известному нам высокому состоянию английского флота той эпохи, мы не вправе сделать вывод, что всегда будет возможно провести бой без дополнительных распоряжений. В общем случае эти распоряжения будут иметь место, но нам представляется крайне важным установить надлежащий принципиальный взгляд на них, дабы избежать злоупотреблений ими, что может привести к большим осложнениям и даже катастрофе.

К этому вопросу нам придется еще несколько раз возвращаться пока же мы ограничиваемся установлением принципиальной точки зрения на предварительные и дополнительные распоряжения вообще.

Приказы, приказания. наставления.

Распоряжения, отдаваемые непосредственно старшим начальником, называются приказами. Распоряжения отдаваемые от имени начальника лицам, уполномоченным на то в порядке управления, называются приказаниями. Руководящие указания для тех или других боевых действий даются в виде так называемых наставлений.

Всякое распоряжение должно быть определенным, кратким и не допускать двойственных толкований. Отступление от этого ведет либо к неясности распоряжения, либо скрывает за собой отсутствие определенного решения, что всегда имеет отрица-

тельные последствия.

Требование это очевидно само по себе; но в военном деле так много "очевидных"вещей и они так часто нарушаются, что нельзя в курсе не говорить о них.

Неясные,расплывчатые /позволяю себе употребить это выражение, так как оно уже привелось в жизни для определений подобных приказаний/ - распоряжения надо считать прямо опасными. В истории масса примеров тому. "Прорываться во Владивосток - по возможности избегая боя" - приказ,который уже в себе содержал причины неудачного для нас исхода операции в Желтом море. Без боя прорваться во Владивосток можно было только случайно,расчитывать на это нельзя было.Что значит "по возможности" А если бой неизбежен, если обстоятельства принудят к нему. -За этим несомненно кроется отсутствие определенного решения, отсутствие категоричности, которая столь необходима при отдаче приказаний.Если мы несколько подробнее проследим историю этого рокового приказания,то мы еще более убедимся,что за ним кроется отсутствие определенного решения со стороны главного командования. В переписке Наместника с адмиралом Витгефтом есть указания со стороны первого,но не в виде п р и к а з а, а в виде носящего частный характер совета - указания на неизбежность боя, на то, что "бой в море самый упорный должен быть последним актом артурских морских сил". . . Почему же в приказе этого не было. Очевидно потому,что существует большая разница между п р и к а з о м и просто указанием, обязанность исполнения которого предлагается на ответственность подчиненного.

Из этой войны мы тоже могли бы привести примеры таких неясных некатегорических приказаний. Эти приказания общего

директивного характера для Балтийского флота были зачастую многоречивы, двойственны, некатегоричны. Весь план кампании нашей в своей основной части подлежит критике главным образом с этой точки зрения. Была лишь одна операция, относительно которой имелись категорического характера приказания - это бой на центральной позиции /и то потом дискредитированная фактом устройства тыловой позиции, значит предусматривающая возможность отхода флота от центральной позиции, или иначе говоря разрешающая не доводить боя на ней до той напряженности, в которой весь флот должен был быть поставлен на карту/ . Все же /или большинство/ приказов ставки касательно активных в море операций, касающихся обороны Або Оландского и Моонаундского районов - они грешили отсутствием определенности и ясности.

Надлежит всегда иметь в виду, что исполнитель, которому отдается приказание, весьма тщательно проанализирует его - иначе и быть не может, так как в нем он будет искать для себя руководящих практических указаний, и все неясности будут им обязательно расшифрованы, ибо в какую бы удачную формулу ни удалось вылить это приказание, коль скоро оно некатегорично - это будет немедленно почувствовано исполнителем. Надлежит признать более целесообразным просто выделить из приказания все то, что не ясно самому отдающему его, пояснить это в наставлении, нежели затуманивать содержание самого приказа.

/Примечание. Полагаю сказанное необходимым рекомендовать усвоить, так как вам в штабной работе придется иметь с этим дело, и вы будете вероятно иметь много случаев убедиться, что категорическое, определенное приказание в вопросах сложных, в особенности сопряженных с неизбежным на войне риском и

ответственностью - не такая простая вещь, и надо много работать, чтобы воспитать в себе способность отдавать ясные и толковые распоряжения/.

Отмена или перемена отданного распоряжения всегда вредно отражаются на исполнении, порождая неуверенность у исполнителей и зачастую служит причиной безпорядка. Практика показывает, что сплошь и рядом предпочтительнее воздержаться от перемены раз данного распоряжения, если таковая перемена не вызвана чрезвычайными обстоятельствами, особо существенными для дела. Может произойти замешательство, а при неналаженности средств и большой безпорядок при выполнении.

Помимо чисто фактических последствий, могущих быть следствием перемены приказаний /разновременность получения, могущей произойти путаницы и пр/ перемена, в особенности если она не вызвана очевидными данными и условиями обстановки, весьма подрывает авторитет командования. Во всяком случае к перемене приказаний относиться крайне осторожно, помятуя, что" надлежит ."Очевидно, меняя распоряжения, приходится особо тщательно проследить, чтобы до всех, кого это непосредственно касается, перемена дошла бы обязательно.

Из сказанного следует, что всякое распоряжение должно быть хорошо обдумано, прежде, нежели отдано к исполнению. Сопоставляя оба последние требования /категоричности и нежелательности перемен распоряжений/ мы видим, что практическим советом для удовлетворения их является требование соблюдения самостоятельности начальников в кругу тех деталей обстановки, которая раскрывается перед ними непосредственно.

При отдаче распоряжений совершенно необходимо, чтобы таковые отдавались в порядке подчиненности, дабы все начальники, руководящие данным боевым действием были бы, во первых вполне осведомлены о задачах, даваемых подчиненным им частям, а во вторых сами могли бы соответственно с обстановкой дополнить или развить полученные распоряжения.

Если начальник берет на себя руководить действиями отдельных частей, минуя других, посредствующих между ним и этими частями начальников, то тем самым он дискредитирует обойденных, вносит путаницу в общую согласованность действий.

Конечно мыслимы случаи, когда такие распоряжения могут быть допустимы, но это должно быть исключением, вызываемым чрезвычайными обстоятельствами обстановки; в этих случаях надлежит немедленно озаботиться, чтобы обойденные начальники были бы тотчас же оповещены о данном помимо их распоряжении. В свою очередь получивший такое распоряжение обязан тотчас о том донести своему непосредственному начальству.

Мысли высказанные выше, надлежит шире понимать, нежели они наложены мной - надо вообще избегать вторгаться в сферу непосредственного ведения подчиненным начальника, нарушая этим систему и порядок, созданный последним. Каждый начальник без крайней надобности не должен спускаться со своего места.

Все эти элементарные вещи во время войны постоянно нарушаются. Сознаваемые и признаваемые теоретически в условиях обыкновенного времени, они зачастую отходят в тень при наступлении войны. За примерами ходить не приходится, история только что пережитой войны богата ими: крейсерство командующего флотом во главе двух-трех крейсеров в отдаленных районах театра, начиная с этого - и кончая личным руко-

подстом старшего флагмана по снаряжению парового катера отправляющегося на поиски подводной лодки - подобных случаев было много. Раз что мы говорили про необходимость отдачи распоряжений в порядке подчиненности, то равно необходимо оберегать принятую систему, как элемент организации, элемент важнейший, первостепенный.

Наконец, распоряжения должны даваться с таким расчетом чтобы подчиненные, их получившие, имели бы время с ними ознакомиться и распорядиться в свою очередь. Часто, в напряженные моменты, распоряжения сыпятся ураганом со всех сторон, непрерывно одно за другим. Вследствие этого положения их остается кучей, исполнители нервируются, происходит беспорядок.

Если особой необходимости нет, то лучше воздержаться от лишнего приказания, нежели обременять им исполнителя (нельзя не упомянуть о вреднейшей тенденции "проявить деятельность" распоряжениями отдаваемыми или просто для начера или же в целях сокрачисления себя и увлечения кого или другого дела - такая тенденция подлежит всегда основному искоренению).

В курсе о средствах внешней связи вам будут преподаны правила для использования их. Вы же будете ознакомлены особые требования, которые предъявляются важнейшим современным средствам связи - радиотелеграфом. Краткое требование на каких иных разговоров и переписки. Говоря про взаимодействие распоряжения нам также приходится указать, что кроме других дурных сторон последствий, они ложат и лишнее обременение средств связи.

.:.:.:.:

Боевой приказ. (План операции).

Существуют два термина определяющие собой совокупность предварительных распоряжений для боевой операции: план операции и боевой приказ /или приказания операции/.

Собственно говоря план операции в своем конечном виде представляет из себя боевой приказ; разница между ними та, что последний выражен в совершенно категорической форме, без подробностей, объяснений, тогда как план операции предусматривает в себе различные варианты, объяснения, наставления и пр. По существу же разницы между этими двумя понятиями мы не усматриваем, и в нашем исследовании, говоря о требованиях, коим должны удовлетворять тот и другой мы их обобщаем

В боевом приказе принято различать следующие составные части:

1) Оценка обстановки (и сведения о противнике)

2) Цель (задача)

3) Состав назначенных сил, задачи отдельным частям.

4) Командование и связь.

К боевому приказу может быть приложено наставление .

Общие требования ко всем распоряжениям предварительного характера, в том числе, значит и к боевому приказу нами были наложены выше; они должны быть соблюдены полностью.

Цель, оценка обстановки, состав назначенных сил-представляют из себя то, что называется замыслом операции.

Вопрос о замысле подлежит изучению стратегии, так как он содержит в себе идею, которая в полной зависимости от характера ведения войны; целесообразность предпринимаемой операции, место, время ея и пр.- все это диктуется стратегическими соображениями и обосновывается этой наукой.

Что же касается того к а к вылившийся в силу тех или других причин замысел операции оформить в план ея, или вер-

ее выразить в приказании - несомненно лежит в сфере компетенции тактики. Таким образом мы ограничимся более узкими рамками в данном вопросе, сузив его до тех требований, которым должен удовлетворять собственно боевой приказ.

Оценка обстановки в боевом приказе.

Прежде всего подчиненному начальнику надо знать обстановку при которой ему придется действовать. Как бы мало самостоятелен он не был бы, не зная обстановки он будет лишен возможности предпринять что либо выходящее за пределы тех приказаний, которые он имеет и вне обстоятельств обстановки непосредственно им выясненной. Оценка обстановки служит в то же время необходимой логической посылкой к изложению цели предполагаемой операции.

По возможности, в зависимости от количества сведений, коим командование располагает, в боевом приказе должны быть объявлены:

а) Сведения о противнике, против которого предполагается действовать, состав его сил, расположении, обнаруженных намерениях и пр.

б) Данные о районе, в котором предстоит операция.

в) Сведения о своих силах, может быть других параллельно развивающихся операциях, с которыми придется согласовать ся и пр.

г) Прочие данные характерные для данной операции, знать коя исполнителям необходимо.

Некоторые исследователи рекомендуют отрав[illegible]ение и изложение обстановки лишь строго необходимым, повидимому исходя из того соображения, что излишнее распространение этих сведений может повлечь за собою нарушение их секретности (гл.I ст.5 проекта наставления боевой деятельности флота Сытрина и Кн. Черкасского). Между тем нам жизнь предстоя-

является более целесообразным нисколько не стесняться в этом отношении, ибо чем лучше будут ориентированы начальники в обстановке, тем увереннее будут их действия, тем больше основания ожидать от них проявления личного почина.

Знать обстановку необходимо всегда во время войны вообще. Каждый корабль, находящийся в море должен быть осведомлен о состоянии обстановки момента, а тем более те части флота, которые идут на операцию.

Вопрос другой - что именно должно быть изложено в приказе, а что должно быть передано иным путем - но этот вопрос чисто формального свойства. Важно, чтобы обстановка была известна, а каким путем - это особой роли не играет. Изложенное же в приказе имеет то несомненное преимущество, что оно характеризует понимание, оценку командующим обстановки, что содействует установлению тождественности понимания им и отдельными начальниками. А это важно, как мы уже указывали - в целях согласования действия.

Излагая обстановку надо строго отделять достоверное от предполагаемого, указывая вполне определенно, какие именно сведения принадлежат ко второй категории. Необходимость такого требования понятна - это облегчает подчиненным разобраться в обстановке.

Передача и сообщение обстановки зачастую представляет известные технические затруднения. Но всегда боевой приказ пишется и рассылается пакетами. Сплошь и рядом его приходится передавать по телеграфу, радио, наконец сигналом. Может быть командующий не будет иметь возможности собрать своих подчиненных и разъяснить им обстановку, намерения и

кр. Поэтому то и важно, поскольку то возможно, постоянно держать подчиненных в курсе обстановки, что весьма облегчает возможность быстро распорядиться. Оповещение обстановки требует определенной организации и составляет существенную функцию службы связи.

Нам не приходится говорить о важности выяснения обстановки; отчасти об этом уже было сказано, для иллюстрации напомним слова Нельсона о том что флот, следующий в море без разведчиков следует считать заблудившимся. Операцию начинаемую без всяких сведений об обстановке, надлежит считать опасной авантюрой. - Об этом вам расскажут в стратегии.

В частности, для нас особый интерес представляет выяснение обстановки собственно перед боем, и в своем месте нам придется более подробно исследовать этот вопрос.

Цель (задачи) в боевом приказе.

Определенных, формальных требований кроме тех, о которых было сказано вообще (ясность, определенность, краткость) нам не представляется целесообразным предъявлять к самой форме изложения цели. Лишь в виде личного нашего мнения полагаем полезным не только ограничиваться простым указанием цели, но дать также идею к выполнению ея, т.е. распоряжения, имеющие характер приказа (не наставления) относительно метода и способа намеченного командующим для достижения цели. Напр. в цитированном отрывке приказаний Нельсона сказано "моя цель бой на близкой дистанции - решительный". - Если слово "решительный" составляет указание собственно цели действий, то "бой на близкой дистанции" уже ссылка на обязательный способ ея достижения, приказываемый адмиралом. Это мы считаем нужным указать, потому что в своем курсе проводим определенную разницу между приказанием и наставлением, настойчиво рекомендуя то распоряжения, кото-

Состав сил, задачи отдельным отрядам в боевом приказе.

ще имеют безусловно-обязательный характер излагать в приказ

Прямым развитием идеи операции, выраженной прежде всего в цели ея, является назначение соответствующих сил и распределение между ними задач. Цель операции - является главной (общей) задачей; распределяя между отдельными частями она определяет частные задачи последних.

Задачи эти могут быть крайне разнообразны по своему содержанию, но необходимо,

1)чтобы состав сил их свойства и обязанности соответствовали бы порученной им задаче,

2)чтобы одни части были бы осведомлены о задачах других участвующих в той же операции,

3)чтобы задачи были формулированы вполне ясно и определенно, предоставляя начальнику частью известную свободу в выборе способов ея достижения.

Главная поставленная [illegible] цель, распределение частных [illegible] частных [illegible] соответствующего состава этих частей - собственно и являет собой основную идею операции. Мы сейчас воздерживаемся делать какие либо обобщения в этом отношении, имея в виду все разнообразие операций, кои флоту приходится вести, но почитаем нужным обратить наше внимание на то, что в этих вопросах получает свое выражение способность и талантливость командующего. [illegible] обучая и тщательно [illegible] ясь, то [illegible] изложение самой операции [illegible] противоречие, но эти свойства требуют со своей стороны тщательности разработки идеи операции и кристаллической ясности в отношении постановки частных целей.

Командование и связь. В духе сказанного о системе и порядке подчиненности

в боевом приказе надлежит указать, кто является начальником, заместителем, равно и порядок замещения на случай выбытия из строя.

Равным образом надлежит указать порядок сношений, донесений, связи, если это вызывается особенностью предпринимаемой операции, вследствие чего приходится сделать дополнения или изменения в существующей организации и обычных правилах.

Наставление.

Наставление имеет два значения: первое - в качестве приложения к боевому приказу, - второе - в виде самостоятельного распоряжения, т.е. то, что принято называть инструкцией. Формально требования к ним несколько разнятся одни от других.

Наставление к боевому приказу.

Мы выше уже упоминали о наставлении к боевому приказу, рекомендуя в целях возможно меньшего стеснения свободы действий отдельных начальников выделить из боевого приказа то, что не безусловно обязательно отнести все это в наставление. В частности, и пожалуй, главным образом в наставление следует внести рекомендуемые командующим приемы и способы достижения задач поставленных им в плане операции. Всякий способ имеет условное значение - постольку, поскольку обстановка будет ему соответствовать. Поэтому предписывая те или другие приемы, обязательность применения их надлежит поставлять в зависимость от обстоятельств, которые будут обнаружены непосредственно исполнителем на месте.

Но предпослав сказанное об условности наставления, следует отметить, что вообще говоря оно чрезвычайно важно, а нечастую и необходимо. В наставлении командующий учит, назначает, какие именно способы и приемы предпочитает, а указывая несколько их - как он их понимает и тем самым

дает необходимые руководящие указания для согласования действий всех частей. Чем менее известна обстановка, тем большего развития требует наставление, обыкновенно заключающее в себе несколько вариантов.

Помимо наставления общего, директивного характера, некоторые детали операции требуют специальной нормировки, как в тактическом, так и в организационном отношениях. Наприм. к приказу о бое - наставление о сосредоточении или переносе огня, наставление для производства минных аттак и пр.

Наставление самостоятельного значения.

Если нам придерживаться строго вышеустановленных понятий, то за наставлением вообще следует отрицать самостоятельное значение- оно всегда, казалось бы, должно быть в виде приложения к приказу. Но когда имеется в виду лишь определить порядок, согласовать и организовать какие либо действия, предоставляя общее направление их и руководство, ни полностью тому или другому начальнику - имеют место наставления (инструкции) самого разнообразного характера и назначения. Каких либо общих правил здесь не имеется, и мы лишь укажем на то, что принадлежа к числу распоряжений вообще, они всегда должны удовлетворять принципиальным требованиям к последним в той их части, в какой они носят характер распоряжений боевых, т.е. зависящих от боевой обстановки.

-.-.-.-.-

Исчерпывая сказанным вопрос о приказаниях, мы еще раз обращаем внимание на важность и значение этого вопроса. Не говоря уже о нем по существу, приходится очень серьезно отнестись и к формальной его стороне. Неумело, безтолково отдан

ное распоряжение, не в том порядке, как это следует, не теми способами передачи как то надо, и наконец необдуманно формулированное - может быть причиной больших несчастий

.:.:.:.

Донесения и извещения. Для выяснения обстановки и для правильного управления флотом подчиненные начальники должны доставлять старшему начальнику получаемые ими сведения о неприятеле и об обстановке, а также сведения о состоянии и положении вверенных им частей.

Сведения эти представляются в донесениях.

Главные достоинства донесения его достоверность и своевременность.

Совершенно необходимо в донесениях выделять факты несомненные от предполагаемых или сомнительных. При получении сведений каким-либо кружным путем и из случайного источника надо указывать этот источник.

Во время войны в штаб командования стекается очень большое число донесений противоречивых, самой разнообразной достоверности. Чтобы сделать определенный вывод надо придать известный коэффициент доверия к полученным донесениям; эта работа командования должна быть облегчена указанием источника. Конечно, сказанное лишь до некоторой степени касается чисто боевых донесений, доносимых начальниками о ходе операции в пределах им порученной задачи, однако все те факты, которым не был этот начальник сам свидетелем, или другой донесший свидетель требует проверки - все подобные факты надлежит доносить осмотрительно, дабы не ввести в заблуждение командование и не понудить его предпринять ложные решения. Ни одного из наблюдаемых

фактов нельзя игнорировать; но каждый ответственный начальник должен сам решить I) представляет ли этот факт необходимый интерес для его старшего начальника и 2) достаточно ли он достоверен, не требует ли проверки. - Конечно, есть обстоятельства, при которых нет времени и возможности проверить сведения с одной стороны, с другой же - не донести немедленно нельзя, так как он имеет большое значение. Вот для таких то сведений особенно важно указывать источник, и может быть высказать степень своего личного доверия к донесению.

Доносить надо только важное, и всегда соображать способ отправления донесения со степенью срочности его. Средства связи не должны перегружаться, иначе важное и срочное сообщение затеряется среди других, мало-значущих. По этому поводу начальником должны издаваться соответствующие инструкции для организации порядка донесений. Этот вопрос представляется существенным в боевой деятельности флота, требует регулировки заранее. У нас, в течение минувшей войны путем продолжительного опыта пришли к надлежащим нормам, но это можно сказать про второй и третий год ея; вначале же происходило много затруднений на этой почве ввиду отсутствия налаженной организации.

Для современного состояния техники средств внешней связи рекомендуется доносить:

а) по радиотелеграфу - только срочное и важное, имея в виду, что занимать воздух много существенными для данного момента разговорами совершенно недопустимо. Надежнее помнить что радиотелеграф является единственным средством связи для судов, находящихся в море, с которыми [illegible] существенно должна быть предоставлена возможность пользоваться

радио.

В частности, в виде общего указания по радиотелеграфу передаются донесения

1) сведения о неприятеле

2) донесения об обнаруженных чрезвычайных изменениях условий и безопасности плавания (мины и пр.),

3) О передвижении судов (в общем случае),

4) Экстренные донесения, не терпящие отлагательства

Никаких излишних подробностей и деталей в передаче донесений по радио не допускается, они могут быть дополнительно переданы иным путем.

Опыт этой войны выяснил, что надлежит крайне осмотрительно пользоваться радиотелеграфом, чтобы не давать лишних сведений и ориентировки неприятелю, ибо 1) при наличии радио пеленгаторов неприятель довольно точно может определить место корабля посылающего радио и 2) ни один шифр нельзя признать безусловно надежным, коль скоро им часто пользуются. Первое, помимо ограничения пользования радиотелеграфом вообще - заставляет принимать некоторые меры, в частности предостерегает от злоупотребления радиотелеграфированием большою мощностью; второе же - вынуждает иметь несколько шифров или кодов, причем для донесений мок особенно важно сохранить в полном секрете от неприятеля надлежит употреблять специальные коды и пользоваться ими возможно реже.

В специальном курсе о внешних средствах связи вам будут даны более подробные указания о них, в том числе и о радиотелеграфе. Я здесь говорю о них постольку, поскольку для целей тактики важно установить большое значение этого вопроса во первых и организации его - во вторых.

Прямой провод. События в современной войне развиваются обыкновенно столь быстрым темпом, что передача донесений письменным способом сплошь и рядом представляется слишком медленной, почему в значительной степени эта часть работы связи перешла на прямой провод. Совершенно необходимо оборудование театра станциями Юза. Помимо быстроты передачи -пользование прямым проводом дает еще громадное преимущество, заключающееся в полной секретности переговоров, невозможности принять его на стороне. Шифрованная телеграмма - надежна безусловно.

Однако во время войны громадная потребность в переговорах по прямому проводу должна быть несомненно сорганизована с оборудованием и числом аппаратов. Злоупотребление передачей разного рода административных телеграмм и у нас нечастую приводили к тому, что на много часов опаздывала передача приказаний и донесений оперативного характера.

Что касается средств связи, служащих для переговоров в пределах видимости, то на них мы останавливаться не будем, оставляя это при исследовании специальной кафедры.

Самая техника составления донесений требует однообразия и нормировки (что позволяет вводить сокращения). В донесении должно быть указано:

1) место отправки

2) время составления, отделяя его от даты доносимого факта.

3) Если указываются места - то № карты.

4) Направления по возможности давать румбами, избегая выражений сзади, сбоку и пр.

Особо важные донесения надлежит отправлять несколькими способами одновременно.

.:.:.:.

Извещения. Сообщение всякого рода сведений начальникам, неподчиненным друг другу, называется извещением.

Все начальники должны заботиться о том, чтобы известить других об обнаруженных ими обстоятельствах обстановки, существенных для них. Общее положение, которым надлежит руководствоваться в данном вопросе - это думать не только о себе самом, но стараться помочь и облегчить ориентировку другим начальникам, с которыми непосредственно не связан системой подчинения. Все, что можно, надлежит всегда делать, чтобы помочь ориентироваться другому.

Ввиду весьма большой важности осведомления начальников во время войны - организуются специально осведомительные бюро, куда поступают все сведения об обстановке момента и откуда должна даваться информация всем начальникам, коим это необходимо. У нас на Балтийском море во время минувшей войны осведомительная часть была организована при службе связи.

Значение их чрезвычайное, ввиду изменчивости условий и положения в всоде деятельности флота. Позже, когда мы будем говорить о плавании судов в военное время, мы на этом остановимся несколько подробнее, пока же лишь укажем, что все новые данные об обстановке должны сообщаться в осведомительное бюро, и начальники, которые не могут не представлять себе всей важности осведомления, сами должны заботиться о том, чтобы бюро были бы в курсе обстановки, для чего извещать его обо всем, что они находят интересным для последнего.

Ввиде общего правила в течение войны полагаясь, помимо донесений по начальству, сообщать по адресу: "всем" или "судам, находящимся в море":

1) О появлении неприятеля, его движении,
2) О появлении неприятельских подводных лодок,
3) О появлении неприятельских воздушных аппаратов,
4) Об обнаруженном минном заграждении,
5) О внезапно изменившихся обстоятельствах плавания,
6) Обо всем, могущем представить необходимый интересе для судов, находящихся в море.

ОТДЕЛ II.

3. БОЕВЫЕ СРЕДСТВА МОРСКОЙ СИЛЫ x)

Сколь разнообразны и многосторонни операции флота, столь же разнообразны и средства, коими морская сила должна обладать.

Средства эти сводятся к трем главным группам:

а) средства собственно флота и судовой состав
б) береговые средства
в) позиционные средства.

Кроме того средства вспомогательного характера.

Совершенно необходимо, чтобы флот, коему поручается определенная задача на войне, обладал бы всеми видами указанных средств для того чтобы быть достаточно самостоятельным для выполнения этой задачи. Поэтому, хотя средства для обороны берегов непосредственно не входят в состав средств флота, но постольку, поскольку эта оборона ложится на морские силы, она должна обладать и береговыми средствами. Вопрос о включении в ея состав средств обороны берегов, имея у нас свою большую историю, в течение нынешней войны разрешен определенно в вышеуказанном смысле и это надлежит считать единственно правильным решением.

x) ПРИМЕЧАНИЕ: этот отдел излагается конспективно, по моим запискам составленным для курсов командного состава. Причины две: первая - средства флота достаточно исследуются в ч. I-й тактики (в свойствах оружия) и нет особой надобности повторять вторая причина заключается в желании не перегружать программу курса, так как [illegible] операции флота.

Помимо чисто боевых средств, флот для своей деятельности требует наличия средств и очень больших вспомогательного характера. Средства эти обнимают собой

а) оборудование театра военных действий

б) оборудование снабжения флота

в) " средств ремонта и постройки судов флота.

А. СУДОВОЙ СОСТАВ ФЛОТА.

Совершенствование техники оружия, применяемого в морской борьбе, разнообразная деятельность флота, и обслуживание его потребностей вызвали необходимость наличия для флота целого ряда судов разных типов и назначений.

По признаку оружия, главное на данном типе корабля является преобладающим в его вооружении, корабли разделяются на следующие виды;

а) СУДА С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО АРТИЛЛЕРИЙСКИМ ВООРУЖЕНИЕМ

б) СУДА С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО МИННЫМ ВООРУЖЕНИЕМ

в) СУДА ОСОБЫХ ТИПОВ (СПЕЦИАЛЬНЫЕ).

Признак вида корабля по оружию указывает на преобладание в его вооружении того или другого оружия, что влечет за собой и придание ему, надлежащих качеств для наиболее продуктивного использования этого оружия. Но каждый боевой корабль снабжается не только одним видом оружия: преобладающее значение на нем одного оружия отнюдь не устраняет необходимости вооружения корабля и прочими видами его, но отношение к ним других видов оружия на данном корабле - различно. Минимальное обстоятельство, когда корабль вооружается, при наступлении [illegible], нуждается восполнять малый, у наиболее [illegible] рабянье преимущественно минного вооружения значительно [illegible]

ся выполнять то или иные боевые действия, сопряженные с использованием, главным образом, их артиллерии.

Помимо главных видов оружия - именно артиллерии и самодвижущихся мин, наличие других технических средств вызывает также необходимость постройки судов для преимущественного применения этих средств. Так, мины заграждения повлекли за собой необходимость иметь при флоте суда специального оборудования для их постановки (хотя также постановки возможно, но уже с меньшей продуктивностью и с известным ущербом для другого вида оружия производить и с других судов), постановки сетей, - что - вызывает специальные типы, траление, сторожевая служба и т.д. - также.

Однако, каково бы ни было применение одного оружия на данном корабле, оно нисколько не устраняет целесообразности применения прочих видов его.

Имея в виду использование оружия в разных условиях обстановки, намечается следующий признак КЛАССИФИКАЦИИ СУДОВОГО СОСТАВА СОГЛАСНО С БОЕВЫМИ ЗАДАЧАМИ, распределенными между судами различных типов, чем устанавливаются следующие виды судов:

а) суда, предназначенные преимущественно для линейного (артиллерийского в „боевой линии") боя,

б) суда предназначенные преимущественно для минного боя (совершенно другие данные обстановки этого боя).

в) суда, предназначенные преимущественно для разведочных целей.

г) суда для отражения аттак миноносцев,

д) суда для несения сторожевой и дозорной службы при флоте,

е) суда для заградительных операций,

ж) для обслуживания, снабжения флота и пр.

з) для траления.

Ниже мы перейдем к рассмотрению типов судов в связи с указанными задачами, здесь же нам необходимо указать, что выполнение тех или иных задач, связанных с ведением войны, требует придания некоторым судам специальных свойств для этой цели; но сказанное нисколько не обязывает к исключительному использованию данного корабля исключительно в пределах той задачи, для которой специально он построен -тому же кораблю приходится участвовать в самых разнообразных действиях и по ведению боя, и по разведке и пр., однако необходимо указать, что НАИБОЛЕЕ ПРОДУКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОРАБЛЯ ДАННОГО ТИПА ОГРАНИЧИВАЕТСЯ ТЕМИ ЗАДАЧАМИ, ДЛЯ КОТОРЫХ ОН ПОСТРОЕН СПЕЦИАЛЬНО. Это соображением должно предостерегать от излишнего и чрезмерного пользования кораблем не по его назначению, что всегда вредно на нем отзывается как в отношении готовности его для выполнения своей специальной службы, так и на общей организации их.

Наконец, судовые средства разделяются на

I) надводные

II) подводные

и средства авиации.

Соответственно со сказанными намечаются классы судов Суда того же класса могут быть различных типов определяемых конструкцией данного корабля.

Прежде чем перейти к изложению классов и типов судов, входящих в состав флота, надлежит указать, что число классов все время увеличивается сообразно с растущими потребностями флота и прогрессом техники оружия. Типы же постоянно усовершенствуются.

Сообразно с вышеизложенным, в настоящее время в состав флота входят суда следующих классов:

I. НАДВОДНЫЙ ФЛОТ.

а) Суда с преимущественно артиллерийским вооружением:

I) Линейные корабли, 4)Канонерские лодки,

2) Линейные крейсера, 5)Мониторы.

3) Легкие крейсера,

б) Суда с преимущественно минным вооружением:

I) Миноносцы

2) Эскадренные миноносцы

в) Суда специального назначения:

I) Минные заградители 4) Сторожевые суда,

2) Минные транспорты 5) Охранные суда.

3)Тральщики

Сторожевые суда:

6) Посыльные суда II) Боновые суда

7) Транспорта I2) Лоцмейстерск.суда

8) Госпитальные суда I3) Гидрографич.суда

9) Суда-базы I4) Ледоколы

I0) Суда мастерские I5) Спасательные суда.

Линейные корабли представляют из себя основной и главнейший класс судов. Будучи вооруженыособо тяжелой и дальнебойной артиллерией и сильной броней линейный корабль способен к длительному артиллерийскому бою. Составляя ядро главных сил флота, линейные корабли являются по существу тем классом судов, которые имеют решающую роль в современной войне, исполняя главное участие в решающих операциях, каковыми прежде всего является бой на море

Артиллерия линейного корабля является главным оружием его: дальность этой артиллерии и ея свойства служат наряду со свой-

ствами бронирования, обстоятельствами, определяющими основные свойства кораблей этого класса. Стремление достичь высших пределов этих качеств, ограниченное необходимостью иметь достаточный для современного боя ход корабля, характеризует прогресс судов этого класса.

Современные линейные корабли обладают артиллерией калибрами до 15" и толщина брони доходит до 24 дм.

Минное вооружение линейных кораблей состоит из 4-8 подводных минных аппаратов. Хотя это оружие на линейном корабле является вспомогательным, но значительное увеличение дальности мин последних образцов ставит на очередь вопрос о придании линейным кораблям значительного минного вооружения.

Предел дальности морской артиллерии ограничивается пределами видимости горизонта и возможностью наблюдать со стреляющего корабля и корректировать стрельбу. Дальность мины была значительно меньше; но увеличивалась с каждым новым типом мин, она вскоре подходит к средним дистанциям артиллерийского боя. В этой же степени будут увеличиваться требования к линейному кораблю в отношении его минного вооружения. Уже теперь вполне мыслимо употребление минного оружия линейного корабля в линейном (артиллерийском) бою.

Ход линейного корабля должен быть достаточен для непосредственного ведения боя, обеспечивал ему занятие нужной позиции и ея удержание. В общем случае ход линейного корабля не должен уступать ходу тех из кораблей противника. Преимущественный перед ним ход-преимущество весьма существенное при ведении боя, как то мы ниже увидим.

Помимо своего значения для боя непосредственно, обладание преимущественным ходом сообщает возможность держать в своих руках инициативу не только в самом бою, но и при маневре

боевых операций вообще. Обладающий большими ходами, соответственно имеет больше данных для выбора обстановки при которой ему выгодно дать бой, нагнать силы неприятеля, уйти от них если это отвечает потребности момента и т.п. - все это определяет настойчивое стремление сообщить линейным кораблям максимальный ход.

Но, как известно, это при затруднительности увеличивать беспрерывно водоизмещение, повлекло бы за собой ограничение веса корабля, уделяемого для артиллерии, бронирования, запасов и пр. Необходимость иметь особо мощную артиллерию и особо сильное бронирование заставляла несколько поступиться для линейных кораблей ходом.

Ход современных линейных судов достигает 25 узлов в отдельных случаях; 21-20 узлов - это минимальный ход для современного линейного корабля.

Район действия, определяемый запасом топлива у линейных кораблей должен быть достаточен для выполнения любых операций в пределах театра военных действий, понимая под таковым удаление места выполнения операции от ближайшей базы флота. Стремление сообщить максимальный район действия так же ограничивается водоизмещением линейного корабля. В настоящее время этот район - в среднем должен быть не менее 3-4000 миль.

Тактическая скорость линейного корабля представляет один из главнейших элементов, его характеризующих. Будучи функцией хода корабля и расположения на нем орудий главной артиллерии, она имеет существенное влияние на возможность командования дистанцией в бою. Командование же дистанцией представляет инициативу при ведении боя и является очень важным обстоятельством для использования вооружения корабля

в нужный момент и в надлежащей обстановке. Стремление увеличить тактическую скорость находит себе выражение в изыскании соответствующих способов распределения артиллерии.

Преимущества того или другого способа ея распределения излагаются "в свойствах артиллерии", - здесь же мы укажем, что линейные корабли наиболее современных типов имеют линейное расположение башень главной артиллерии.

Характеризующими данными линейного корабля помимо сказанного являются поражаемое его пространство и живучесть.

Все свойства корабля выяснятся его изучением. Изучение как своего корабля, так и корабля противника служит основанием для выбора того или другого способа действий при ведении боя. Изучение же линейных кораблей, выражающих собой определенные идеи ведения линейного боя, является обязательным для каждого, принимающего в бою то или иное ответственное участие.

Легкий крейсер. В линейном бою необходимы суда, охраняющие главные силы от атак неприятельских миноносцев, поддерживающие атаки своих минных судов; перед боем особо быстроходными судами должны выполняться известные действия по выяснению обстановки (разведки), для противодействия неприятельским разведчикам, для несения дозора при эскадре; во время ведения войны на море - сплошу нужны легкие быстроходные суда, имеющие достаточную артиллерию для выполнения разнообразнейших задач, вызываемых обстановкой. Таким классом судов являются легкие крейсеры.

Принимая ответственное, но вспомогательного характера участие в бою, они несут целый ряд обязанностей, имеющих своей целью облегчить и содействовать линейным кораблям и миноносцам. Отличительная особенность крейсера - его

большой ход, который должен не уступать ходу миноносцев, будучи значительно более хода судов прочих типов.

Стремлению сообщить крейсеру наибольший ход подчинено (при заданном водоизмещении) прочее его вооружение.

Для того, чтобы крейсер мог выполнять с достаточной самостоятельностью свои операции, сопряженные зачастую с длительным пребыванием в море - большой район действий является для него существенно необходимым.

Крейсеры (современные) вооружаются артиллерией средних калибров и имеют соответственное минное вооружение. Как сказано, одной из существенных задач крейсеров является отражение атак миноносцев; артиллерия на них должна этому отвечать, будучи скорострельна и действительна на расстояниях, превосходящих дистанцию минного боя.

Современные легкие крейсера защищаются броней 2-3 дм. для предохранения их от снарядов средней и противоминной артиллерии.

Линейный крейсер. Компромиссным классом между легкими крейсерами и линейными кораблями является класс линейных крейсеров.

Два обстоятельства вызвали к жизни этот класс судов:

Во первых - при ведении боя, для выполнения некоторых боевых задач, существенно важно для флота иметь линейные суда с сравнительно большим ходом, которые, участвуя в бою наряду с линейными кораблями, могли бы взять на себя маневры, требующие относительно большого хода (при изложении боя мы убедимся, что возможность осуществить выгодное расположение флота достигается наличием отрядов линейных судов, обладающих большим ходом); во вторых - для поддержки разнообразных операций крейсеров и миноносцев, для целого ряда отдельных

операций вооружения легкого крейсера недостаточно. Мыслимы обстоятельства, когда от крейсера потребуется мощная артиллерия и солидное бронирование.

Вследствие этих соображений и получился класс линейных крейсеров, который несколько уступает (в общем случае) легким крейсерам в ходе, но превосходит их калибром своей артиллерии и, уступая в силе вооружения линейным кораблям, имеет значительно больший чем у них ход. В силу желательности сообщить, по возможности, линейному кораблю все качества и линейного корабля и легкого крейсера, водоизмещение новейших судов этого класса достигает особо крупных размеров.

Линейные крейсеры, чтобы иметь возможность участвовать в линейном бою совместно с линейными кораблями обладают, в общем случае, тем же калибром главной артиллерии, что и последние, но в несколько меньшем числе. Обыкновенно бронирование их несколько слабее.

Данные современного линейного крейсера приблизенно такие: артиллерия: 8 - I2 - I4-I5" ор., броня - I0"-I2", ход до 28-32 узлов.

Надо при этом оговориться, что необходимость иметь при флоте линейные крейсера до последнего времени не пользовалась общим признанием. В частности, Северо-Американские Соединенные Штаты не строили линейных крейсеров. Отчасти это объясняется тем, что достигнутая техникой судостроения возможность строить суда с огромным водоизмещением вызвала сильное развитие типа линейного корабля. При этом линейные корабли более современных типов, обладающие относительно большим ходом, могут в бою выполнять функции линейных крейсеров. Взгляд этот однако не разделяется в прочих странах, где наличие последних самых современных, признается насущно необхо

димым.

Опыт войны 1914-18 г дал вывод, что прогресс артиллерии определил прогресс бронирования. Поэтому от линейных кораблей потребуется столь сильная броневая защита для того, чтобы они могли вести длительный артиллерийский бой, что несомненно отразится на затруднении возможности увеличивать их ход. Это вновь приводит, в силу необходимости иметь в бою быстроходные суда к востановлению типа линейного крейсера. В частности, у нас во флоте линейные крейсера типа "ИЗМАИЛ" несмотря на все опоздание с их постройкой, дают нам тип хорошого современного линейного крейсера.

Мониторы. Следующим классом кораблей, вооруженных преимущественно артиллерией и предназначенных для ведения артиллерийского боя - являются мониторы. Этот класс судов, но с совершенно иными заданиями существовал и ранее - он предшествовал броненосцам.

Настоящая война выдвинула вопрос о создании специального класса судов, предназначенных для боя с береговыми батареями. Употребление для этой цели линейных кораблей не всегда представляется целесообразным во первых потому, что суда эти, сами по себе слишком ценные, даже не могут использовать всех своих, с большими ватратами полученных, качеств и свойств в столь узкой задаче, как бой с береговыми укреплениями, а во вторых - некоторые особенности линейных судов являются прямо неподходящими для целей этого боя (в частности глубокая осадка).

Необходимость борьбы с береговыми укреплениями, поддержка действий сухопутных войск вызвала к жизни класс мониторов. Основные свойства и особенности мониторов сводятся к следующему:

Главная артиллерия состоит из небольшого числа орудий самых крупных калибров и гаубиц.

Бронирование соответствует условиям боя с береговыми укреплениями и должно быть весьма сильным.

Ход монитора не имеет для него столь существенного значения и не превосходит обыкновенно 10 - 12 узлов.

Осадка должна быть возможно меньшей, что составляет необходимое условие возможности и удобства действий у берегов.

Вследствие малого хода и относительно небольшого количества тяжелой артиллерии, водоизмещение мониторов, вообще говоря, невелико.

Канонерские лодки. Мониторы представляют из себя средство для борьбы с береговыми укреплениями; между тем, по обстоятельствам войны, является необходимым иметь класс судов, так же вооруженных преимущественно артиллерией, для действий у берегов, там, где не требуется столь большой артиллерии, каковая имеется у мониторов.

Различного рода задачи по обстреливанию побережья, поддержка действий сухопутных войск, при необходимости для той или другой операции поддержать суда, имеющие слабое артиллерийское вооружение, для действий в шхерах, для помощи береговым батареям и т.п. -вызвали необходимость иметь при флоте класс особых судов - канонерских лодок. В частности, в пережитой войне у нас на театре канонерские лодки имели существенное значение при действиях в Рижском заливе. Флоту, одной из основных задач которого является оборона берегов, существенно важно иметь в своем составе суда этого класса.

Данные канонерских лодок сводятся к следующему:

Минимальная осадка

Ход 12 - 14 узлов

Легкое бронирование

Дальнобойная среднего калибра артиллерия.

Заканчивая на этом обзор судов вооруженных для артиллерийского боя, мы должны указать, что каждый класс их содержит большое разнообразие типов. Ниже, при изложении тактики, нам придется указать, что тактика судов этого вида должна отвечать прежде всего свойствам главного их оружия - артиллерии.

Миноносцы. Мина для наиболее продуктивного использования требует подхода на относительно небольшую дистанцию к атакуемому. Не допуская (при современном состоянии техники минного дела) возможности немедленного повторения минного выстрела, самодвижущаяся мина дает основание задания для судов имеющих ее главным свои оружием, а именно:

1) Максимальный ход для возможности быстро занять позицию и произвести аттаку,

2) достаточную палубу для помещения на ней нужного для залпа количества минных аппаратов и артиллерии,

3) достаточный район действий, чтобы следовать за эскадрой,

4) легкое бронирование, предохраняющее судно от вывода его из строя осколками снарядов противоминной артиллерии корабля, отражающего аттаку,

5) необходимые мореходные качества.

Эти задания собственно и являются основанием для судов класса миноносцев.

Все стремления техники судостроения и направлено главным образом к тому, чтобы сообщить миноносцам возможно больший ход, каковое свойство представляется для них важнейшим. На войне требуется участие миноносцев в операциях, сопряженных с необходимостью установки на них более или менее значительного артиллерийского вооружения. Перед настоящей войной вполне определилась тенденция, целесообразность которой подтвердилась опытом самой войны, -устанавливать артиллерию из большого (относительно) числа орудий противоминных калибров на миноносцы.

Этому классу судов приходится вести разнообразные обязанности на войне. В силу своей подвижности, малой осадки и большого хода зачастую является возможным поручать им задачи, требующие как минного, так и артиллерийского вооружения. "Огневые аттаки" миноносцев по судам второстепенного значения и в эскадренном бою могут быть вполне уместны.

Говоря про разнообразные задачи миноносцев на войне надо указать, что конструктивно этот класс судов является особенно важным, требующим очень тщательного и бережного обращения. И если мы выше говорили о том, что использование судов не по прямому их назначению (в данном случае минные аттаки) всегда вредно на них отражается, то надлежит особенно применить это к миноносцам. Злоупотребление миноносцами для посторонних служб для них особенно вредно и может привести к тому, что в нужный момент они не будут в состоянии выявить всех своих свойств, для которых собственно они и строятся.

Нормальные данные современного эскадренного миноносца.

ход - 35 - 40 узлов.

6 - 12 минных аппаратов

4 - 8 орудий

I ½ - 2" броня (преимущественно палубная).

Миноносцы различаются двух главных видов: I) миноносцы эскадренные, о которых только что было сказано, и миноносцы особого назначения. Необходимость миноносцев последней группы вызывается особенностями театра войны. В частности, на Балтийском театре, при пользовании шхерами, целесообразно иметь миноносцы относительно меньших размеров, дающими им большую возможность пользоваться шхерами. Одно время у нас практиковалась постройка таких миноносцев. В минувшую войну миноносцы до Новиковского типа сыграли большую роль и не только потому, что в начале ея других не было, но в силу тех свойств, которые они имели (меньшие размеры, в частности меньшие длины).

В. СУДА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ.

Вид судов специального назначения состоит из многих классов, наличие которых определяется во первых разнообразием технических средств флота и, во вторых, разносторонностью его деятельности. Рассматриваемые ниже классы отнюдь не исчерпывают всей классификации судов: особенности театра, особые операции, особые усовершенствования техники оружия вызывают к жизни новые классы.

Минные заградители. Столь важное оружие, как мины заграждения, требует для наиболее продуктивного ея использования судов, специально для этого приспособленных.

На крейсерах и современных миноносцах имеются соответ-

ствующие приспособления для постановки мин заграждения, но средства эти ограничены и мин возможно пользоваться лишь при определенной обстановке, так как нахождение мин на борту выводит корабль из строя для боя и мешает использованию прочих видов оружия, коими крейсера и миноносцы обладают. Вообще же говоря к постановке мин с этих судов приходится прибегать в ограниченных случаях (в своем месте будет указано, когда именно это рекомендуется делать).

Специально оборудованные заградители бывают двух видов: заградитель для активных постановок и заградитель, требующий для своей работы продолжительного времени и относительно безопасной обстановки.

В свое время (1902 г.) заградители типа „Енисей" выражали собой определенную идею именно активного заградителя. Большой, сравнительно, ход, значительный запас мин - давали возможность такому заградителю при надлежащем его обеспечении развивать свои операции в районах близких к расположению неприятеля. Обладая некоторой артиллерией, освободившись от мин, заградитель мог нести крейсерские функции на войне.

Ввиду большого значения заградительных операций в войне на море совершенствование судов этого типа вопрос ближайших дней.

Другой вид заградителя, о котором мы упомянули - предназначается для выполнения больших заградительных операций, вблизи своих берегов. Не требуя специальной постройки, но будучи оборудованы соответственно необходимым условиям для хранения большого числа

мин и их постановки, они оборудываются при помощи надлежащих переделок из пароходов и транспортов или же из числа вышедших из строя устарелых боевых судов. Число мин на них может быть очень велико (до 10.000), они способны выставить сразу значительные заграждения.

Кроме указанных типов для поддержания минного поля, для постановки мин в районах, где уже были выставлены поставки ранее, приходится прибегать к постройке особых, мелкосидящих заградителей с осадкой 3-4 фута.

Для хранения мин и доставки их оборудываются минные транспорты и минные блокшивы. Оборудованные всеми необходимыми приспособлениями для хранения мин, они имеют надлежащие устройства для быстрой погрузки и выгрузки их.

Тральщики. Необходимость обезопасить себя от мин заграждения в море, при плавании флота и при форсировании им минного поля, влечет за собой необходимость постройки судов специального класса, оборудованных и приспособленных для вытраливания мин и уничтожения минного поля - тральщиков. Две задачи возлагаются на тральщиков: одна - обнаружить минное поле, другая - уничтожить его. Соответственно этим заданиям и типы тральщиков бывают различные.

При флоте, следующем в море, должны быть тральщики, которые не задерживали бы его движения - суда достаточно мореходные с немалым ходом (какой допускается принятым для вооружения образцом трала).

Другой тип тральщиков уже не обязан иметь относительно большой ход и имеет задачей уничтожение минного поля.

Основные задания для тральщиков, сопровождающих эскадру, намечены выше. Тральщики для обнаружения минного поля должны отличаться особо мелкой осадкой, для этой цели прибегают к устройству специальных катеров-тральщиков, задачи которых безопасно ходить в районах, опасных от мин.

Небольшое углубление, мореходность, сильные буксирные средства - вот характерные особенности тральщиков.

По условиям современной войны флот для обеспечения самой возможности выполнять свое назначение очень нуждается в большом числе тральщиков, это определяет его свободу действий.

Сторожевые суда. Для несения сторожевой службы при флоте для охраны позиции, фарватеров, для охраны от подводных лодок флота в море, для конвоирования судов и пр. - имеется специальный класс сторожевых судов. Суда этого класса должны обладать достаточной мореходностью, быть снабжены средствами для борьбы с подводными лодками, иметь некоторую артиллерию. В класс сторожевых судов могут быть зачислены миноносцы устарелых типов с исправными механизмами. От сторожевых судов требуется значительный ход, который должен быть больше эскадренного хода главных сил (линейных кораблей).

Охранные суда. Для несения охранной службы при рейдах назначаются охранные суда.

Охранные и сторожевые суда несут зачастую те же функции, почему на практике не производится строгого разграничения между ними.

Специально охранные суда - это моторные и паровые

катера, вооруженные одной-двумя мелкими пушками, пулеметом, прожектором и маломощной радиостанцией.

Транспорты. При флоте должна быть организована транспортная служба по снабжению его всеми необходимыми запасами, доставки и перевозки грузов и пр.

По своему назначению, некоторые транспорты требуют специального оборудования, и их сводят в отдельные группы:

1) Артиллерийские транспорты - для снарядов и боевых запасов.

2) Минные транспорты.

3) Угольные транспорты

и транспорты для прочих надобностей флота.

Надлежащее количество транспортов флоту необходимо тем более, что зачастую при ведении операции флоту приходится грузиться запасами не в порту или оборудованной базе, а на рейдах и даже в море с транспортов.

Необходимо, чтобы известная часть транспорта была бы всегда готова подать судам флота немедленно -по надобности снаряды, уголь, провизию и пр. - все это требует соответствующей организации транспортной службы, которая должна быть строго сообразована с потребностью флота. Вопрос о транспортах является вопросом весьма существенным для флота.

Посыльные суда. Для разных надобностей при флоте состоят посыльные суда. Они не имеют боевого значения, и на них возлагаются различного рода второстепенные задачи. Посыльные суда освобождают боевые от отвлечения последних от их чисто боевой деятельности.

Типы посыльных судов крайне разнообразны.

Суда-базы и плавучие мастерские. Выше было упомянуто, что флоту зачастую приходится базироваться на необорудованные береговые базы. Это обусловливает необходимость для флота иметь при себе оборудованные плавучие базы, которые следуют с флотом и обеспечивают его нужды в местах маневренных боев.

Задания для плавучей мастерской -производство текущего ремонта и выполнение починок и повреждений, без помощи порта, не выводящих корабль из строя. Мастерские бывают по разным частям, в частности у нас во флоте в последнее время были организованы и минные и артиллерийские мастерские.

ПРИМЕЧАНИЕ. Вопрос о мастерских и о ремонте судов является весьма важным и существенным. Мастерские бывают: I) на самом корабле, 2) плавучие при отряде, 3) мастерские береговые маневренных мав и 4) мастерские (заводы) баз ремонтных. Чем больше работ может выполнить I- и 2-й вид мастерских, тем меньше кораблей отрывается от строя, что при ведении войны представляет очевидную важность. Оборудование флота судовыми и плавучими мастерскими - необходимо.

Суда-базы имеют особое значение для судов флота небольших, неудобных для жилья, немогущих иметь при себе сколько-нибудь существенных запасов. Прежде всего базы необходимы для подводных лодок, сторожевых судов и пр.

Для этого класса судов годны транспорты и вышедшие окончательно из строя боевые суда.

Суда лоцмейстерские гидрографические и т.п., будучи

оборудованы соответственно с их службой, не представляют из себя так же сколько нибудь определенного типа:

Госпитальные суда обязательно должны состоять при флоте. Их обязанность доставлять и перевозить тяжело больных и раненых в береговые госпитали и больницы. Сообразно деятельности частей, для коих они назначаются госпитальные суда бывают разных типов (будучи чаще всего переделаны из пассажирских пароходов), чтобы подавать помощь в море, шхерах и пр. Госпитальные суда должны быть хорошо снабжены спасательными средствами.

Плавучие средства баз. Помимо перечисленных классов, весьма важными представляются для обеспечения и обслуживания флота - плавучие средства баз и портов. Это буксиры, ледоколы, водолеи, блокшивы, барки и т.п. Не рассматривая их в отдельности, мы лишь ограничимся указанием, что порт должен по возможности полностью обслуживать суда его средствами, и ни в коем случае не заставляя средств судов отдавать для обслуживания порта, что зачастую имеет место на практике и всегда вредно отражается на судах флота.

Ледоколы. Для нашего Балтийского театра совершенно необходимы сильные большие ледоколы, могущие обеспечить передвижение флота зимой при любом состоянии льда. Все ледоколов флот разделяет судьбу свою с судьбой базы зимой: в случае зимней кампании, флоту существенно важно иметь возможность переходов для операций в море если свои порта замерзаемы.

В минувшую войну Балтийскому флоту пришлось испытать на себе все затруднения, связанные с отсутствием

ледоколов надлежащего типа.

Основные данные ледоколов:

1) Сильные машины и корпуса.

2) Достаточная ширина

3) Наличие мощных буксирных средств.

Сетевые суда.

На этом мы заканчиваем разбор средств надводго флота и переходим к рассмотрению судов подводных.

Б.ПОДВОДНЫЙ ФЛОТ. В настоящее время техника дает возможность судам подводного флота сообщать различные свойства, в соответствии с различными задачами, возлагаемыми на них.

Сейчас разделение подводных судов производится на классы

1) Подводные лодки для минных аттак в открытом море,

2) Подводные лодки для службы на позициях у своих берегов,

3) Подводные заградители,

4) Эскадренные подводные лодки.

Собственно, классы (1) и (2) надлежит рассматривать совместно, ввиду того, что задачи, ими выполняемые строго не разграничиваются между собой.

Особенности службы подводных лодок требуют от них:

1) Сильного минного вооружения, достаточного для производства надежного залпа при большой дистанции и приближенно определенных аргументах стрельбы. На современных лодках устанавливается до 12 минных аппаратов. Расположение их должно быть таково, чтобы было

возможно произвести надежный залп, с каждого борта.

2) Достаточным надводным и подводным ходом. Очевидно стремление техники дать новейшим типам лодок по возможности большой ход.

3) Значительный район действий, что весьма важно ввиду того, что лодкам зачастую даются задачи в отдаленных районах, требующих длительного пребывания в море.

4) Надлежащих эволюционных качеств и прежде всего быстроты погрузки.

Кроме того, лодки снабжаются приспособлениями для облегчения им возможности бороться со специальными преградами, устанавливаемыми для них, как то: сетями и пр.

Подводные лодки снабжаются одной - двумя пушками, ибо лодкам приходится производить обстрел берегов, действовать артиллерией против вооруженных пароходов и т.п.

Лодки для службы на портах у своих берегов отличаются соответственно своим меньшим водоизмещением и, следовательно, ходом, районом действий и вооружением. Обыкновенно для этой цели привлекаются лодки более устарелых типов, уже неспособные к несению службы в отдаленных от баз районах.

Подводные заградители - класс, настоятельная необходимость в коем вполне определилась в течение минувшей войны. Обладание подводными заградителями дает возможность произвести постановку мин в районах, совершенно недоступных для судов надводного флота: при входах в порта неприятеля , на охраняемых им морских путях и т.п.

Класс этих судов только-что народился; число мин ими берущихся доходит до 60-80. Сведениями о подводных заградителях заграницей мы пока не располагаем, но имели неоднократно случаи убедиться в том, что с нашешних лодок заградители появились в наших водах.

Мины заграждения могут быть поставлены и с обыкновенной подводной лодки, но число мин в этом случае очень ограничено.

Использование обыкновенных подводных лодок в качестве заградителей влечет за собой выход из строя на время операции их главного оружия - самодвижущейся мины, что не всегда может быть целесообразно.

Эскадренные подводные лодки. Техника наших последних лет дала класс подводных лодок, имеющих мощный большой подводный ход /до 25 уз/.и средства, позволяющие им плавать, маневрировать совместно с судами надводными и принимать непосредственное с ними участие в бою.

Использование этого класса имеет существенные перспективы в будущем: лодки, будучи использованы в бою как миноносцы, имеют пред ними то существенное преимущество, что им доступна возможность безопасно выйти на позицию и производить внезапные атаки противника.

Однако нам надлежит указать на сравнительно большую сложность совместной тактики этого класса лодок с надводными судами.

Подводные лодки требуют для своего обслуживания ряда специально оборудованных типов судов, а именно:

1. плавучих баз,
2. спасательных судов и
3. плавучих средств.

4.

Сведение судов тех же классов в тактические соединения. Нисшие соединения. Высшие соединения судов равных классов. Маневренная единица, маневренные отряды, эскадра, флот.

Выше мы перечислили разнообразные виды, классы и типы судов, составляющих, в общем флот. Столь большое число судов со специальными особенностями и свойствами требует прежде всего стройной организации. Организация эта необходима для того, чтобы I) дать возможность управлять флотом и отдельными его частями и 2) сведением судов в те или иные группы и сочетания ДОСТИЧЬ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОДУКТИВНО И ЦЕЛЕСООБРАЗНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ СВОЙСТВА ОРУЖИЯ, коим суда вооружены.

Организация составляет тему изучения, которой посвящена специальная военная наука. Нас же с точки зрения тактики особенно интересуют два вопроса - именно вопрос о командовании и управлении ПРИ ВЕДЕНИИ БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ и о тактическом подразделении флота на ОТДЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ. К рассмотрению последнего вопроса мы и приступаем.

Сведение отдельных судов в те или другие сочетания производится прежде всего, руководясь соображением о наиболее полном и продуктивном использовании ОРУЖИЯ. Здесь находят себе обоснования соединения судов того же класса - или как принято называть НИСШИЕ СОЕДИНЕНИЯ СУДОВ. Для ЦЕЛЕЙ ведения БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ приходится составлять сочетания из нисших соединений, судов равных классов, сводя их в так называемые ВЫСШИЕ СОЕДИНЕНИЯ.

НИЗШИЕ СОЕДИНЕНИЯ СУДОВ.

Основой для соединений служит боевой корабль, который рассматривается как тактическая единица, вооруженная нормально (обоснованным определенными свойствами преобладающего на нем оружия) вооружением. Сводя несколько судов того же класса в известное соединение приходится руководствоваться следующим:

I) ГРУППА (тактическая) ТАКТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФЛОТА ДОЛЖНА ДОПУСКАТЬ НАИБОЛЕЕ ПОЛНОЕ И ПРОДУКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИХ ГЛАВНОГО ВООРУЖЕНИЯ. Дело в том, что в силу особенностей оружия число судов в группе является ни в коем случае непроизвольным, будучи следствием определенных расчетов.

Так, для судов вооруженных ПРЕИМУЩЕСТВЕННО АРТИЛЛЕРИЕЙ нормальный состав тактической группы определяется возможностью ведения СОСРЕДОТОЧЕННОГО ПО ОДНОЙ ЦЕЛИ ОГНЯ, при условии продуктивности последнего. Это находится в зависимости от числа и калибра главных орудий их скорострельности и пр. свойств. Практика и изучение свойств оружия дают нам вывод, что наиболее продуктивным является сосредоточение огня двух современных линейных кораблей по той же цели, но это число может быть доведено до трех, и даже до четырех. Однако четыре - является пределом, переходя который значительно падает общая результативность огня. Корабли мешают друг другу, управлять огнем весьма затрудняется, - в результате, действительность огня понижается. Но, при сведении в группу кораблей имеющих орудиями малой скорострельности, чем на судах в,

группа может быть увеличено, и наоборот , для кораблей вооруженных большим числом весьма скорострельных пушек залпов сосредоточение с кем либо является вредным; тем наиболее тип корабля с ПОЛНОЦЕННЫМ артиллерийским вооружением.

Так, для судов вооруженных ПРЕИМУЩЕСТВЕННО МИННЫМ ВООРУЖЕНИЕМ число их в тактической группе определяется возможностью произвести надежный МИННЫЙ ЗАЛП, покрывающий с достаточной вероятностью площадь цели с учтенными всеми возможными допусками и ошибками. Очевидно, что это зависит от числа и современности минных аппаратов. Для миноносцев современных типов это число меньше, для устарелых с малым минным вооружением больше. В среднем, надежный минный залп должен содержать в себе 45 - 50 мин /современных / отсюда, делением на число аппаратов каждого миноносца - получается необходимое количество последних для получения надежного залпа. Как видно при этом могут получиться числа судов в группе очень значительные, что не может быть допущено в силу прочих требований, которые тактика предъявляет к тактической группе, о чем ниже будет сказано.

Для кораблей, обладающих ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СПЕЦИАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ число в их тактической группе определяется теми же соображениями, в частности ДЛЯ ЗАГРАДИТЕЛЕЙ возможностью одновременно выставить минное заграждение необходимой /для каждого случая особо/ ширины и глубины.

ДЛЯ ТРАЛЬЩИКОВ - возможностью НАДЕЖНО протралить фарватер для следования за ними одной колонны больших

судов, для тральщиков, имеющих специальным назначением обследование моря - возможность произвести это обследование в определенном районе и т.п.

ДЛЯ СТОРОЖЕВЫХ СУДОВ - возможностью в составе тактической группы взять на себя выполнение одной из основных задач сторожевой службы, в частности охранения следующей в море группы больших судов от подводных лодок, в организации одной смены дозора на позиции и пр.

Для охранных судов - выполнение основной задачи по охране и т.п.

ЧТО ЖЕ КАСАЕТСЯ ПОДВОДНЫХ СУДОВ, то совместное использование ими оружия по той же цели не должно служить основанием для сведения их в группу , ибо совместные действия лодок по одной цели весьма сложны, и при недопустимости совместного маневрирования в данном случае основанием для сведения их в группу служат иные обстоятельства, о которых будет изложено ниже, КАЖДАЯ ЖЕ ЛОДКА ДОЛЖНА ИМЕТЬ НА СЕБЕ ПО ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛНОЦЕННОЕ ВООРУЖЕНИЕ, К ЧЕМУ ТЕХНИКА ИХ И СТРЕМИТСЯ.

Все сказанное иллюстрирует первое и основное требование тактики об обеспечении продуктивного использования оружия при сведении судов в тактические группы.

2. ЧИСЛО СУДОВ В ТАКТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ ОГРАНИЧИВАЕТСЯ УСЛОВИЕМ УДОБОУПРАВЛЯЕМОСТИ ПОСЛЕДНЕЙ. Удобоуправляемость сама в свою очередь обуславливается а/ возможностью управлять непосредственно действиями группы в бою или боевых условиях и б/ удобством совместного плавания.

Практика, история и известные военные авторитеты опре-

делили, что управлять одному человеку более нежели 4 - 5 единицами - затруднительно и в периоды напряженной деятельности, в условиях боя, человек не в состоянии руководить более этого числа непосредственно ему подчиненными (при условии каждого направлять отдельно и за каждым наблюдать особо).

Средством для управления на море, помимо средств связи, служит возможность движениями своего (флагманского) корабля направлять непосредственно движения и действия всей группы. Это определяет ограничивающие обстоятельства для соображений о числе судов в тактической группе.

Удобство и возможность совместного плавания, совместных действий в бою, также ограничивает состав группы. При большом числе судов, построения, эволюции весьма сложны, длительны и негибки (Гибкость же одно из основных условий организации силы для боя). Условия совместного плавания, в особенности при затрудняющих его обстоятельствах, как то - ночью, в тумане и пр., также не допускают сведения в одну тактическую группу значительного числа тактических единиц.

Принимая во внимание высказанные соображения, устанавливаются некоторые нормы для числа судов, с точки зрения их удобоуправляемости.

Практически для больших судов - не более 4-5, для малых - до 8. Большое число сводится в группу - представляет уже некоторые неудобства.

3) В ГРУППУ ДОЛЖНЫ ВХОДИТЬ СУДА ТОГО ЖЕ ТИПА, ОБЛАДАЮЩИЕ ТЕМИ ЖЕ ТАКТИЧЕСКИМИ СВОЙСТВАМИ, иначе говоря,

группа должна быть однородна по своему составу, т.е. обладать тем же вооружением, ходом, районом действия и пр. Наличие этого требования вызывается как условием продуктивного использования оружия, так и удобоуправляемостью. Если группа неоднородна, то лучшие качества отдельных единиц, в общем низводятся до степени худшего носителя этих же качеств, входящего в состав группы. Если у одного ход меньше чем у других, то очевидно вся группа принуждена равняться по нему, иначе она растраивается.

Если у одного, скажем, артиллерия менее дальнобойна, то огонь всей группы приходится вести на дистанциях требующихся для худшего и т.п. (тоже относительно районов действия, морских качеств - мореходности, циркуляции и пр.)

Однако, в силу необходимости зачастую формировать группы из уже имеемых судов того же класса, но разных типов, приходится считаться с полной невозможностью составить группу вполне однородную: но стремиться достичь этой однородности надлежит во всяком случае. Как частный вывод из вышеприведенных соображений - можно сделать такой: СУДА ТАКТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ДОЛЖНЫ СТРОИТЬСЯ ОДНОВРЕМЕННО, ПО ТЕМ ЖЕ ЧЕРТЕЖАМ, И САМА ПРОГРАММА ПОСТРОЙКИ ДОЛЖНА БЫТЬ СОСТАВЛЕНА ПО ГРУППАМ СУДОВ.

Такими основными тактическими группами являются принятые у нас во флоте следующие низшие соединения:

ДЛЯ ЛИНЕЙНЫХ СУДОВ - БРИГАДА, в составе 3 - 4 кораблей (разбивается для ведения сосредоточенного огня на полубригады).

ДЛЯ МИНОНОСЦЕВ - ДИВИЗИОН - 4 - 8 миноносцев (4 - из Новиков, 8 из более устарелых типов).

ДЛЯ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК - ДИВИЗИОН - 4 - 8 лодок. Это сведение обуславливается соображениями о важнейшем тактическом использовании подводных лодок, принимая во внимание особенности их специальных операций, каковые им приходится вести.

ДЛЯ КРЕЙСЕРОВ - бригада - 4 - 6, основание тоже, что и для линейных судов, но состав несколько увеличен, принимая во внимание особенности чисто крейсерских операций.

ДЛЯ СТОРОЖЕВЫХ СУДОВ - дивизион - 4 - 8.

ДЛЯ ОХРАНЫ СУДОВ - дивизион, состав которого различен в каждом отдельном случае.

ДЛЯ ЗАГРАДИТЕЛЕЙ - группа или отряд / состав зависит от задач и от числа мин заграждения на каждом /.

Прочие классы так же организуются на дивизионы или группы.

В случаях, когда состав тактической группы сам по себе несколько велик, для отдельных действий группа может быть разделена на 2 части: на полубригады и полудивизионы. Но это деление носит условный характер и ограничивается пределами тех действий, для коих оно произведено.

Путем дальнейшего сведения одноклассных /низших соединений /составляются последующие сочетания, в состав которых входят несколько тактических единиц судов того же класса. У нас во флоте эти последующие соединения носят название дивизий.

В дивизию включаются несколько основных тактических групп. Состав дивизии определяется теми же требованиями, о которых мы говорили, излагая основания для сведения судов в тактические группы, но здесь приходится эти требо-

вания понимать несколько шире, а именно:

I) Соображение об использовании оружия руководит при составлении дивизии постольку, поскольку оно определяет возможность использования его не по одной уже цели, а по нескольким, или по группе судов неприятеля, путем осуществления тех или других тактических приемов. Боевые задачи дивизии значительно шире: здесь приходится считаться с возможностью вести операции, сопряженные с преимущественым использованием преобладающего вооружения класса судов составляющего дивизию.

Как скоро мы касаемся вопроса об операциях, то приходится затронуть вопрос о самостоятельности данной дивизии в пределах тех специальных задач, которые возлагают на класс судов, объединенных дивизий. Дивизия должна состоять из числа тактических групп, достаточных для решения боевых задач крупного значения, связанных преимущественно с использованием данного оружия.

В состав дивизий должны входить вспомогательные суда и средства для обслуживания нужд и снабжения дивизии.

2) Число тактических групп (дивизионов, бригад) также должно удовлетворять требованиям удобоуправляемости и, в общем случае, оно приближенно определяется с 2 (для больших судов) до 4-6 (для малых).

3) Желательно дивизии иметь так же однородными, однако требование это не имеет здесь столь строгого значения, как при сведении в тактические группы. Здесь можно сообразовать действия отдельных групп сообразно их свойствам без столь существенного ущерба для общих

свойств всего соединения.

Дивизия линейных кораблей составляется из двух бригад

" крейсеров из двух-четырех бригад

" миноносцев из 4-8 дивизионов

" подводн. лодок из 4-8 дивизионов

" траления из числа дивизионов потребных для обслуживания задач траления, возлагаемых на дивизию.

" сторожевых судов - так же.

Дальнейшего соединения судов того же класса не производится. Дивизии включаются в состав ВЫСШИХ соединений судов разных классов.

Что же касается соединения судов неимеющих чисто боевого значения, то таковое производится согласуясь с их особенностями. Таковые суда, в целях удобоуправляемости, разделяются на ОТРЯДЫ:

ВЫСШИЕ СОЕДИНЕНИЯ СУДОВОГО СОСТАВА.

ВЫСШИМИ ТАКТИЧЕСКИМИ СОЕДИНЕНИЯМИ называются части флота, составленные из равных классов судов, обладающие известной самостоятельностью в пределах боевых задач и операций на них возлагаемых.

ПРИМЕЧАНИЕ: Самостоятельностью называется способность тактического организма в известных пределах свободно располагать своими действиями на театре войны, сообразно своей силе и важности своего значения. (Р. Корсаков. Курс организации).

Сколько нибудь ответственная боевая задача или операция требует применения и использования средств всех

или нескольких родов оружия, коими флот располагает; назначение их должно производиться сообразуясь с требованиями, вызываемыми условиями обстановки и заданиями для данной операции или боевого действия.

Высшие соединения в тактике носят название т.н. МАНЕВРЕННЫХ ОТРЯДОВ, отрядов для производства определенного самостоятельного маневра (действия) в бою или в боевой операции

В дальнейшем изложении мы будем придерживаться этого термина

Следующим требованиям должно удовлетворять создание судов в маневренные отряды.

1) СОСТАВ МАНЕВРЕННОГО ОТРЯДА ДОЛЖЕН ОТВЕЧАТЬ, КАК В ОТНОШЕНИИ СИЛЫ ЕГО, ТАК И В СМЫСЛЕ СООТНОШЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КАЧЕСТВ СУДОВ В НЕГО ВХОДЯЩИХ, ЦЕЛИ ДЛЯ КАКОВОЙ ОН ОРГАНИЗУЕТСЯ И ВЫГОДНЕЙШЕМУ СПОСОБУ ЕЯ ДОСТИЖЕНИЯ, ОБЛАДАЯ ДЛЯ ЭТОГО НЕОБХОДИМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ.

Это требование само собой понятно. Из него следует что состав маневренного отряда переменный, сообразно тем разным операциям и задачам, которые флоту приходится производить

В качестве ПРИМЕРА, приведем соображения для формирования маневренного отряда для выполнения ответственной боевой задачи в линейном бою Для достижения этой задачи назначается бригада (или дивизия) линейных кораблей; ее надо охранять от атак подводных лодок - к ней придаются сторожевые суда, ее надо охранять от атак миноносцев неприятеля- для этого придаются крейсера; по обстоятельствам боя возможно воспользоваться маневром, их

также надо включить в состав отряда дабы совместным применением и артиллерийского, и минного вооружения добиться успеха, - и т.д. Полученный таким образом отряд и представляет из себя отряд маневренный, обладающий самостоятельностью в пределах поставленной ему задачи.

Другой пример: надлежит выполнить заградительную операцию. Для этого назначаются заградители; им на походе необходимо осветить район моря для своевременного оповещения о появлении неприятеля - назначаются дозорные суда; операция должна быть прикрыта и обеспечена от нападения (непосредственного) неприятеля, - для этого назначается отряд судов достаточно вооруженных или миноносцев, или крейсеров и т.д. В совокупности, это соединение судов сопоставит так-же маневренный отряд.

Среди разнообразных операций, кои флоту на войне приходится выполнять, можно наметить такие, которые по существу и значению своему являются важнейшими (напр,бой) или носят характер постоянной боевой службы (напр.,дозорная служба на позиции,охрана берегов, охрана рейдов, и др.) Эти операции влекут за собой сформирование маневренных отрядов постоянного состава, спаянных одним постоянным командованием и одной организацией. В то-же время другие операции,быть может и весьма важные,носят характер отдельного действия, предпринимаемого ввиду обстановки данного момента войны.

Говоря про ПОСТОЯННЫЕ высшие соединения частей флота, надлежит иметь в виду, что, помимо этой постоянной организации, наряду с ней приходится прибегать и к организации ВРЕМЕННОГО характера. Но принципы и основания

для формирования того или другого соединения должны быть те же. В данном случае, говоря про состав маневренного отряда требование соответствия его сил и наличия в нем судов с теми или иными свойствами, с поставленными задачами должно быть поставлено на первое место.

ПРИМЕЧАНИЕ: Несмотря на совершенно очевидное содержание этого требования к нему надлежит отнестись особенно внимательно: практика войны и история дает нам много примеров нарушения этого основного положения организации.

независимо от постоянного или временного состава маневренного отряда.

2. ПРИ СОСТАВЛЕНИИ МАНЕВРЕННЫХ ОТРЯДОВ НЕ СЛЕДУЕТ ДРОБИТЬ ОСНОВНЫХ ТАКТИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ, КАКОВЫМИ ЯВЛЯЮТСЯ ТАКТИЧЕСКИЕ / БРИГАДА, ДИВИЗИОН /.

Нарушение этого требования противоречило бы основным положениям о продуктивном использовании о р у ж и я. Если создается маневренный отряд временного характера, для данной операции, то ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЕГО НАДО ИСХОДИТЬ ИЗ ПОСТОЯННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, СТАРАЯСЬ ВОЗМОЖНО МЕНЬШЕ НАРУШИТЬ ЕЕ.

3. МАНЕВРЕННЫЙ ОТРЯД ДОЛЖЕН БЫТЬ УДОБОУПРАВЛЯЕМ, о чем соответственно должно быть сообразовано число единиц, в него входящих. В случае необходимости назначить большее число частей флота, сводя их в один отряд, надлежит пред-

почесть составить два или несколько маневренных отрядов / расчленив соответственно операции/, нежели создавать неудобоуправляемые организации, хотя бы и временного характера.

МАНЕВРЕННАЯ ЕДИНИЦА. Тогда как для сведения маневренных отрядов временного характера возможно указать лишь общие требования, коим они должны удовлетворять, для высших постоянных единиц флота можно дать более конкретные указания.

Совершенно очевидно, что заранее нельзя предвидеть всех операций, кои флоту придется вести во время войны, нельзя точно учесть и обстоятельств обстановки при коих можно их вести. Но, принимая во внимание общий характер этой обстановки и общий смысл операции и действий, потребных для их выполнения, можно указать основания для численного расчета состава самостоятельного маневренного отряда. Минимальный состав такого отряда, устанавливаемый в предвидении главных операций, кои ему придется вести - определяет состав, так называемый МАНЕВРЕННОЙ ЕДИНИЦЫ. Таковой единицей является ЭСКАДРА.

Эскадра составляется в предвидении важнейших операций, каковые суть:

I. бой,

2. разведка

3. марш маневр.

Соответственно этому, считаясь с условием удобоуправляемости и неделимости низших тактических соединений, намечает-

ся следующий состав эскадры/ постоянный /:

Дивизия линейных кораблей / две бригады /

Дивизия крейсеров / две бригады /

Бригада линейных крейсеров

Дивизия миноносцев / 4-8 дивизионов/

Дивизия тральщиков

Дивизия сторожевых судов

Дивизия подводных лодок

Отряд заградителей

Отряд корабельной авиации

Отряд транспортов

Отряд судов разного назначения /посыльные суда, яхты и пр/

Кроме того к эскадре придаются средства специальные, сообразно с условиями театра войны. Такая эскадра, включающая в себе все классы судов представляет из себя силу самостоятельного значения, могущую взять на себя ответственные задачи по ведению войны.

Этот состав мной определяется как маневренная единица, как минимальная постоянная организация высших сочетаний судов. Между тем не всегда на практике является возможным достичь такого состава; во многих государствах вся морская сила не достигает размеров указанной мной минимальной маневренной единицы. Последняя может быть и в меньшем составе, но с этим уменьшением соответственно утрачиваются и основные свойства этой единицы, в частности ея САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, способность к самостоятельному выполнению крупных операций морской войны.

Следующей и последней ступенью высших соединений является ФЛОТ.

Таким образом, флот разделяется на самостоятельные эскадры, последние распадаются уже на низшие соединения.

Кроме эскадры постоянный характер носят высшие соединения специальных судов и отрядов, вызываемых особенностью театра и плана операции. На них мы останавливаться не будем, так как они целиком зависят, как нами уже указано, от обстоятельств обстановки.

---------oooOooo --------

Обзор береговых и позиционных средств флота.

БЕРЕГОВАЯ ОБОРОНА. x/

Задачи возлагаемые на флот во время войны, могут иметь своим содержанием защиту тех или других районов побережья.

При обороне побережья или приморских пунктов, имеющих важное значение в стратегическом отношении, одних средств флота недостаточно и приходится оборудовать защиту с берега, чтобы совместными с флотом действиями отразить противника.

Наконец флоту уступающему в силе своей перед неприятелем для выравнивания шансов на успех сплошь да рядом приходиться путем оборудования и защиты некоторых приморских районов, приготовлять для себя позиции, на которых он, при содействии береговых средств обороны, мог бы противопоставить

x/----------

Мои мысли поэтому поводу, в связи с опытом пережитым на Балтийском театре войны изложены в статье Морские позиции и позиционный бой / М. Об. 1919 №№ 5-6./

надлежащую силу и сопротивление противнику. Чем флот слабее, тем он больше нуждается в помощи береговой обороны.

Сила флота может быть недостаточно и для надзора наблюдения и охраны от мелких попыток неприятеля береговой линии большого протяжения. Даже если бы он и был бы богат судовым составом , то все таки, несение охраны и дозора потребовало бы слишком больших сил и средств. Там, где возможно укрепить берег не требуя для этого от флота значительных средств, не заставляя его дробиться на небольшие части, ослабляя себя и отвлекаясь от главных задач на нем лежащих, там это делается.

Средства береговой обороны мы рассмотрим лишь в общих чертах, чтобы потом, когда придется говорить о совместных действиях флота и береговой обороны, мы могли бы одинаково учесть ея свойства и особенности.

Береговая оборона состоит из:

1. Укрепленных районов
2. Приморских крепостей
3. Отдельных батарей

Укрепленные районы.

В силу стратегических соображений, некоторые районы побережья приобретают особое значение, будучи или избранным местом для базирования флота, или в силу своего расположения на пути неприятеля к особо важным пунктам побережья; или, наконец, изолированные от главного театра военных действий и по другим причинам, определяемым стратегией.

Эти районы укрепляются сообразно своему значению и местным особенностям. При этом должно быть выполнено следующее:

I. Подходы с моря к району должны быть ЗАЩИЩЕНЫ батареями, минами заграждения и иметь организованную СЛУЖБУ ОХРАНЫ И НАБЛЮДЕНИЯ.

2. При расположении и назначении вооружения приморской защиты подходов к району надлежит принимать все меры, чтобы свои СУДА МОГЛИ БЫ БЕЗОПАСНО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЭТИМИ ПОДХОДАМИ И ИМЕЛИ БЫ ПОЛНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ МАНЕВРИРОВАНИЯ, ДЕЙСТВУЯ СОВМЕСТНО С БЕРЕГОВОЙ ОБОРОНОЙ подхода.

3. Подходы с моря должны обладать достаточной обороной чтобы ПРОДЕРЖАТЬСЯ ДО ТОГО ВРЕМЕНИ, КОГДА ЧАСТИ ФЛОТА НАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ РАЙОНА УСПЕЮТ СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ ДЛЯ ОТРАЖЕНИЯ НЕПРИЯТЕЛЯ.

4. Подходы должны быть защищены и оборудованы таким образом, чтобы суда наши, уходящие почему-либо от преследующего их неприятеля, могли бы укрыться под защиту батарей и войти в район.

5. При прорыве неприятелем одного подхода или одной точки в районе, таковой не должен терять своей обороноспособности помимо того, что укрепления должны обладать способностью самостоятельно держаться, будучи изолированы от района, последний должен иметь еще ряд внутренних укреплений, которые представляли бы в общем цельное ядро, заключающее в себе способность к длительному сопротивлению. Этим намечается второй, а иногда и третий ряд укреплений района.

6. Укрепленный район должен обладать достаточно ОБЕЗПЕЧЕННЫМИ БАЗАМИ для флота, назначенного для его обороны

или развивающего, опираясь на него, свои боевые действия в море. Обезпеченность эта достигается надлежащим выбором мест базирования их охраной, их защитой.

Во время войны мы имели ряд укрепленных районов: Моонзундский укрепленный район /Моонзундская позиция/, Або-Оландский укрепленный район /Або-Оландская позиция/ и наконец Береговая оборона Финского залива, представлявшая из себя весьма обдрудованную, хотя и не вполне законченную сеть укреплений, перекрывающих обстрелом своих орудий значительную часть моря всего залива. Кронштадский укрепленный район был одно время изолирован от флота и лишь потом вошел в подчинение командованию флотом и тем самым был включен в общий план защиты флотом Финского залива.

Это оборудование укрепленных районов и дало возможность нашему во много раз слабейшему флоту иметь достаточно данных для оказания Германскому флоту сильного сопротивления при его попытках пройти в Финский залив.

Приморские крепости.

Центральное значение в укрепленном районе имеют приморские крепости, являясь главной опорой района

Приморская крепость имеет два фронта: ПРИМОРСКИЙ и СУХОПУТНЫЙ. Первый предполагается для обороны со стороны моря, второй для защиты со стороны сухово пути. Значение сухопутного фронта крепости не менее важно, нежели приморского, что подтверждается историей, дающей нам ряд примеров , где большинство приморских крепостей бралось с берега . Будучи объединена одним командованием и общим планом обороны, оборона сухопутного фронта подлежит ведению

сухопутных частей и связана с общими операциями армии.

Приморский же фронт составляет неразрывное целое с флотом и действия его в бою при нападении неприятеля - весьма тесно связаны с ним.

Приморский фронт крепости защищается орудиями, современность и дальнобойность которых не должна уступать артиллерии судов.

Артиллерийская оборона приморского фронта имеет следующие свойства, составляющие и ея преимущества и недостатки, сравнительно с артиллерией на флоте:

1. Будучи установлены на берегу орудия гораздо более живучи, так как лишь повреждение самой пушки влечет вывод ея из строя.

2. Так как с весом установок на берегу особенно не приходиться считаться, то и защита орудий может быть выполнена надежнее и сильнее.

3. Орудия расположены на неподвижной платформе, неподверженной ни качке, ни рыскливости и прочим обстоятельствам , затрудняющим стрельбу на корабле.

4. Пользуясь условиями местности орудия на берегу должны быть укрыты, чем весьма можно затруднить стрельбу по ним.

5. Однако и флот имеет некоторые преимущества сравнительно с батареями на берегу, которые прежде всего заключаются в том, что обыкновенно он вооружен более современными и зачастую более дальнобойными орудиями и кроме того его подвижность, маневрирование, учитываемое точно на корабле, и неточно определяемое с берега, дает возможность кораблю

путем маневрирования иметь преимущество в успешности своего огня.

На приморский фронт крепости возлагается задача прикрыть и обезопасить от бомбардирования неприятелем как базу флота, в крепости расположенную, так и рейда, место стоянки судов. Поэтому приморский фронт должен быть достаточно отнесен вперед от этих им охраняемых мест, оставляя их вне сферы боя, вне перелетов противника.

Защита приморского фронта состоит:

1. Из орудий дальнего боя,

2. из орудий противоминной артиллерии,

3. из так называемых минжальных батарей, простреливающих узкие входы и выходы, форватеры.

Кроме того приморский фронт обладает средствами позиционными в виде инженерных и морских мин заграждения, боонов и пр.

Приморский фронт должен иметь свои плавучие средства для обслуживания, что же касается непосредственно службы морской охраны, то таковая организуется совместно с флотом.

Приморские батареи.

В пунктах, имеющих для флота значение, как то входах в шхеры, в проливах , для защиты морских станций и пр. ставятся отдельные морские батареи, вооружаемые согласно требованиям, определяемым условиями обстановки.

Если эта батарея важного значения, то она сооружается подобно отдельной небольшой крепости. Практика войны определила целесообразность постройки так наз. шхерных батарей, устанавливаемых при помощи простейших средств , цель и за-

дачи которых составить хотя бы некоторую защиту или опору пунктов , кои в том нуждаются.

ПОЗИЦИОННЫЕ СРЕДСТВА, МОРСКИЕ ПОЗИЦИИ.x/

Оборудованный заранее морской театр военных действий предусматривает создание на нем морских позиций, т.е. таких районов, кои приспособлены путем надлежащего применения так наз. позиционных средств / мина заграждения, сети, боны / для усиления боевых средств флота. На позиции подготовлена обстановка, затрудняющая противнику его действия и, наоборот, облегчающая боевую задачу своему флоту.

Как и при изложении параграфа о приморских укрепленных районах, так и здесь приходится указать на то обстоятельство, что чем флот слабее, чем задачи его уже, тем более приходиться уделять внимание оборудованию театра. При этом оборудовании особое значение имеют позиции.

Позиция составляется при помощи надлежащим образом скомбинированных следующих средств защиты:

1. Минных полей
2. Сетей против подводных лодок
3. Береговой обороны.

При этом:

Минное поле.

1. Минное заграждение на позиции ставится с таким расчетом, чтобы иметь достаточную ГЛУБИНУ, и тем вынудить противника продолжительное время идти среди мин заграждения.

Глубина эта должна быть не менее дальности действия орудий флота, который будет пользоваться в бою на позиции воз-

x/ ---

См. Мою статьюв Морском сборнике №№ 6-7 Морские позиции и позиционный бой.

можностью с первого же момента вступления противника на минное поле, и стеснены его, вследствии этого, положением, чтобы поражать его огнем своей артиллерии. При этом приходится при ограниченном числе мин, поступаться иногда плотностью заграждения, чтобы тем обеспечить достаточную глубину его.

Углубление мин должно быть:

а/ против тралящих судов противника /около 6-8/,

б/ против глубокосидящих судов /16-25/ и

в/ против подводных лодок, на большие глубины; причем, если глубина моря то позволяет, то устанавливается достаточное число рядов мин, чтобы покрыть всю глубину моря, лишая возможности подводную лодку пройти в подводном состоянии под позицией.

Кроме того ставятся мины - подсекающие тралы неприятеля с тем, чтобы лишить возможности его тралить.

Это касается морских мин заграждения. Кроме них при оборудовании позиций устанавливаются инженерные мины, взрываемые с берега. Ставятся они в тех местах, где возможно плавание своих судов/проход форватера и пр./ когда их выключают: в период же отдельного появления неприятеля они держатся включенными.

Практика войны показала однако большия затруднения при пользовании инженерными минами и у нас на Балтийском море они в обороне существенного значения не имели, тем более, что всегда предполагалось возможность опасаться постановки мин неприятелем на нашем инженерном поле. Тралить в этом случае невозможно.

СЕТИ ставятся с расчетом перекрыть всю глубину моря, обезопасив тем маневренную сторону позиции от появления неприятельских подводных лодок, появление которых в особенности опасно для флота, защищающего позицию. Кроме того сети ставятся и вне позиции, как препятствия для свободного плавания неприятельским подводным лодкам в прилегающих районах.

Банки употребляются при обороне позиции для воспрепятствования неприятельским миноносцам проникнуть к местам стоянки флота и атаковать его.

БЕРЕГОВАЯ ОБОРОНА позиции имеет назначением:

1. Оказать содействие флоту в бою при обороне позиции, ведя с ним совместный бой против прорывающегося неприятеля.

2. Защитить позицию от попыток неприятеля тралить или обследовать ее при подготовке прорыва.

3. Задержать противника на позиции, чтобы дать время флоту произвести необходимое развертывание.

Для выполнения этих задач соответственно должна быть оборудована береговая оборона.

Ввиду того, что действия береговой обороны и флота ту же позицию обороняющего, тесно связаны между собою, связь и контакт между ними должна быть самой тесной, причем связь эта достигается а/ общим командованием в бою, б/ наличием надежных средств связи и в/ совместным обучением.

МОРСКИЕ ПОЗИЦИИ.

Позиции вообще разделяются по обстоятельствам местности на следующие виды:

1. Позиция в открытом море

2. Позиции прибрежные

3/ Позиции в проливах и узкостях.

ПОЗИЦИИ В ОТКРЫТОМ МОРЕ, вообще говоря, применяются очень редко, ввиду того, что пользование ими сопряжено с известными трудностями по следующим причинам:

I. Затруднительно определять точно свое место в море, что требуется непременно, ввиду близости минного поля. Это влечет за собой неуверенность в пользовании позицией.

2. Лишь в редких случаях с достаточной вероятностью можно предполагать вероятность боя в данном районе-это целиком зависит от навигационных условий плавания в направлении, прикрываемой позиции.

3. Затруднительно охранять позицию. Не будучи же охраняема, она может быть обнаружена и обследована противником, который может, дополнив ее своими минными заграждениями, извлечь из нея для себя же пользу.

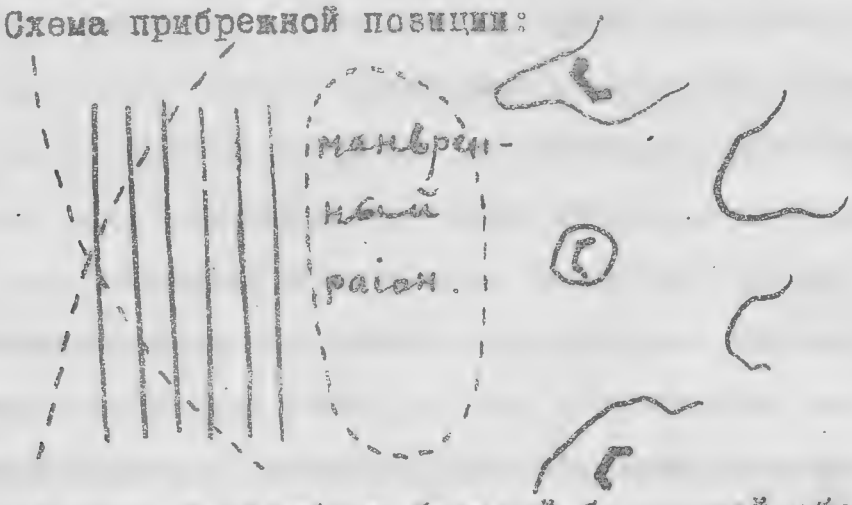
4. Сами мины на большой глубине, обычной в открытых районах моря, стоят ненадежно, будучи сносимы и срываемы течением и волнением.

Однако, пользование открытыми позициями мыслимо вполне, причем они могут иметь известное демонстративное значение, усложняя пользование неприятелем данным районом моря.

Открытые позиции необязательно выражаются схематической одной или несколькими параллельными линиями, по одну сторону которых находится обороняющий флот-по другую прорывающий позиции неприятель. Позиции эти могут иметь самые разнообразные схемы, общая цель которых - стеснить маневрирование противника, вынудив его идти определенными курсами, чем и воспользоваться для нанесения ему соответствующей тактической формы удара.

2. ПОЗИЦИИ ПРИБРЕЖНЫЕ оборудываются у берегов, соответственным применением береговых и позиционных средств.

Схема прибрежной позиции:



Расположением и калибром батарей береговой обороны следует обеспечить достаточный маневренный район для действий флота. Район этот должен иметь надлежащую ШИРИНУ, необходимую для развертывания флота по сю сторону пути, и достаточную глубину, чтобы в общем представлять поверхность, на которой флоту было бы удобно производить необходимые для боя маневрирования и эволюции. При этом к береговой артиллерии пред'является требование - обладать достаточной дальностью действия, чтобы принять участие в бою наряду с флотом.

Дальность эта расчитывается следующим образом:

а ÷ б ÷ в, где D - дальность батареи

а- отстояние ея от границ маневренного района

б-глубина маневренного района

в - дистанция боя между флотами.

Из этого совершенно очевидно, что дальность действия батареи должна весьма превышать дальность действия судовой артиллерии. Столь серьезное требование дальности действия батареи достигается I/ назначением орудий особо современных и особо крупного калибра для вооружения батарей, и 2/ установкой батарей на вынесенные в море острова, рифы и т.п.

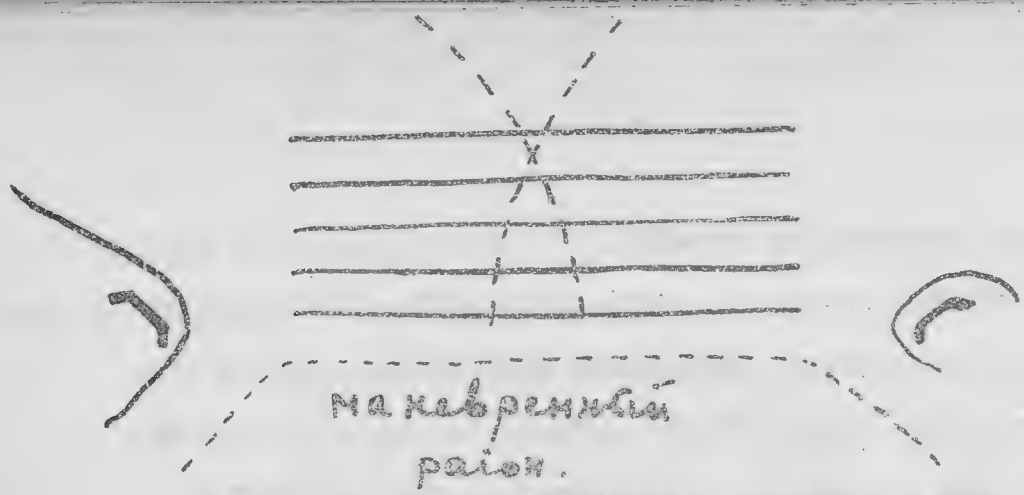
Отчасти это компенсируется возможностью орудию, установленному на берегу сообщить большие углы возвышения, а следовательно и дальность. Но, в общем, лишь при выполнении этих требований батареи могут выполнить полностью свое назначение.

Частный вид прибрежных позиций - охрана узкостей и выходов в море:

Здесь требования менее обременительны для батарей - обезпечить лишь безопасное развертывание флоту по выходе из узкости.

Дело в том, что выход флота из пролива представляет момент очень опасный для него: суда выходят по очереди, поочередно подставляясь под удары противника и стеснены в своем маневрировании и стрельбе условиями выхода. Все это обуславливает сказанные основные требования к береговым батареям.

3. ПОЗИЦИИ В ПРОЛИВАХ представляют из себя вид позиций, имевших на войне, в частности у нас на Балтийском театре весьма обширное применение.



Особенно полноценной является позиция в том случае, когда оба берега настолько сближены между собою, что орудия того и другого дальностью своего действия перекрывают друг друга. Однако слишком тесная позиция имеет те неудобства, что флоту затруднительно маневрировать и развертываться в узком маневренном районе. Наоборот - слишком широкая позиция представляет большия затруднения для развертывания обороняющего флота с одной стороны и представляет известную свободу действий противнику в отношении выбора им как места прорыва, так и надлежащего боевого порядка / в своем месте, при изложении позиционного боя, мы на этом остановимся подробнее./

Значит существует известная определенная норма для оценки позиции, переходить которую как в ту, так и в другую сторону нецелесообразно. Это соображение надлежит иметь в виду при оценке позиции и выбора места для нея.

Заканчивая на этом главу о позициях, считаю обязанным еще раз указать на то обстоятельство, что для флота связанного задачей непосредственно защитой берегов, флота слабейшего сравнительно с неприятелем наличие хороших, вполне оборудованних позиций- необходимо. Они выравнивают так сказать шансы слабейшего в позиционном бою и развязывают флоту руки, представляя ему известную свободу действий для операций в открытом море.

Будучи оборонительным средством по существу, позиции облегчая оборонительные задачи флоту, тем самым дают ему относительно большую возможность использовать свои силы для активных, наступательного характера операций в открытом море и у берегов неприятеля.

ОТДЕЛ III.

СТОЯНКА ФЛОТА НА ЯКОРНОМ МЕСТЕ.

I.

Общие требования к якорному месту.

Все Вы конечно знаете, что надо очень осмотрительно выбирать места для якорной стоянки флота в военное время. Вопрос этот элементарный; но как просты ни бывают военные истины, их все-таки надо учить. Военная история дает нам ряд примеров, когда неудачно выбранное место якорной стоянки бывало причиной больших несчастий. Разве нельзя было предусмотреть затруднений нашего флота в Порт-Артуре, с его одним выходом, доступным для больших судов только в полную воду? Читая страдную историю нашей Артурской эскадры, нельзя не видеть, что осложнения с проходом на внешний рейд отмечены красной нитью среди других событий, которые пришлось перенести нашему флоту. Он не успевал за время одной полной воды выйти, и каждое приготовление к выходу сопровождалось заблаговременным вытягиванием на внешний рейд, что лишало возможности выйти в море внезапно для неприятеля. Японцы всегда знали о приготовлениях нашего флота к операции, раз что едва-ли не за сутки он должен был выходить на рейд. Вечное опасение за целость прохода приковывало внимание к нему командования артурским флотом. Выход - это было первое существенное препятствие для какой-либо операции в море; оно в значительной мере парализовало и без того слабое стремление командования к активным действиям. Психологическое

и фактическое значение этого затруднения несомненно отразилось на последующих действиях эскадры.

Сейчас по прошествии полутора десятков лет совершенно непонятно - почему артурский рейд без соответствующего оборудования был избран базой флота?

В истории трудно сыскать более разительного примера пренебрежения очевидными требованиями, которые флот должен предъявить к месту, назначенному для его стоянки, а тем более для базирования.

Одна из причин подобных фактов - стратегические соображения. В частности, в данном примере несомненно они играли решающую роль. Стратегия / правильно или нет, нас это сейчас не касается/ нашла необходимым назначить якорным местом и базой Артур / хотя и были рядом о-ва Эллиот, где можно также было оборудовать хотя бы маневренную базу/. Но при этом были игнорированы тактические требования к данному месту, которому не было произведено надлежащей оценки с точки зрения удобств и возможности ведения боевых операций.

Почему то именно у нас во флоте вопрос о якорной стоянке хронически решался неудовлетворительно; в эту войну - база в Ревеле: открытый рейд, тесная гавань, трудность производить надлежащую охрану - привели к тому, что с началом войны флот немедленно произвел переоценку этой якорной стоянки, и уже во время ее

принялся за оборудование для себя стоянки в Гельсингфорсе.

Вопросу об оборудованных якорных стоянках мало до этой войны придавалось значения, и флоту весьма пришлось испытать на себе последствия этого. Обследованных рейдов было очень немного, и не все были правильно оценены с тактической точки зрения.

Есть полная возможность, исследуя театр военных действий / заранее, еще в мирное время / наметить места якорных стоянок. Если они не удовлетворяют соответствующим требованиям, но иных подходящих мест по близости не имеется , а оно необходимо, - то следует заблаговременно оборудовать данное место необходимыми сооружениями /прорытие выходов, углубление и пр. /; если этого оборудования не произведено заранее, то его придется выполнять во время войны, что не всегда возможно - во первых , а во вторых - работать приходится в условиях несомненно труднейших.

Требования к МЕСТНОСТИ, избранной для якорной стоянки эскадры или флота, сводятся к следующему:

I. Рейд должен быть достаточно ПРОСТОРЕН для расположения на нем флота, укрыт от ветров и волнения.

Исчисляя вместимость рейда для кораблей надо учесть необходимость в свежую погоду иметь достаточно каната, а также возможность при штиле свободной циркуляции кораблей в разные стороны.

2. Рейд должен иметь НЕСКОЛЬКО ВЫХОДОВ, на случай если один почему-либо окажется загражденным. Это требование весьма важно, так как трудно представить себе положение, более печальное, чем флота, лишенного возможности выйти в море.

3. Выходы должны быть УДОБНЫ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ во всякое время суток и допускать надежное их наблюдение и охрану.

4. Желательно / а для якорной стоянки при базе - необходимо/, чтобы расположение близ лежащих банок и островов предохраняло бы рейд от бомбардирования его со стороны моря, т.е. для бомбардирующего флота не было бы удобной позиции в непосредственной близости к нему.

5. Преимуществом рейда надлежит считать , если контуром внешних островов и берега, суда, стоящие на нем скрыты от наблюдения со стороны моря. Важно это главным образом в отношении неприятельских подводных лодок, дабы они не имели бы возможности наблюдать передвижение на рейде.

6. Надлежит вообще весьма тщательно исследовать весь прилегающий район моря: крайне невыгодно, если фарватеры ведущие от рейда сходятся узлом, который трудно наблюдать. Это очень опасное для плавания место / при выходе из Лапвика, у банки Аякс был такой узел фарватеров, где всегда можно было ожидать либо подводных лодок , либо

мин; длинный и узкий фарватер к якорному месту вообще говоря неудобен.

Так как подходы и выходы в военное время систематически должны тралиться, то надо учесть и это. В частности , траление на большие разстояния в море в сколько нибудь свежую погоду затруднительно, потому такие длинные фарватеры, вообще говоря нельзя считать особенно надежными.

7. К местности якорной стоянки предъявляется ряд специальных требований для береговой обороны ее, если таковую предполагается организовывать. При оборудовании обороны со стороны моря необходимо батареи вынести достаточно мористо, чтобы при бое их с неприятельскими судами якорное место оставалось бы вне сферы огня. Это главное требование; кроме того, приходится считаться с другими частными требованиями удобства и возможности наблюдения и защиты ближайших подступов к рейду.

8. Очень важное обстоятельство - обезпеченная возможность флоту выйти с рейда и развернуться / для боя с подходящим к рейду противником - должно быть обязательно принято во внимание при оценке качеств избранной якорной стоянки. Выходящие поочереди суда под огнем неприятеля, затрудненные в своей стрельбе, представляют для него благодарную цель. Здесь конечно, существенное значение имеет приморская оборона прилегающего

к рейду района - ей должно быть поручено обеспечить выход флота; но и при выборе местности надо учесть это соображение, памятуя, что большим достоинством рейда является возможность выходить сразу нескольким кораблям, и быстро, не тратя много времени на разворачивание, уменьшение ходов и крутые повороты в выходах / несколько выходов, достаточно широких, прямых/.

9. Надлежит оценить местность якорной стоянки с точки зрения удобства и возможности организации охранной службы и наблюдения.

Перечисляя все эти требования, я имею целью лишь наметить перед вами объем вопроса и то не всего , а его тактической стороны. Конечно, при выборе якорного места все эти соображения и без указаний тактики будут иметь место. Но обязанность последней указать на то, что слишком часто этим соображениям не придается должного значения , а расчитываться за это приходится в течение войны и во время ведения боевых операций.

Что касается подробных требований к местности, оборудываемой под базу флота, то этого вопроса мы не касаемся, так как он войдет в курс прикладной стратегии.

СТОЯНКА ФЛОТА НА ЗАКРЫТОМ И ОХРАНЯЕМОМ РЕЙДЕ.

Нам предстоит разобрать несколько типичных случаев якорной стоянки флота. - Прежде всего - стоянку его на

закрытом и охраняемом рейде. Прочие случаи стоянки будут отличаться от него неудобством или невозможностью создать условия первого разбираемого нами варианта. Но в большей или меньшей степени они будут приближаться к нему, а потому правила , которые мы сейчас будем выводить, до некоторой степени останутся приложимы и в прочих случаях, постольку, поскольку обстановка им будет отвечать.

Охрана рейда. ЯКОРНАЯ СТОЯНКА ФЛОТА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ДОЛЖНА БЫТЬ ОХРАНЯЕМА И ОБЯЗАТЕЛЬНО СЛЕДУЕТ ПРИНЯТЬ ВСЕ МЕРЫ ДЛЯ ОБЕЗПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СТОЯНКИ. Правило это очевидно само по себе, оно не ново, но много раз его не выполняли, и это за собой влекло печальные последствия.

Русско-японская война началась при условиях совершенно особенных: наше командование надеялось на то, что войны не будет, и потому не считало себя обязанным принимать все меры для охранения флота от внезапного нападения неприятеля. Как это не странно, оно, повидимому , почему то опасалось принять их: может быть командование не хотело дать повода японцам сделать соответствующие заключения из факта приготовления эскадры к войне, может быть, не хотело нервировать личного состава.

Очевидно, ни та ни другая причины не выдерживают никакой критики. На них бы не стоило останавливаться, если бы самый факт отсутствия мер охранения не привел бы к столь печальным последствиям.

В материалах войны есть указания на то, что командование опасалось преждевременной паники в личном составе; но это объяснение является лишь совершенно незаслуженным оскорблением личного состава эскадры. Начальник лишь высказал свое неуважение к своим помощникам; при этом такое необоснованное опасение фактически и не могло иметь места, а было приведено без повода, в поисках каких-либо причин для объяснения своих поступков. Я позволю себе высказать личное свое мнение, что основной причиной не принятия мер охранения Артурской эскадры были:

I/ Незнание , какие именно меры надлежит принять; это подтверждается организацией охраны и после атаки, когда уже было несомненно, что война началась.

2/ Отсутствие представления, какому громадному риску подвергается неохраняемый флот, и какие последствия может иметь внезапная его атака.

3/ Характерная особенность психологии командования, в которой мы убеждаемся изучая вообще начало Русско-Японской войны; втянутая в заботы мирного характера, мысль командования никак не могла примириться с неизбежностью войны.

Интересно отметить, что 26 января адмирал Макаров, находившийся в Кронштадте, подал записку Управляющему Морским Министерством о необходимости охранения эскадры. Вот выдержки из нея, которые можно считать пророческими

/ вернее, только логичными /:

..... " Пребывание судов на открытом рейде дает неприятелю возможность производить ночные атаки. Никакая бдительность не может воспрепятствовать неприятелю в ночное время , обрушиться на флот с большим числом миноносцев и даже паровых катеров. Результат такой атаки будет для нас очень тяжел, ибо сетевое заграждение не прикрывает всего борта / см. примечание / и кроме того у многих наших судов совсем нет сетей ..... "

..... " Если мы не поставим теперь же во внутренний бассейн флот, то мы будем принуждены это сделать после первой ночной атаки, заплатив дорого за ошибку ...."

ПРИМЕЧАНИЕ: Макаров не допускал и мысли, что эскадра будет стоять без сетей, заблуждался он так-же и относительно того, что ночная атака принудит командование немедленно убрать флот во внутренний бассейн.

Но предупреждения Макарова опоздали. По иронии судьбы записка эта была прочтена главой Министерства за несколько часов до того момента , как на другом конце земного шара в Порт Артуре разразилась катастрофа.

Для разсматриваемого нами сейчас вопроса об охране флота на якорной стоянке - трудно сыскать более яркой иллюстрации / чего именно надлежит избегать /- чем охрана Порт- Артурского рейда в начале Русско-Японской войны.

Наша Тихоокеанская эскадра стояла на внешнем рейде

Порт Артура в ночь на 26 Января в следующей диспозиции / см. сх. № I /.

Как видно, самые сильные и новые суда "Цесаревич", "Ретвизан", "Пересвет", "Победа" стояли во второй линии, а малые и менее ценные корабли были убраны вглубь рейда. Таким образом объектом возможного нападения неприятеля естественно становилось ядро, главная часть флота; иначе говоря, поступлено было как раз обратно тому, что следовало.

Эскадра была совершенно ОТКРЫТА С МОРЯ, никаких преград для неприятеля установлено не было. Еще в 1903 году возбуждался вопрос о боне для Артурской эскадры, шла безконечная переписка о том, ставить его или нет, и только 26 января, за два часа до атаки последовало принципиальное разрешение на сооружение вышеупомянутого бона / повидимому очень слабого на 12 бочек /.

Суда стояли БЕЗ СЕТЕЙ. Командиры " Севастополя " и " Полтавы " поставили было по своей инициативе сети, но Начальник эскадры ПРИКАЗАЛ ИХ УБРАТЬ. Потом уже в день атаки, подавая рапорт Наместнику о необходимости принять некоторые меры об охранении судов на рейде, он, НАЧАЛЬНИК ЭСКАДРЫ, просил "распоряжений" о сетевом заграждении на судах.

Для ВРЕМЕННОГО ОСВЕЩАНИЯ горизонта назначено было дежурство судов, попарно,/больше корабли /. Инструкция им была - время от времени освещать горизонт, если какой либо корабль будет обнаружен идущим в расположение эскад-

ры, то останавливать его УПОРНЫМ наведением на него луча и посылкой катера с офицером. В злополучную ночь оказались дежурными "Ретвизан" и "Паллада" /которые были как раз подорваны атакою/.

Правило, о котором мы будем говорить ниже - а именно линейные суда держать в глубине расположения, без огней, стараясь скрыть их в темноте, а для световой преграды назначать малоценные суда - имеет как видите за собой жестокое фактическое обоснование.

Для дозора в море было назначаемо каждую ночь 2 миноносца, которые должны были крейсировать ночь в 20 милях от рейда, имея "главным назначением" обо всем важном доносить старшему на рейде флагману "ВОЗВРАЩАЯСЬ НА РЕЙД И ПОДХОДЯ К ФЛАГМАНСКОМУ БРОНЕНОСЦУ для получения новых приказаний ..." ".... возвращаться на рейд....непременно полным ходом"...."без особого приказания боевого вооружения к бою не готовить и крейсировать с отличительными огнями"- это отрывки из инструкции миноносцам. Не было ничего удивительного в том, что атакующие японские миноносцы были приняты за возвращающиеся свои из дозора.

Кроме того были назначены 2 дежурных крейсера, которые должны были быть в готовности, в случае надобности в короткое время сняться с якоря. Инструкция им была туманная, готовилась она на случай "могущий явиться экстренной надобности в посылке с каким - либо поручением преимущественно

разведочного характера ...."/ дежурство назначалось на ночь/.

Что касается участия крепости в охране эскадры, то об этом сведений у нас нет. Есть указание, что на одной из батарей было дежурное орудие, но в 7 ч. утра, на другое уже утро после атаки, на этой батарее "ничего не знали об атаке миноносцев". А один полк вышел на тревогу с холостыми патронами.....

Вот как охранялась Артурская эскадра накануне войны, после разрыва дипломатических сношений, когда было очевидно, что война неминуема.

Результат атаки - понятный, он был логически подготовлен теми мерами охранения, которые эскадрой были приняты. Непонятно может быть лишь то, что японцы вывели из строя только три корабля, а не половину эскадры. Не их доблестью или искусством добыт успех атаки, а исключительно поразительной непредусмотрительностью командования русской эскадрой.

Я уже имел случай отметить, что охрана якорной стоянки - у нас традиционно слабое место. Не имея перед собой материалов, я не могу судить с полной достоверностью об обстоятельствах, при которых внезапно появившийся перед Севастополем "Гебен" бомбардировал крепость и порт. Но что охрана его прозевала , что крепостное заграждение не было замкнуто - это несомненно. А раз это так, то повидимому Артурского урока было мало.

Я несколько раз уже докладывал Вам, что в тактике много очевидных положений, которые однако надо повторять и повторять. Многое из того, что мы будем говорить об охране рейдов принадлежит к числу подобных очевидных истин, но обйти их в курсе - мы не имеем права.

Охрана рейда. При якорной стоянке флота должна быть организована специальная охрана его, которая выполняется:

а/ береговой обороной рейда

б/ специальными средствами морской охраны рейда

в/ Привлечением для охраны части судов флота

г/ Аэрообороной.

Цель охраны - дать флоту безопасно пользоваться якорной стоянкой, возможно менее отрывая от него средств, предоставляя ему возможность отдыха и ремонта.

Если это - база флота, то задачей охраны является оборона и защита всего района базы от покушений неприятеля.

Охранная служба требует - специальной организации, расчитанной таким образом, чтобы 1/ самостоятельно отбить мелкие попытки неприятеля, и 2/ в случае обнаружения серьезной угрозы флоту, дать последнему время и возможность приготовиться к соответствующим боевым действиям.

Поэтому указанная организация должна предусматривать наряду с совместными с флотом действиями в случаях серьезной угрозы, также меры осуществляемые лишь ее средствами, без содействия первого.

Охрана рейда должна обеспечить:

I. Возможность, в случае обнаружения больших сил противника, прикрыть флоту безопасный выход и развертывание для боя.

2. Отражение атак подводных лодок.

3. Отражение атак миноносцев.

4. Отражение воздушных атак неприятеля.

Это ее чисто боевые задачи.

Кроме того на нее ложатся задачи вспомогательного характера , как то - контроль за движением судов, наблюдение за районом и оборудованием рейда, установление правил движения судов и шлюпок. Существенной задачей охраны является поддержание в безопасности от мин заграждения входов и выходов , а равно и района моря, прилегающего к рейду.

Как видно, я несколько шире толкую компетенцию охраны рейда, чем то было принято у нас в Балтийском флоте; я и охрану, и оборону с моря якорной стоянки свожу в одну группу. Фактически у нас охрана рейда больше обслуживала рейды и подступы к ним, нежели охраняла их. Ни средств, ни сил для охраны собственно у нея не было Между тем таковая охрана зачастую существовала только на бумаге и флоту приходилось самому заботиться об этом. Не говоря про рейды совершенно необорудованные и такие, на которых стоянки носили лишь случайный характер, - места назначенные для долгого стояния эскадры, как например Дальник, фактически охраны были лишены, а то, что оффициально ее составляло /несколько буксиров и моторов / имело назначением выполнение

рейдовой службы в большей степени, нежели собственно охраной. Береговая-же оборона рейда / где таковая имелась/ в общую организацию охраны входила лишь отчасти, ибо хотя служба по наблюдению и охране подступов ими и велась, но непосредственным общим руководством с морской охраной она связана не была. Между тем, часто имели место существенные недоразумения на почве отсутствия согласованности в их действиях.

Понимая под операцией охраны рейда всю совокупность мер для этой цели предпринимаемых, мы полагаем, что более правильно было-бы все средства охраны свести в одну организацию, которая должна руководиться одним лицом и проходила тем же порядком, как это установлено для ведения всякой боевой операции вообще. Двойственность управления приводит к тому, что во первых средства используются не так продуктивно как то надлежит, а во вторых - совершенно невозможно согласовать действия, коль скоро они направляются из двух разных центров.

Мы не говорим о подчинении всего приморского фронта, но утверждаем о необходимости того оборудования его, которое охраняет непосредственно рейд, входы и подходы к нему объединить в одну организацию с собственно морской охраной.

В целях удобства изложения мы рассмотрим средства береговой и морской охраны отдельно, имея в виду однако объединение их в соответственно организованной службе.

Береговая охрана рейда.

Береговая охрана рейда состоит из:

а/ наблюдательных постов и станций, а равно и постов связи,

б/ Охранных батарей

в/ Зенитных батарей.

Наблюдательные посты распределяются по одной схеме с таким расчетом, чтобы все пространство рейдов и подходов к ним наблюдалось. Выбирая места для постов надлежит следить за тем, чтобы не остались без непосредственного наблюдения входы на рейд, и фарватеры к нему. Если в поисках наибольшего видимого горизонта приходится назначать посты на возвышенностях, удаленных от береговой черты, то наблюдение должно быть усилено отдельными постами, находящимися в непосредственной близости к последней. Так как наблюдательные посты обыкновенно являются постами связи, то условие возможности контакта с судами является для таких постов обязательным. Желательно посты назначать вблизи и в самой тесной связи с охранными батареями.

Посты должны быть весьма оборудованы средствами связи, причем необходимо, чтобы они имели возможность непосредственного сообщения, без лишних передач, к одному общему центру - органу командования охраной.

Кроме тщательного оборудования постов охраны, здесь много зависит от организации службы ее, так как наблюдение должно быть НЕПРЕРЫВНОЕ И ВСЕГДА БДИТЕЛЬНОЕ.

Помимо схемы надлежащего расположения постов, весьма важно, чтобы они были постоянно укомплектованы и не

обременялись чрезмерной службой. Некомплект наблюдательного поста, слишком частые вахты - обыкновенно влекут за собой падение бдительности его. Но мало еще быть бдительным, надо уметь НАБЛЮДАТЬ И ДОНОСИТЬ. На войне часто приходится оценивать обстановку и принимать решения на основании донесений небольших постов, всякие неточности и ошибки их могут остаться не без последствий. Поэтому надлежащая подготовка личного состава постов должна составить предмет особой заботы.

Охранные батареи.

Батареи приморского фронта разделяются на две категории - главные и противоминные /вспомогательной артиллерии/.

Охраняющие рейд батареи главной артиллерии имеют своей задачей:

I. Бой с линейными силами неприятеля при попытке его подвергнуть бомбардированию расположение судов и порта.

2. Прикрытие выхода флота на рейд и развертывание его.

3. Дальностью своих орудий главные батареи покрывают зону моря, включающую в себя подходы к рейду.

4. Защиту минных заграждений, поставленных на подступах к рейду.

В своем месте, в курсе, мы будем подробно исследовать условия борьбы береговой артиллерии с флотом, здесь же лишь укажем, что в случае появления значительных сил противника, флот должен оказать содействие береговой обороне.

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ БЕРЕГОВАЯ АРТИЛЛЕРИЯ, сгруппированная

Зв.Государст. Лит. п. к. г.

по батареям, имеет своей задачей:

I. Отражение атаки неприятельских миноносцев, брандеров, подводных лодок и пр. при их попытках проникнуть на рейд.

2. Поражение в узкостях и проходах на короткой дистанции линейных сил.

3. Защита рейдовых сооружений охраны / бонов, мин заграждения и пр. /.

4. Поражение десанта противника.

Так - же как и главная артиллерия, при наличии стоящего на рейде флота, в случае серьезной угрозы неприятеля , она пользуется его содействием.

Вооружение береговой охраны рейда артиллерией ограничивается наличием средств и производится согласно с планом местности.

Самый факт береговой защиты рейда, как бы мало она осуществлена не была, имеет важное значение : во первых, неприятелю этим весьма затрудняется операция против флота , стоящего на рейде, а во вторых, от последнего отрывается менее средств, которые, следовательно, могут быть использованы по своему прямому назначению. Практика учит, что не следует жалеть средств на береговую оборону рейда, имея в виду, что в противном случае для охраны придется назначать судовой состав, что всегда менее экономично. Судовой состав следует назначать там, где он, по своим свойствам и особенностям , необходим; всюду, где его могут заменить по

обороне рейда береговые средства, надо предпочесть их.

Конечно, в полной мере средствами береговой обороны защищаются стоянки флота при базах, но весьма существенно, чтобы не только базы, но и вероятные места стоянки флота у своих берегов были бы оборудованы наблюдением и обороной. На наших театрах Балтийском и Черноморском таких рейдов не так много, тем более, что сама война привела к необходимости их защиты. Но с другой стороны поставленная для защиты рейда батарея и оборудованный пост наблюдения - во первых, до некоторой степени гарантируют рейд от возможных неожиданностей - в виде появления неприятельских подводных лодок, и мин заграждения, а во вторых, противник сам не свободен этими рейдами воспользоваться, так как для занятия их, как бы слабо они не были обороняемы, требуется более или менее существенная операция.

Боны и сети.

Противоминоносные боны надлежит считать лишь временным препятствием. Бон не может полностью предохранить закрываемого им района от прорыва миноносцев; он только отчасти выполняет эту задачу / при современном состоянии техники бонового дела/. В важных направлениях следует ставить во первых несколько рядов бонов, а во вторых - оборонять их и наблюдать. Пользование бонами требует весьма организованного их обслуживания, в особенности в местах открытых для ветра и волнения. Для этой цели учреждаются специальные боновые партии. Бон необслуживаемый - очень скоро перестает быть препятствием.

Мы не можем преподать особых указаний для постановки боновэтот вопрос приходится разрешать применительно к местности; но,

1. бон должен быть обстреливаем максимальным числом противоминной артиллерии, как береговой, так и судовой, считаясь с тем, что его назначение - лишь задержать и обнаружить противника; уничтожить же его надлежит огнем.

2. Направление можно считать укрытым боном только тогда, когда он непрерывен, а в местах прохода через него установлены разводные части, обычно закрытые.

3. Линия бона не должна ограничиваться большими глубинами, а должна быть доведена до берега, покрывая все глубины, доступные минным судам.

Последние при их атаках обыкновенно предпочтут прорываться вдоль берега.

4. При боне должна быть оборудована надежная световая преграда.

5. Порядок прохода судов через боны должен быть регулирован особым , хорошо обдуманными правилами. В частности, следует опасаться прохода в кильватер за пропускаемым кораблем подводных лодок противника. Вредно назначать регулярное время для открытия бонов; будучи обнаружено наблюдением проходящих судов это время может быть использовано неприятелем для проникновения через бон.

Сети. Современные боны снабжаются сетями и против мин, и против подводных лодок. Кроме того специальные противопод-

лодочные сети имеют обширное применение при охране рейдов. Сетями приходится восполнять недостаток бонов, чтобы хоть чем нибудь прикрыть себя от нападения подводных лодок. Но сети надлежит устанавливать дополнительно к бонам, при чем:

1. Сетями следует оборудовать подходы к рейду, представляющие особенно удобные позиции для неприятельских подводных лодок. Их надлежит ставить по сторонам от них.

2. Вся глубина под бонами должна быть покрыта сетями.

3. В местах наблюдаемых охраной из берега надлежит ставить сигнальные сети в количестве достаточном для того, чтобы лодка не могла бы маневрировать, не будучи обнаруженной, но так их располагать, чтобы они не мешали движению своих судов.

4. Как и боны - в местах проходов сети должны иметь разводные части.

Мины заграждения.

Применение морских мин заграждения, вообще говоря, ограничено при охране рейдов. Они срываются волнением, течением сносятся с мест и надо иметь хорошо организованную службу охраны, чтобы справляться с задачей поддержания в безопасном для плавания состоянии как самого рейда, так и подходы к нему.

Минами заграждения / морскими / оборудываются обыкновенно лишь границы маневренного района, буде таковой перед рейдом имеется. Минное заграждение должно быть постоянно наблюдаемо и охраняемо.

Что же касается инженерного минного заграждения, то

им надлежит пользоваться весьма осторожно, считаясь с возможностью постановки неприятельских мин в его районе /нельзя тралить / во первых, а во вторых, его / при современном состоянии техники / нельзя считать безусловно надежным. Поэтому:

1. Инженерные мины надо ставить в тех местах, где невозможна постановка мин неприятелем

2. Мины эти служат лишь средством вспомогательным /иногда / как например в Суропском проливе во время войны/,-их ставят по сторонам фарватера - съуживая его для неприятеля и оставляя относительно широкий проход для своих судов.

3. При необорудованных якорных стоянках полезно пользоваться подвижными станциями инженерных мин / Мысль о таких станциях возникла во время войны; станция состоит из транспорта со всем снаряжением, имеющим 90 - 100 мин, способным быстро поставить заграждение / и имеющим все на борту для выставления поста замыкания на берегу /.

Общая организация службы охраны рейда.

Таким образом, мы наметили общие основания для охраны рейда и установили необходимость централизации ее, сведения всех судов специальной охраны в одну организацию возглавляемую отдельным начальником, обладающим достаточной для этого самостоятельностью.

Охрана рейдов выполняется:

Специально охранными судами, сведенными в те или другие соединения, сообразно особенностям рейда и типам этих

судов. На их обязанности лежит: несение ближнего дозора / охранных цепей / перед входом на рейд, борьба с подводными лодками; непосредственное охранение рейда и подступов к нему.

Б/ Береговая охрана - о ней мы говорили,

В/ Боновая партия - для обслуживания бонов и сетей рейда и его района,

Г/ Лоцмейстерская партия - для несения лоцмейстерских обязанностей. Может быть не всегда возможно выделять специальную партию судов для этой цели - и обязанности ее могут быть возложены на охранные суда.

Обязанности эти заключаются в следующем: I/ проводка судов через фарватеры, 2/ встреча судов / если это надо в море / и 3/ поддержание в надлежащем состоянии знаков и ограждения.

д/ Брадвахтенных судов, - организация брандвахтенной службы имеет существенное значение при охране рейда. Точный учет и контроль приходящих на рейд судов и уходящих с него, контроль за сообщением по рейду, и пр.

е/ Служба связи и наблюдения.

Соответственная система управления вырабвтывается по условиям местности и в данном случае общих указаний давать не приходится.

- - - - - - - - - - - - - - -

Как я выше сказал, охрана рейда производится повседневно - ее специальными средствами, в случаях экстренных -

к ней привлекаются и средства флота, стоящего на рейде. Какая именно часть должна выполняться ею одной, а для чего необходимо прибегнуть к помощи и содействию флота, это разрешается по месту, согласно с обстановкой и средствами, какие охрана имеет; поэтому мы будем рассматривать отдельные типичные случаи боевой деятельности охраны не разделяя функций тех и других. Но прежде чем говорить об этом, укажем на основное правило, которое должно соблюдаться при приходе флота на якорное место: флот, придя на якорное место, должен тотчас озабститься составлением определенного плана совместных действий с охраной рейда, причем план этот должен постоянно и своевременно корректироваться сообразно составу судов на рейде в данный момент, их задачам и состоянию.

В общем случае главное командование охраною и флотом подчиняется старшему морскому начальнику, хотя бы и временно пребывающему на рейде, но в отдельных случаях может быть и обратно, когда на рейде единичные суда.
Но во всяком случае исходить при этом надлежит не из старшинства чинов, а исключительно сообразуясь с полномочиями, ролью и значением для данного положения того или другого начальника.

Общий план должен предусматривать:

I. Отражение минной атаки / и брандеров /

2. " " атаки подводных лодок

3. " " воздушной атаки

4. Действия на случай появления значительных сил

противника перед рейдом.

План этот, как сказано, должен координироваться с наличием судов на рейде в данный момент. Не всегда возможно его изложить в виде писанного приказа, в иных случаях он может быть выражен отдачей отдельных распоряжений,-но для организации планомерных действий в вышеуказанных случаях нападения или угрозы оборудованной постоянной стоянке флота или особо часто им посещаемой, такой план должен быть безусловно. Дело здесь не в форме, а принципе - все должно быть обдумано заранее и заблаговременно распределены все обязанности.

Все эти типичные случаи нападений на якорную стоянку, обыкновенно носят внезапный характер, в расчете застать врасплох эскадру, стоящую на якоре. Так было при Чесме, Абукире, Синопе и т.д. и наконец в Порт Артуре. Флот в море естественно на стороже, тогда как на якоре это зачастую и не бывает так.

Внезапное нападение, если его отражение не предусмотрено рядом предварительных распоряжений, влечет за собою растерянность, а иногда и панику. Самые невероятные вещи могут иметь место на этой почве: разсказывать не стоит о том, что было в Порт Артуре во время атаки миноносцев 26 января - мы горячо рекомендуем прочесть соответствующие главы книги I-й нашей официальной истории Русско-Японской войны на море.

Там можно найти исчерпывающую иллюстрацию сказанному.

Отражение минной атаки.

Существенной задачей морской охраны рейда - является предупредить заблаговременно о приближении неприятельских

миноносцев. Противник вряд ли рискнет на атаку днем - он всегда предпочитает атаковать в дурную видимость и ночью.

Воздушная разведка в море перед заходом солнца полезна, если ее район достаточно обширен, чтобы осветить все пространство моря, где могут быть неприятельские миноносцы на пути к месту стоянки флота. Но это очень редко осуществимо, так как при большой скорости минных судов во первых пространство это может быть очень велико, а во вторых - база неприятельских миноносцев может находиться в удалении, не превышающем ночной район плавания миноносцев.

Когда мы будем излагать меры охранения эскадры, то убедимся, что меры эти требуют в общем большого напряжения от личного состава и личных средств. Применяемые полностью постоянно, изо дня в день в течении продолжительного времени, они могут настолько утомить личный состав и истрепать все средства, что силою вещей придется охрану ослабить. Возможен случай, что она будет ослаблена как раз в то время, когда произойдет атака.

Поэтому существенно важно иметь возможность учитывать вероятность атаки в предстоящую ночь, для чего надлежит всеми мерами поддерживать наблюдение за неприятелем в отдаленных районах. Близорукие начальники зачастую протестуют против несения дозорной службы в море, мотивируя это тем, что изнашиваются механизмы, утомляется личный состав и пр. Это неправильно: если наблюдение за противником не ведется, то приходится держать в напряженном состоянии весь флот,

вследствии чего исправность механизмов пострадает и личный состав либо будет вовсе лишен отдыха, либо утратит необходимую бдительность.

Таким образом, все меры должны быть приняты к тому, чтобы возможно ранее узнать о приближении атакующих миноносцев.

Способ - дозорная служба судов и средств авиации в море / о дозорной службе мы будем говорить отдельно, в особом параграфе / и осведомленность командования о намерениях неприятеля.

Строго говоря, задача стратегии - позаботиться об этом.

Для непосредственного охранения подступов к рейду и предупреждения о появоении неприятеля выставляется БЛИЖАЙШИЙ ДОЗОР И ОХРАННАЯ ЦЕПЬ СТОРОЖЕВЫХ СУДОВ.

Ближайший дозор несется сторожевыми судами и миноносцами в ближайшем к якорному месту районе моря. Заключается он в крейсерстве этих судов. в море, причем район крейсерства должен быть отдален от базы с таким расчетом, чтобы промежуток времени после обнаружения атакующих миноносцев до якорной стоянки был бы достаточен для тревоги по отражению атаки.

При назначении дозора приходится считаться с местными гидрографическими особенностями подхода к рейду, в зависимости от чего определяется число судов, а равно и распределение обязанностей между ним и береговыми постами наблюдения. Важно достичь непрерывности наблюдения дозора.

Существенно при этом, чтобы сами суда дозора не могли быть приняты за неприятельские миноносцы. Это обязывает к применению соответствующих мер, некоторыми из коих являются:

I. Строгое распределение районов крейсерства, отдельных групп или судов, согласование их курсов и поворотов по направлению и времени.

2. Надо избегать подходить на вид береговых наблюдательных постов.

3. Ни в коем случае не возвращаться на рейд к месту стоянки эскадры ночью, не предупредив заблаговременно о своем приходе, причем необходимо принять все меры для опознания себя. Этот вопрос чрезвычайно существенный, почему рекомендуется назначать и оборудовать специальную базу - убежище вне рейда, чтобы избегать излишних передвижений дозорных судов по нему в ночное время.

Задача дозора - опознание судов, приходящих с моря на рейд. В военное время надо считать обязательным предупреждение дозора о времени подхода с моря своих судов, так как опознание требует значительного времени, и всегда имеет место опасение, что встреченный корабль, буде он окажется неприятельским, - успеет пока его будут опознавать, проскочить за линию дозора. В целях ускорения опознания дозору не возбраняется открывать прожектор, постоянное же пользование им для освещения горизонта нельзя рекомендовать. При обнаружении неприятеля дозор сигналами, ракетами, радио изве-

щает рейд о тревоге, сам же пытается атаковать и задержать неприятельские миноносцы.

Будучи обнаружены дозором, неприятельские миноносцы должны быть освещены организованной световой преградой, как только выйдут в сферу обстрела судов и противоминных береговых батарей. Я говорю " организованной " световой преградой, так как здесь требуется полная согласованность управления прожекторами; необходимо, чтобы:

1. Все неприятельские миноносцы были освещены, и не оставалось бы ни одного направления, где они могли бы пройти незамеченными и

2. Освещение велось бы НЕПРЕРЫВНО.

Это обязывает каждому прожектору / или группе их / дать определенные секторы для освещения, соответственно распределить их. Неприятельские миноносцы могут идти несколькими группами; даже рекомендуется, - одной группе привлечь на себя внимание, заведомо считаясь с вероятной неуспешностью своей атаки, но зато дать возможность другим группам пройти незамеченными. Это так же должно быть принято во внимание, имея в виду, что луч прожектора мало прозрачен / в смысле легкости рассмотреть что за ним / и их завеса, освещая известную часть подхода к рейду, до некоторой степени скрывает другую его часть , находящуюся за ней. Вследствии этого, при достаточном количестве прожекторов, надо всегда уделять несколько для освещения тех районов, которые уже пройдены обнаруженной атакующей группой миноносцев.

Отсюда следует, что для организации надлежащей световой завесы требуется много прожекторов, количество которых зависит от

I. Продолжительности пути неприятельских миноносцев с момента вступления их в сферу охраны и до бонов,

2. от ширины этого района и

3. от количества бонов и стреляющих батарей.

БОНЫ НЕ ДОЛЖНЫ ОСВЕЩАТЬСЯ, но перед ними должно быть все пространство тщательно освещено. Однако если миноносцы достигли бона, то конечно, освещение их прекращаться ни в коем случае не должно.

Необязательно, чтобы около каждого прожектора была противоминная батарея /это вовсе не требуется/, но совершенно необходимо , чтобы каждая батарея имела бы свой прожектор

План боевого освещения при атаке, как видите, должен быть расчитан; ни районы освещения, ни количество прожекторов не могут быть назначены произвольно.

Если береговых прожекторов не хватает, то соответственно световая преграда усиливается участием судовых. При этом надлежит назначать преимущественно малые суда, им стоять на якоре за специальным боновым ограждением.

Специально для отражения артиллерией минной атаки назначаются в помощь батареям суда, которые располагаются отдельно и в стороне от места стоянки главных сил флота, дабы обнаруживая себя огнем, не дать неприятелю ориентировки в выборе объекта атаки. В непосредственной близости к бону рекомендуется ставить группы таких судов, артиллерии которых

должно быть достаточно , чтобы совершенно исключить возможность проникновения неприятельских миноносцев за бон /это возможно и необходимо подсчитать , исходя при вероятной успешности огня при заданных условиях /.

В свойствах артиллерии вам подробно будет рассказана организация отражения минной атаки. Не останавливаясь на этом подробно, я приведу лишь общие указания по этому поводу:

I. Должна быть организована передача цели от одной батареи / или корабля / к другой по мере прохождения миноносцев.

2. В отражении принимают участие не все, а только специально назначенные суда; прочие же никаким огнем не должны себя обнаружить.

3. Требуется весьма детальное распределение задач по отражению между батареями / и судами /, чтобы ни одна группа атакующих не осталась бы необстреленной, не было бы ни одного направления, где противник мог бы миновать сферу отражающего его огня.

4. Атака очень нервирует личный состав; поэтому требуется очень обдуманная организация огня, чтобы он оставался успешным.

- - - - - - - - - - - - - - -

Сказанное касается отражения атак миноносцев. В некоторых случаях, когда входы на рейд узки, могут иметь место атаки брандеров, с целью закупорки флота на рейде / Порт-Артур, С.-Яго /.

Для отражения брандеров правила остаются по существу те же, что и для атаки миноносцев, но при этом

1. Особенно тщательно и упорно надо освещать брандеры, чтобы всячески затруднить их ориентировку

2. Для отражения могут быть привлечены миноносцы /но с очень тщательно разработанной инструкцией /.

При отражении атак рекомендуются следующие меры на рейде:

1. Все огни, могущие дать ориентировку неприятелю, должны быть убраны / вообще в военное время это правило должно соблюдаться/.

2. На судах все должно быть приготовлено для борьбы с минной пробоиной.

3. Всякое движение по рейду катеров и шлюпок прекращается.

Заканчивая на этом общий обзор мер для охраны якорной стоянки от атаки миноносцев, мы должны указать, что на хорошо защищенном рейде, эта атака весьма затруднена неприятелю. Но при стоянке на рейдах открытых или мало защищенных, опасность минной атаки весьма угрожает, почему надлежит особенно тщательно разработать и организовать ряд мер, чтобы оградить себя от возможных ее последствий.

Отражение атак подводных лодок

Что касается этого вопроса, то здесь прежде всего должно быть поставлено самое категорическое правило:"ОХРАНОЙ ВХОДОВ НА РЕЙД ДОЛЖНА БЫТЬ СОВЕРШЕННО ИСКЛЮЧЕНА ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОНИКНОВЕНИЯ В НЕГО ПОДВОДНЫХ ЛОДОК НЕПРИЯТЕЛЯ". Для

этого требуется тщательная охрана и хорошее наблюдение входов. Если по условиям местности, избранный рейд не позволяет осуществить такую охрану с имеемыми средствами, то надлежит либо вовсе отказаться от пользования этим рейдом, либо уже определенно расчитывать на неизбежные потери при возможной атаке. Меры охранения судов заключаются в устройстве бонового и сетевого заграждений, организации наблюдения, дежурства сторожевых судов или катеров. Если же лодка проникнет на рейд, то рекомендуется - всем катерам, буксирам, сторожевым судам, снабженным средствами против подводных лодок и без них, ходить на рейде между судами без всякого строя, в поисках лодки, с целью таранить, уничтожить ее, и во всяком случае не дать ей возможности ориентироваться. К поискам лодок привлекаются также воздушные аппараты.

Но центр тяжести борьбы с лодками лежит, конечно, вне рейда; если они проникли на рейд, то тут уже поздно , атака имеет все шансы на успех.

Борьба с лодками должна быть вне рейда, преимущественно на подходах к нему, там следует сосредоточить все усилия, чтобы не пропустить лодку во первых, и не дать ей возможности атаковать входящие на рейд и уходящие суда.

Я уже говорил про оборудование сетями фарватеров и подходов к рейду. Помимо этого надлежит организовать службу сторожевых судов специально для наблюдения за подводными лодками и службу средств авиации. Как та, так и другая должны вестись совместно. В своем месте в курсе нами будет исследован вопрос о поисках подводных лодок судами и средствами авиации, там мы подробно разберем его, пока

же лишь укажем, что:

1. В хорошую погоду, позволяющую делать полеты аппаратам, преимущественно на них ложится задача поисков подводных лодок; сторожевые суда должны находиться по близости и в полной готовности с тем, чтобы иметь возможность тотчас выйти к месту обнаруженной лодки. Судов этих должно быть достаточно, чтобы захватить лодку в относительно большом районе, покрывающем ее возможное удаление с момента обнаружения ее. Чем тихоходнее сторожевые суда, тем их должно быть в дежурной группе больше, и наоборот.

2. В дурную погоду, когда полеты невозможны, сторожевым судам приходится одним сторожить лодку. В шторм сторожевую службу можно ослабить, так как присутствие подводной лодки на поверхности мало вероятно.

3. Ночью - охрана осуществляется преимущественно сигнальными сетями, хотя полезно высылать периодически в крейсерство и сторожевые суда.

Когда лодка обнаружена в ближайшем к рейду районе, то всякий вход и выход судов кроме назначенных для поисков ее, - прекращается впредь до того времени, когда лодка будет уничтожена, или не будет уверенность, что она ушла.

Отражение воздушной атаки.

Отражение воздушной атаки производится отрядами истребителей, артиллерийским огнем зенитных орудий батарей и флота.

Главное средство против воздушных атак - это контр- атаки истребителей, на них, главным образом и базируется отражение.

Поэтому при стоянке флота должен быть достаточный отряд таковых, при чем дежурная смена их должна быть ежеминутно готова к полету.

Что же касается отражения атаки огнем, то надо заметить, что здесь массовая и безпорядочная стрельба совершенно недопустима; во первых, она всегда безрезультатна, а во вторых может повредить действиям своих истребителей. Поэтому желательно в целях наибольшей организованности стрельбы, возложить отражение на определенные части, а еще лучше на зенитные батареи, связанные между собою телефонами, допускающими центральное руководство огнем. Если батарей этих нет, или же их недостаточно, то только тогда привлекать суда.

Флот, стоящий в большом составе судов, представляет цель с значительной вероятностью попадания в него бомб, поэтому на судах должны быть приняты по тревоге все надлежащие меры на случай возможного попадания.

Появление крупных неприятельских сил перед рейдом.

Для этого должны быть приняты меры:

1. По обезпечению флоту в возможно скорое время выйти на рейд,

2. По прикрытию этого выхода огнем артиллерии приморского фронта.

Строго надлежит обдумать порядок выхода. В первую очередь должны выходить наиболее сильные суда / а не наоборот/, для того, чтобы с самого же начала дать соответствующую поддержку береговым батареям. Прочие - по готовности.

Если предполагается дать совместный бой с береговыми

укреплениями, то надлежит для этого иметь заранее разработанный план / в курсе этому вопросу будет посвящена особая глава /. Порядок выхода судов, порядок вступления их в бой, маневрирование на маневренном районе - все это планом должно быть предусмотрено, и точно разграничены задачи между флотом и береговой обороной.

Центральный здесь вопрос - это готовность флота к выходу.

Готовность судам во время войны назначается всегда определенным сроком, что необходимо для того, чтобы было возможно учитывать, через сколько времени какая часть может выйти в море. Это надо для расчетов и соображений о возможных операциях.

Готовность назначается принимая во внимание следующее:

I. Необходимость дать отдых личному составу, соблюдать экономию материалов и топлива и беречь механизмы.

2. Сообразоваться с обстоятельствами обстановки момента, сокращая готовность в периоды ожидания боевых действий и вероятных выступлений неприятеля.

3. Надо считаться с промежутком времени, проходящим с момента обнаружения движения неприятеля организованным наблюдением / дозором в море, разведки, службы средств авиации/.

- - - - - - - - - --

При организации дозорной службы, надлежит всегда иметь в виду трудность положения флота, внезапно застигнутого на рейде неприятелем.

- - - - - - - - - - - -

Диспозиция флота на якоре.

Все вышеуказанные соображения предъявляют ряд требований к диспозиции флота, стоящего на якоре.

При составлении диспозиции следует принять во внимание следующее:

1. Не дробить судов той же части, назначая им стоянку в разных местах. Желательно, чтобы суда имели возможность наблюдать сигналы своих флагманов, а последние - старшего флагмана.

2. Не затруднять движение судов к выходам и входу. Необходимо, чтобы каждый корабль имел возможность свободно сняться и развернуться, не мешая другим.

3. Расположение судов относительно близости к выходу должно быть сообразовано с назначенным порядком для экстренных и совместных выходов флота:

4. Не следует без особой нужды малые суда / миноносцы и другие /, не несущие в данный момент какой - либо специальной службы по рейду, - держать на якоре, если есть возможность швартоваться у берега. Вообще, якорная стоянка должна быть отдыхом и для механизмов, и для личного состава; а постольку, поскольку это позволяют условия охраны эскадры, - такую тенденцию желательно соблюсти.

5. Надлежит не ставить судов на входах, выходах, или в проходах на рейде, дабы затопление судна не могло нарушить свободы передвижения.

6. Транспорты, груженые горючим и взрывчатым материалом, надлежит ставить отдельно , чтобы пожар и взрыв на них не повредил бы прочие суда.

7. Вообще надлежит избегать кучных постановок, что весьма облегчает задачу атакующим воздушным аппаратам противника.

8. Все наиболее ценные суда, в предвидении минных атак надлежит, по возможности, держать в глубине бухты или рейда.

- - - - - - - - - - - - -

Таковы условия при стоянке флота на защищенных и оборудованных рейдах. Что же касается стоянки его на рейдах - НЕЗАЩИЩЕННЫХ и НЕОБОРУДОВАННЫХ, то при организации ее надо возможно ближе подойти к тем же условиям, причем охрана флота несется преимущественно его собственными средствами.

При стоянке флота на якоре / или на месте / В ОТКРЫТОМ МОРЕ охранение его происходит тем же порядком, как и на походе, но положение флота надлежит считать весьма опасным, так как он, будучи неподвижным, представляет очень удобный объект для нападения на него неприятельских подводных лодок и миноносцев.

Рейдовая служба.

Службу охраны надлежит отличать от так называемой РЕЙДОВОЙ СЛУЖБЫ ,которая заключается в обслуживании повседневных потребностей флота и установлении порядка жизни на рейде. Исполняется она указаниями и распоряжениями старшего на рейде начальника. В частности, на рейдовую службу возлагается: обслуживание флота плавучими средствами, ближняя охрана судов, меры на случай пожара,помощи на берегу и т.п.

Старший начальник на рейде.

После Японской войны, на Балтийском флоте прочно было оформлено положение о старшем морском начальнике на рейде, исключающее возможность случаев двоевластия. Дело органи-

зации формулировать вопрос о командовании, но тактика предъявляет свои требования, в числе их единство командования вообще, и в частности на рейде / где оно сильно обострено наличием начальников базы, обороны, порта/ является весьма существенным.-

- - - - - - - - - - -

ПОХОД ФЛОТА В МОРЕ И ЕГО ОХРАНЕНИЕ.

I. ТАКТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МАРШ - МАНЕВРА.

Общие понятия.

Передвижение силы от момента начала операции и до встречи с противником - носит название МАРШ-МАНЕВРА, или / как предложил Н.Л. КЛАДО / МАНЕВРЕННОГО ПЕРЕХОДА.

Разведка, марш-маневр и бой - суть главные операции флота.

Исследование марш-маневра в целях установления надлежащих правил, кои следует соблюдать при его выполнении является существенной задачей тактики.

Переходы флота, не имеющие непосредственной своей целью бой, а лишь проходящие в условиях возможного соприкосновения или встречи с неприятелем, в районе его вероятных действий, должны удовлетворять тем же правилам, устанавливаемым для марш-маневра. Каковы эти требования - мы увидим ниже, пока же отметим, что все, о чем мы будем говорить излагая отдел о марш-маневре - более или менее полностью применимо ко всякому переходу флота в море вообще.

Если флот не в полном составе, а передвигается лишь часть его, то требования соответственно с'уживаются до

пределов, обеспечивающих надлежащий тактический порядок при следовании части флота того или другого состава.

Походный порядок флота.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ ФЛОТА ПРИ ДВИЖЕНИИ ЕГО В МОРЕ - НАЗЫВАЕТСЯ ПОХОДНЫМ ПОРЯДКОМ. Походный порядок - есть организация совместно следующих частей, тогда как марш-маневр как операция, включает в себя может быть несколько раз единенно идущих частей флота.

Исследование марш-маневра с научной точки зрения составляет задачу стратегии. Нам же приходится говорить преимущественно о походном порядке, о ряде формальных условий, которые должны быть соблюдены, чтобы двигающаяся в море группа судов следовала бы действительно В ПОРЯДКЕ, обоснованном и определенном расчетами и соображениями, а не представляла из себя толпу, массусудов, армаду.

Походный порядок соблюдается в каждой части флота и соответственно называется - походным порядком эскадры, отряда, дивизиона, группы и т.п.

Общие требования к походному порядку.

Есть ряд принципиальных требований, обуславливающих порядок в расположении двигающихся в море судов, соблюдение коих надлежит считать совершенно обязательным. Это будут прежде всего требования:

а/ гибкости походного порядка,

б/ удобоуправляемости его,

в/ безопасности,

г/ скрытности от неприятеля,

д/ простоты

Гибкость походного порядка

Ниже мы перейдем к рассмотрению конкретных форм расположения следующего в море флота, сейчас же определим

сущность указанных требований, которым эти формы должны удовлетворять.

Многие отделы тактики приходится начинать с упоминания о ГИБКОСТИ. Мы формулировали уже это свойство, как способность боевой силы противостоять изменению обстановки, соответственно на эти изменения реагируя.

Походный порядок должен иметь весьма гибкую конструкцию, как в смысле формы его, так и в отношении внутренней своей организации, чтобы:

а/ иметь обезпеченную и легкую возможность соответственного перестроения флота в БОЕВОЙ ПОРЯДОК при соприкосновении с неприятелем.

б/ чтобы придать известную устойчивость порядку, дабы он не нарушил при встрече с неизбежными при плавании флота в военное время препятствиями и частичными нападениями неприятеля.

Эти условия содержат в себе ряд заданий к походному порядку, которые надлежит выполнить при составлении приказа или наставления для него.

Удобоуправляемость боевого флота.

Удобоуправляемость является существеннейшим элементом гибкости походного порядка и заключается она в следующем:

I. Возможности управления, командования следующим флотом. Это влечет за собой необходимость прочной и надежной связи между командованием и частями флота, равно как и связью в этом последнем. Расположение судов в походном порядке должно отвечать такому условию.

2. В обезпечении возможности производить флоту все необходимые эволюции, вызываемые условием его плавания.

Гибкость и удобоуправляемость должны быть по возможности в полной мере выполнены в походном порядке. Когда мы будем говорить о развертывании флота перед боем, об уклонении от внезапных атак подводных лодок и миноносцев, о маневрировании при воздушных атаках, при встрече с минами и заграждением и пр. нам придется указать на ряд эволюций и маневров, требующих экстренных и быстрых изменений в походном порядке. На деле могут быть назначены такие формы последнего , которые крайне затруднят производство подобных, необходимых маневров и поставят флот в тяжелое положение в самый критический момент.

Поэтому,оценивая ту или иную форму походного порядка, в отношении пригодности ее для флота необходимо прежде всего исследовать ее именно с точки зрения указанных двух основных требований, откинув те формы, которые этому не будут удовлетворять.

Скрытность движения флота от противника.

Всякое передвижение судов флота в военное время должно быть секретно от неприятеля, движение же эскадры, имеющей задачей вступить в бой с неприятелем - секретно в особенности. Это понятно: внезапность нападения на противника целиком обуславливается возможностью скрыть от него передвижение флота, который себе ставит эту цель . Все возможные меры для того должны быть приняты.

Противник имеет следующие средства обнаружить своего неприятеля в море:

а/ Разведочными судами, либо отдельными, либо входящими в состав разведочных отрядов. Следовательно должны быть

приняты в походном порядке меры против недопущения разведчиков неприятеля в горизонт главных сил, что достигается назначением соответствующих дозорных цепей из судов либо превосходящих в силе разведчиков неприятеля, либо обезпеченных поддержкой.

Конечно, играет большую роль, КОГДА неприятелем эскадра может быть обнаружена. Мыслима обстановка, когда минутой раньше-позже открыть противника имеет чрезвычайное значение. В этом смысле надлежит считать не особенно выгодным расположение походного порядка, занимающего чрезмерную площадь. Об этом приходится упомянуть , так как это соображение имеет за собой крупного значения исторический факт - из истории недавнего прошлого.

Оффициальная причина того обстоятельства, что 2-ая Тихоокеанская эскадра подходила к Цусимскому проливу не имея перед собой ни разведочной, ни дозорной цепи - заключалась, по отзыву адмирала Рожественского в том, что он опасался растянуть эскадру выдвижением вперед отдельных судов и и дать возможность японцам обнаружить ее присутствие ранее, нежели они обнаружили бы ее, когда она шла одной компактной массой. Для адмирала Рожественского не играли никакой роли эти несколько минут, зато они дали возможность японским разведочным судам сразу же определить, выйдя на вид эскадры не только состав ее, но и строй, порядок - во всех мелочах, и в тоже время не давшим русской эскадре никаких сведений о японских главных силах, кроме того, что они где-то близко.

Поэтому говоря о способах сохранения в секрете от неприятеля своего передвижения, и упоминая , что одно из средств тому является по возможности компактный походный порядок, мы должны вместе оговориться, что это не должно касаться разведочных и дозорных судов, которые могут быть расположены как угодно, не считаясь с этим, и на КОТОРЫХ СОБСТВЕННО И ЛОЖИТСЯ ЗАДАЧА НЕДОПУЩЕНИЯ НИКОГО В ОСОБЕННОСТИ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ РАЗВЕДЧИКОВ В ГОРИЗОНТ ГЛАВНЫХ СИЛ СЛЕДУЮЩЕГО ФЛОТА.

Назначением соответствующих дозоров в походном порядке стремятся обезпечить скрытность эволюции флота.

б/ Воздушной разведкой неприятелю доступно обнаружить флот.

По современному состоянию вопроса довольно трудно обезопасить себя от открытия неприятельскими воздушными аппаратами; иметь столь совершенный воздушный дозор при следующем флоте, который не пропускал бы неприятельских аппаратов при настоящем состоянии техники вряд ли возможно.

Оставляя этот вопрос открытым, мы частичное разрешение его должны искать в другой области - именно в выборе курсов флота в море. Совершенно очевидно, что надлежит пользоваться курсами удаленными, по возможности, от берегов, где можно ждать постов наблюдения и постов авиации. Что же касается непосредственного отражения воздушных аппаратов огнем дозорной цепи, то так же вряд ли это возможно осуществить.

в/ Неприятельские подводные лодки, несущие позиционно дозорную службу в море могут дать сведения о продвижении

флота. Но как ниже мы увидим вообще при следующем в море флоте должен быть принят ряд мер против атаки подводных лодок и это задание лишь укрепляет необходимость указанных мер. Даже в случае неудачной атаки, лодка донесшая о встрече при первом удобном случае / ночью - радиотелеграф / может нарушить секретность продвижения.

г/ Всякое телеграфирование в море, при наличии радио-пеленгатора несомненно обнаруживает место флота. Таким образом, скрытность движения флота в море достигается:

а/ выбором соответствующей формы походного порядка и назначением дозорных цепей,

б/ выбором надлежащих курсов,

в/ мерами против подводных лодок,

г/ ограничением радиотелеграфирования.

Мне остается лишь отметить о необходимости держать в секрете предполагаемые переходы флота. Практика перенесенной войны учит нас тому, что не так легко сохранить секрет предполагаемого похода, и нужна серьезная тренировка личного состава, чтобы заблаговременно об этом не было известно на берегу, а оттуда неприятелю. Получив сведения о предполагающемся походе, неприятель располагает удобной возможностью принять ряд мер могущих анулировать или привести к непредвиденным последствиям операцию, для коей переход предпринимается.

Безопасность походного порядка

Флоту в море, в районе действий неприятеля, следует опасаться:

I. Внезапного нападения неприятельских сил;

2. Встречи мин заграждения;

3. Атак неприятельских подводных лодок;

4. Воздушных атак.

Безопасность походного порядка достигается принятием соответствующих мер, чтобы обезопасить себя от всех последствий, от сего могущих произойти. Меры эти должны быть весьма тщательно осуществелены, дабы не ослабить силы флота прежде начала операций, и тем не дать противнику возможности получить значительное преимущество.

Чтобы предостеречь себя от возможного нападения, необходимо соблюсти два требования:

I. Во время узнать о приближении противника,

2. Иметь возможность совершить необходимые передвижения , чтобы не дать себя застигнуть врасплох, парализовав тем внезапность нападения противника.

Я уже упоминал о мерах для этого - это будут разведочные или дозорные цепи с одной стороны, и сообщение гибкости конструкции походному порядку - с другой

Но не всегда возможно предпринять столь гибкий походный порядок, чтобы быть в состоянии быстро перестроиться для боя, откуда бы противник не появился, в каком бы строе и составе он не был. Для этого надо время, которое тем больше, чем больше количество судов составляет флот.

Поэтому необходимо, помимо того чтобы узнать о приближении противника, еще иметь время ЗАДЕРЖАТЬ ЕГО ДВИЖЕНИЕ, затруднить производство ему развертывания / перестроение в боевой порядок из походного / и тем самым облегчить и дать время собственным перестроениям.

Вот таковая задача является существенной функцией так называемого АВАНГАРДА.

В состав авангарда назначаются суда, способные для ведения артиллерийского боя, он должен обладать достаточной самостоятельностью, чтобы взять на себя решение столь ответственной боевой задачи.

Именно авангард должен обезопасить походный порядок флота в этом отношении.

Кроме того, при наличии дозорной цепи судов у противника нашим дозорам и разведочным крейсерам довольно затруднительно проникнуть на вид его главных сил, чтобы получить необходимые сведения о последних. Их действия требуют зачастую мощной поддержки, каковую в состоянии дать лишь отряд линейных судов, назначенных в состав авангарда.

Следовательно, - определяется и вторая задача последнего - поддержка разведывательных действий легких крейсеров, входящих в состав дозора.

Все вышесказанное имеет своею целью принятие мер для безопасности собственно движения.

Однако задачи авангарда можно шире формулировать: он, будучи в надлежащем составе, в состоянии своими активными действиями весьма стеснить противника, отнять у него инициативу. Когда нам придется излагать учение о бое, то понадобится подробно остановиться на значении инициативы именно в начале его. Исход боя в значительной мере предопределяется до фактического поражения одной стороны, фактом потери ею инициативы действий. Вот в этом отношении, для завязки боя действия авангарда имеют чрезвычайное значение.

Я повторяю - затруднить противнику его развертывание и облегчить развертывание своему флоту - вот что в состоя-

нии дать мощный авангард. Здесь, собственно, и получает свое выражение борьба за инициативу. Флот не успевший выполнить свое перестроение в порядок для боя - тогда как противник его окажется в боевом порядке - надо считать в опасном положении.

ПРИМЕЧАНИЕ: Излагая вышеуказанные мысли об авангарде, я считаю своим долгом указать на едва-ли не первую в морской литературе высказанную формулировку задач авангарда - работу моего предшественника по кафедре А.Д. БУБНОВА /см. его записки лекций в Академии 1910 года /.

- - - - - - - - - - - -

Таким образом соответственное назначение надежного состава дозорных и разведочных цепей и авангарда является главной мерой безопасности походного порядка.

Однако есть еще одна мера, осуществимость которой по крайней мере в смысле надежности ее, надо считать условной. Это использование для целей дозора средств авиации.

Тут две возможности:

а/ когда передвижение флота происходит в сфере непрерывны полетов аппаратов береговых авиационных постов и станций и

б/ когда воздушный дозор ведется средствами корабельной авиации отряда, состоящего при следующем флоте.

Средства авиации являются в настоящее время для разведки доминирующими, сравнительно с другими средствами, коими флот для этой цели располагает.

Обладая большим видимым горизонтом, аппаратами возможно осветить значительную площадь моря; и если движение флота проходит вблизи оборудованных воздушными станциями берегов,

то для целей освещения района, в коем оно проходит, средства авиации являются могущественными. Однако они связаны условиями погоды во первых, и невозможностью производить непрерывные полеты во вторых. То и другое не всегда позволяет расчитывать на помощь авиации, почему это ни в коем случае не анулирует соответствующего использования для тех же целей и судового состава.

Что же касается дозора корабельной авиации, то этот вопрос в нашем флоте в настоящее время надлежит считать открытым, так как соответствующей практики / на Балтийском театре / не было. Отчасти это объясняется характером театра, близостью берегов и, следовательно и возможностью пользоваться береговыми постами авиации, отчасти же по причине некоторой отсталости техники морской авиации у нас вообще.

Во всяком случае пользование аппаратами корабельной авиации, возможность выпуска и приема аппаратов на корабль-базу, находится в еще большей зависимости от условий погоды, нежели от средств авиации, базирующихся на береговые посты.

Однако пользование для целей дозора средствами авиации даже в тех случаях , когда флот делает переход вне районов береговых авиационных станций - дает столь существенные преимущества, что в иных флотах в этом отношении были сделаны соответствующие опыты и имеется некоторая практика.

Вам известно, что английские разведочные и дозорные крейсера имели на себе аппараты, которыми и пользовались.

При этом, считаясь с трудностью поднять с воды аппарат в сколько нибудь свежую погоду, они по возвращению топили их, если поднять нельзя. Конечно, расход этот на аппараты, при относительной дешевизне их, целиком окупался теми данными которые может сообщить дозорный аппарат 2-3 часа находившийся в воздухе , освещая местность перед следующим флотом.

Встреча с минными заграждениями.

Широкое пользование минами заграждения в современной войне представляет весьма действительную угрозу и препятствие для плавания флота. Оно очень стеснено в районах, где вероятно присутствие мин. Ряд мер борьбы с минами заграждения требует большой, организованной и постоянной работы.

Меры против мин заграждения распадаются на две группы:

а/ поддержание в безопасном состоянии всего театра и

б/ меры принимаемые следующим в море флотом непосредственно.

В другом месте мы будем говорить о безопасности плавания на театре вообще; пока лишь укажем, что чрезвычайное значение имеет выбор курсов флота: всегда предпочтительнее пользоваться для плавания районами больших глубин, где присутствие мин заграждения мало вероятно.

Но что касается принятия мер в собственно походном порядке, то тут приходится пользоваться ТРАЛЕНИЕМ тральщиками, входящими в состав эскадр.

Траление вообще весьма затрудняет движение флота, сильно сокращая скорость его во первых , и делая весьма громоздкой конструкцию походного порядка - во вторых.

38 ГОСУДАРСТ. ЛИТ П.Б.Г.

Поэтому приходится ограничить работу тральщиков во время похода флота лишь строгой необходимостью, и собственно задачи траления разбиваются на две: - ПО ОБНАРУЖЕНИЮ МИННОГО поля, и ПРОВОДКЕ флота через него, распределяя соответственно задачу траления между разными отрядами тральщиков.

Отдельному отряду тральщиков , особо быстроходных поручается обследовать море впереди курса флота. Траление их лишь до некоторой степени обеспечивает суда от мин. Их задачи лишь обнаружить минное поле, и тем дать сигнал флоту для принятия мер соответствующего перестроения.

От этих тральщиков требуется прежде всего особо большой ход, дабы не задерживать общего движения и, кроме того, достаточная мореходность, чтобы при более или менее свежей погоде можно было бы входить в сомнительные, в отношении мин заграждения, районы моря. Коль скоро минное заграждение обнаружено - командованию флотом предоставляется решить вопрос - обходить ли его, идти ли далее и т.п. Но если предположено пройти тем же курсом, то необходимо организовать специальное траление непосредственно перед частями флота. Тут задачи для траления - другие - необходимо провести безопасно суда, почему флотом производятся надлежащие перестроения и выводится достаточное число пар тральщиков, чтобы гарантировать безопасный проход поля. Кроме того спускаются судовые тралы. Такое продвижение флота характеризуется как медленностью его, так и особой негибкостью: части в высшей степени стеснены в своих движениях, крайне ограничены в возможности выполнить маневри-

рование, и почти исключена возможность производить боевое развертывание. С этим нельзя не считаться и при прохождении флота через минное поле, надлежит сообразовать его целесообразность с общими условиями обстановки данного момента.

ПРИМЕЧАНИЕ: Форсирование флотом минной позиции в курсе будет разобрано особо.

Встреча с подводными лодками.

Как и в отношении мин заграждения, вероятность встречи с неприятельскими подводными лодками, до некоторой степени может быть предусмотрена выбором курсов для флота.

Путем постоянного наблюдения за театром более или менее выясняются места /позиции / неприятельских подводных лодок, и имея достаточный материал можно судить о возможности встречи лодки. План / генеральный / своих и обнаруженных неприятельских минных заграждений дает ряд указаний по этому же вопросу

ПРИМЕЧАНИЕ: Особенно мало вероятна встреча неприятельских подводных лодок непосредственно вблизи обнаруженных минных заграждений противника в тех районах, где затруднительно определение и места для них. Этим соображением следует пользоваться, если границы обнаруженного минного заграждения точно определены.

Наконец, характер глубины моря также содействует суждению относительно вероятности встречи с лодкой: на глубинах небольших, в районах моря, стесненных рифами и банками, - вероятность встретить лодку меньше, нежели на

больших глубинах, безопасных в навигационном отношении

Особенно вероятна встреча подводных лодок в местах частого плавания судов, на узких фарватерах, при входах и выходах и т.п.

Соответственно бдительность должна быть увеличена и меры усилены в местах опасных в отношении подводных лодок.

В целях избежания атак подводных лодок рекомендуется плавание переменными курсами.

ПРИМЕЧАНИЕ: Плавание переменными курсами для избежания атак подводных лодок исследуется в статье о маневрировании. Идея переменных курсов заключается в том, что лодке весьма затруднительно занять позицию для атаки, коль скоро меняется главный аргумент для такой позиции курс цели. Будучи тихоходной в погруженном состоянии она весьма заблаговременно должна ложиться на направление, выводящее ее на позицию. Если меняется курс цели, часто и резко, то атака единичной лодки может быть лишь случайной

Помимо этого и наблюдения за подводными лодками с судов x/ в походном порядке организуются охранные цепи сторожевых судов, в непосредственной близости охраняемых ими частей флота.

Флот следующий в море в большом составе, представляет исключительно ценный объект для атаки его лодками,

x/ См. свойства Артиллерии - отражение атак подводных лодок и организация наблюдения их.

поэтому охранение его в полной мере сторожевыми судами является насущно необходимым требованием

Расположение и расчет охранных цепей будет нами приведен ниже, при исследовании различных схем походного порядка флота, пока же лишь укажем , что

I. Число сторожевых охранных судов при флоте должно быть достаточно для охранения,

2. Тип их должен удовлетворять условиям охраны флота на походе / мореходность и достаточная скорость хода /,

3. Расположены они должны быть таким образом, чтобы охрана была бы надежна , и в особенности со стороны тех направлений, кои особенно опасны в отношении атаки лодок.

Самое ценное - ядро флота, его главные силы, поэтому их охранение, даже в ущерб / при недостатке средств /прочим частям флота - должно составлять предмет особой заботы со стороны командования.

Воздушные атаки неприятеля.

При современном состоянии техники, можно с достаточной уверенностью считать , что атака двигающегося в море флота средствами авиации не представляет для него особой опасности. Линейные, особо ценные суда расчитаны на попадание в них громадных снарядов с большой конечной скоростью и пробивной силой, так что мало сравнительно шансов вывести такой корабль из строя бомбой с аппарата - это в первых-, а во вторых - невелика возможность самого попадания, коли цель движется.

Однако некоторую опасность воздушные атаки представляют , в особенности для нелинейных судов, и надлежащие

меры должны быть приняты . Они сводятся к организации отражения воздушных атак, и к некоторым приемам маневрирования x/

Встреча с неприятельскими миноносцами.

Ограничивая этот вопрос до тех минимальных пределов, кои нам необходимы, чтобы вывести известные требования к походному порядку, мы укажем лишь характерные особенности встречи с миноносцами неприятеля, стремящимися атаковать флот.

Днем этот вопрос не вызывает особых осложнений: отражение атаки их возлагается на суда охранных и дозорных цепей при надлежащем маневрировании главных сил флота

Что же касается опасности атаки ночью, то таковую надлежит считать очень серьезной угрозой, прежде всего потому-что ночью миноносцы сразу будут открываться при дистанциях минного выстрела и это влечет за собой ряд требований к походному порядку, сводящихся к мерам охранения эскадры с одной стороны, и к соответствующим формам походного порядка с другой / Подробно см. ниже о ночном походном порядке /.

Простота походного порядка.

Походный порядок должен быть прост, т.е. удержание его судами было бы возможно без особого усилия со стороны последних, как в смысле форсирования механизмов, так и напряжения личного состава

Строй, расстояние, относительное расположение частей

x/ Вероятность попадания с аппарата меньше когда он пролетает над целью на встречу ее движения, нежели когда он догоняет. Поэтому уклоняясь от атаки, надлежит предпочесть ложиться на встречу атакующему аппарату, а никак не уходить от него.

с этим следует сообразовать

Кроме того, элементом, сообщающим простоту походному порядку надлежит считать также возможно простой и легкий переход из него в порядок боевой. В этом смысле самым простым походным порядком надлежит считать такой, который является одновременно и боевым порядком. Но это лишь общее пожелание, могущее иметь место в частном случае. Боевой порядок строится на совершенно иных основаниях, и вообще говоря с походным порядком не совпадает. Но если имеется заранее определенная идея для развертывания флота, то облегчение последнего в походном порядке обязательно должно быть предусмотрено, дабы тем сократить время при развертывании во первых и упростить маневрирование для него во вторых.

Таким образом, следующие основные требования / правила/ должны быть соблюдены в походном порядке:

1. Гибкость
2. Удобоуправляемость
3. Скрытность перехода от противника.
4. Безопасность и
5. Простота его форм и организации.

Разделение частей флота в походном порядке.

Ядром, самой ценной частью следующего в море флота является его ГЛАВНЫЕ СИЛЫ, в состав которых входят наиболее сильные суда / в общем случае - линейные корабли /. Они занимают центральное место в походном порядке и относительно них назначают места прочим частям и кораблям, входящим в состав флота.

Для поддержки впереди следующих частей, для обезпечения развертывания главных сил назначается АВАНГАРД

Для освещения местности впереди и по сторонам следующего флота назначаются ДОЗОРНЫЕ И РАЗВЕДОЧНЫЕ ЦЕПИ, для непосредственной СХРАНЫ - ОХРАННЫЕ ЦЕПИ

При флоте могут быть суда особого значения вспомогательные ; они образуют отдельную группу СУДОВ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ Их место должно быть так-же определено в походном порядке.

ПРИМЕЧАНИЕ: В курсе А Д БУБНОВА предусматривается категория ВТОРОСТЕПЕННЫХ судов, в которую зачисляются нелинейные боевые суда, как-то: миноносцы, крейсера и др. Нам представляется, что выделить эту категорию во первых нет особой необходимости и во вторых эти второстепенные суда могут сыграть первостепенную роль

Все суда зачисляются в одну из перечисленных частей, относительное расположение коих и определит, собственно, походный порядок.

Походный порядок части /главных сил/

Как было сказано, каждая часть имеет свой походный порядок. Таковой прежде всего определяется строем/ или комбинацией нескольких строевв данной части

При выборе строя для походного порядка части надо исходить прежде всего из соображения о том, поскольку данный строй отвечает обстановке, при коей совершается переход, подходящ-ли он для быстрого перестроения в строй боевой и, наконец, удобен-ли он для совместного

плавания и управления.

ПРИМЕЧАНИЕ: В дальнейшем изложении мы под ПЕРЕСТРОЕНИЕМ будем понимать передвижения, сопряженные с изменением строя, под ЭВОЛЮЦИЕЙ передвижения при условии сохранения того же строя, но иного направления, другого порядка судов и пр.

Переход флота в море дает практику плавания в данном строе, это надлежит так-же иметь в виду. пользуясь преимущественно такими строями, которыми предполагается пользоваться и в условиях боя.

Простейшим и наиболее употребительным строем для похода является СТРОЙ КИЛЬВАТЕРА. Его преимущества перед другими заключаются в следующем:

I. Этот строй обеспечивает удобоуправляемость:флагманский корабль непосредственно ведет колонну.

2. Сравнительно простой- легче всего держаться в этом строе.

3. Строй этот является наиболее рекомендуемым в бою / в общем случае /.

Расстояние между судами / это выведено опытным путем / принято иметь около двух длин корабля /приблизит 2 каб./. При таких промежутках весьма мала опасность столкновения между судами, можно плавно, изредка меня обороты приблизительно точно удерживать место

Однако, при наличии нескольких бригад строй одной кильватерной колонны является существенно неудобным: колонна становится очень длинной, всякая ошибка в удер

жании дистанции, допущенная впереди идущими частями - для концевых суммируется, заставляя их держать все время в напряженном состоянии механизмы, резко и постоянно меняя ход.

Ходом части /эскадренном/ никогда не может быть назначаем предельный ход худшего ходока. Последнему должен быть оставлен известный запас скорости для выравнивания дистанции /обыкновенно принято назначать эскадренный ход не выше 0,8 хода худшего ходока, если последний не является головным./

Очевидно, чем длиннее кильватерная колонна, тем больший процент имеемого предельного хода надо уделить на выравнивание , и тем менее, следовательно, выгодно применить длинные кильватерные колонны в походном порядке.

При нескольких бригадах применяются двух-трех рядовые строи, соответственно сокращающие общую длину кильватерной колонны. Неудобства такой длинной колонны для плавания мы указали. Еще большее неудобство строй длинной кильватерной колонны имеет для ведения боя вообще и для вступления в бой и развертывания в особенности.

При ведении боя в длинном строе на острых курсовых углах вводится громадная поправка для стрельбы концевых кораблей на их место в строю. Если, например, в одной колонне 3 бригады, то совершенно различны условия ведения огня головными и концевыми; соответственно велики поправки на курсовой угол, что непосредственно отражается и на тактической скорости, имеющей при ведении боя

чрезвычайное значение.

Еще более затрудняет строй длинной кильватерной колонны начало боя, когда неодновременно части вводятся, благодаря этому , в бой, или же приходится затратить лишнее время на перестраивание; головная бригада тогда уменьшает ход, пока удастся вывести конневую на линию огня. При двух бригадах это еще сравнительно мало чувствительно, но при трех и более чувствительно весьма. Поэтому при плавании в обстоятельствах, когда возможно ждать каждый момент необходимости перестраивания для боя пользование многорядными кильватерными колоннами можно в особенности рекомендовать.

При строе двух кильватерных колонн возникает вопрос о промежутках между ними

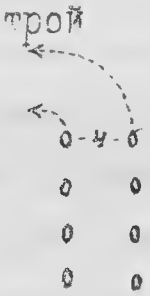
Германские маневренные правила предусматривают два варианта строев многорядных кильватерных колонн в зависимости от интервала между ними - один - подготовительного для боя значения, другой - чисто походный. При подготовительном строе предусматривается возможная надобность перестраивания в строй фронта, почему расстояние между бригадами должно быть не меньше ширины строя фронта той-же части При походном варианте - этот интервал должен быть достаточен, чтобы гарантировать от возможности столкновения при выходе из строя судов соседней колонны /практически -4 5 каб./

Но не только для перестроения в строй фронта выгоден подготовительный строй. Он весьма облегчает развертывание в том случае, когда предполагается вести раздель-

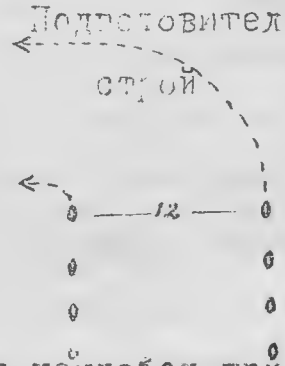
ное маневрирование бригад в бою, так как раздвинутые в надлежащем направлении части получат более быструю возможность занять свои позиции.

Однако, при следовании в походном порядке широкое расположение частей не всегда допустимо по соображениям навигационного характера. Оно так-же влияет на общее уменьшение скорости хода если неизбежны частые повороты, когда одной колонне, ворочающей по дуге малого круга, приходится ожидать другую ,идущую по большому кругу. На прямых курсах эта потеря хода не имеет места.

Обычный походный строй



Подготовительный строй

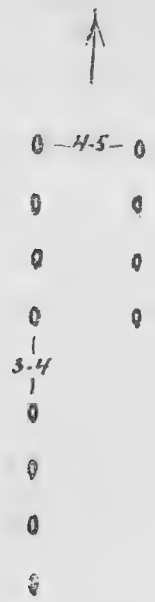


Строй двух кильватерных колонн неудобен при следовании флота в районах, опасных в отношении мин заграждения.

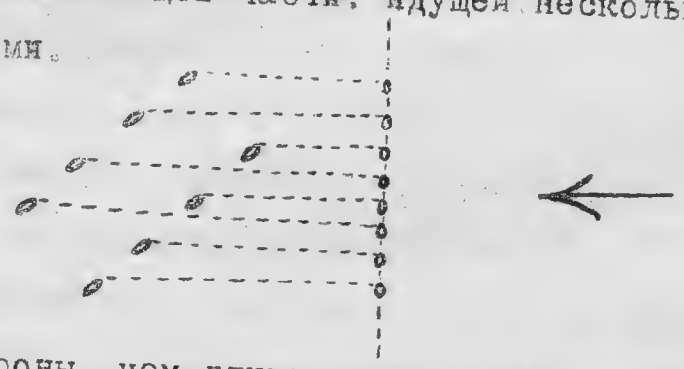
В таком случае понадобилось бы слишком много тральщиков, чтобы обеспечить достаточной ширины фарватер

При наличии ТРЕХ БРИГАД в части, было бы слишком громоздко в походном порядке строить третью кильватерную колонну в том же строе / трудность поворотов удержания места / и лишь когда имеются особые соображения, побуждающие сократить до минимума глубину порядка части, только тогда прибегают к строю трех кильватерных колонн.

Обыкновенно предпочитают третью кильватерную колонну ставить за первой:

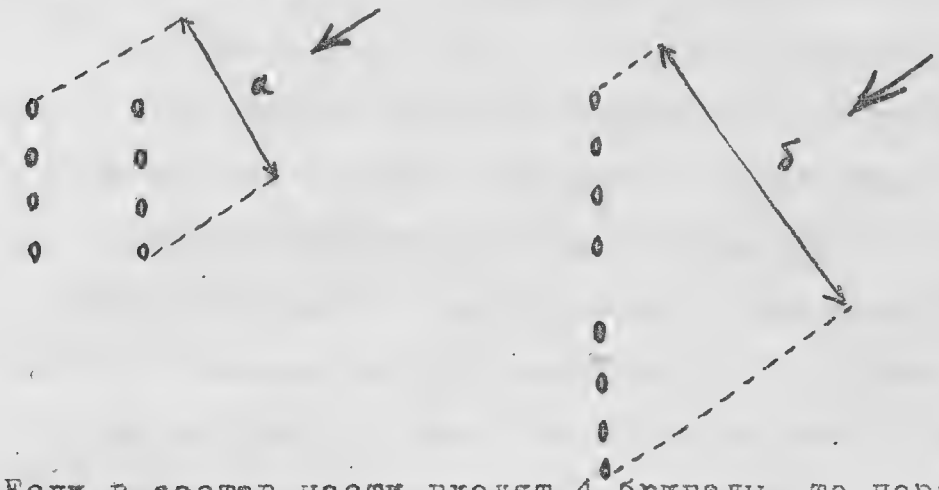


Выстраивая кильватерные колонны в несколько параллельных рядов надлежит иметь в виду следующее соображение на случаи атаки этой части минными судами / лодками и миноносцами /: колонны наблюдаются стреляющим проектирующимися одна на другой, корабли первой в промежутках второй; а если расстояние между колоннами не превышает дальности перелета мины, направленной в ближайшую колонну то они достигнут и дальней так-же. Это почти вдвое повышает успешность минного залпа. Это-то обстоятельство обязывает иметь особо тщательное охранение от мин и миноносцев части, идущей несколькими параллельными колоннами.



Но с другой стороны, чем длиннее расположение походного порядка части, тем большее пространство является подходящим для атаки части теми же минными судами.

Пример: Позиция для атаки намечена в 30° от траверза



Если в состав части входят 4 бригады, то порядок, удобнейший для совместного плавания их в походе, будет строй - двух

кильватерных колонн.

В целях возможности сноситься сигналами - должно назначать и соответствующие репетичные корабли x/

Место флагмана на головном корабле одной из впереди идущих колонн.

ПРИМЕЧАНИЕ: Вопрос о местах флагманов в походном порядке не вызывает особых затруднений - они находятся там, где удобнее всего руководить: почти всегда будет в голове колонны Но в условиях боя при возможности раздельного маневрирования части, этот же вопрос весьма осложняется, о чем в своем ме-

x/ ---

ПРИМЕЧАНИЕ: Нельзя признать правильной систему репетования всеми всех сигналов Флагмана Это обязательно о лишь для боевых и эволюционных одно-двух флаговых сигналов, когда необходимо удостовериться в том, что данный сигнал действительно правильно понят. Но репетование всех сигналов требует столь большого напряжения от сигнальщиков, в особенности малых кораблей, что можно весьма сомневаться в целесообразности подобной системы.

сте мною будет доложено.

- - - - - - - - - - - - - -

Всякий строй в походном порядке требует назначения одного из кораблей - кораблем уравнителем, по которому должны равняться все корабли. У нас во флоте принято уравнительным кораблем считать флагманский или головной корабль а при наличии нескольких колонн - колонну, ведомую старшим флагманом / особого сигнала уравнительный корабль не держит; в германском и других флотах уравнительному кораблю присвоен специальный вымпел, причем любой корабль может быть уравнителем. При эволюциях кильватерного строя обычно головному приходится быть уравнителем, но мыслимо перестроение, в особенности из длинных кильватерных колонн, когда уравнителем может быть средний, или ближайший к середине корабль и здесь иметь уравнительный вымпел может быть небесполезным /

- - - - - - - - - - - - - -

Как я сказал, кильватерный строй является ОБЩИМЫМ строем части на походе. Но в зависимости от обстановки и желания командующего могут быть назначены любые строи и даже рекомендуется для практики, если обстановка позволяет, идти переменными строями, прибегая часто к перестроениям. Поэтому нам не лишне интересно в общих чертах проследить достоинства и недостатки прочих строев для похода в условиях военного времени.

Строй фронта в походе.

При строе фронта, - интервалы между кораблями остаются теми - же / 2 кав /.

Характерные особенности этого строя следующие:

I. Этот строй конечно, неприменим при плаваниях флота в зонах, опасных в отношении мин заграждений - слишком

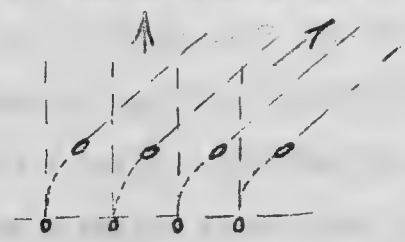
большое число тральщиков понадобилось бы для него.

2. Строй фронта принадлежит к числу тех строев, которыми очень редко приходится пользоваться при ведении боя / лишь в исключительных случаях /, но он очень удобен при подходе к полю сражения перед развертыванием, допуская весьма быструю возможность перестроиться в строю кильватера на правый или левый фланг. Поэтому он может иметь место и в походном порядке, в особенности в периоды соприкосновения с противником, начинающим развертываться.

3. Строй фронта, сравнительно с кильватерным гораздо труднее удобоуправляем. Все повороты и эволюции в этом строе крайне затруднительны, требуют большой тренировки от командиров судов, и всегда сопряжены с потерей времени.

/Очевидна громадная разница длины путей проходимых разными кораблями при повороте/.

Поэтому ,при необходимости повернуть, обычно приходится перестраиваться в строй колонны.



Вследствие этого и в походном порядке его приходится рассматривать как частный строй, применяемый лишь на длинных прямых курсах или же в предвидении какой-либо сложной задачи.

4. В смысле удобства при вышеуказанных экстренных эволюциях строй этот в особенности труден, весьма затрудняя

всякого рода внезапные уклонения от курса отдельных кораблей, увеличивая опасность столкновения.

5. Вышеуказанные свойства усугубляются при увеличении числа кораблей идущих строем фронта.

Строй пеленга.

Строй пеленга значительно удобнее в походе, нежели строй фронта прежде всего потому, что совместное плавание этим строем гораздо проще и безопаснее.

Признавая лишь за кильватерным строем наиболее широкое применение вообще, за строем пеленга мы должны признать то удобство, что он является более гибким в смысле возможности любых перестроений из него, в разных направлениях, в зависимости от курса эскадры.

При помощи сравнительно простых эволюций производится перестройка в любой строй.

Однако простым поворотом или изменением курса корабля - ураннителя / или флагманского /, без сигнала трудно повернуть весь строй так-же и в строе фронта. Необходим сигнал - а это не всегда удобно при плавании флота.

В виду удобства и относительной легкости удержания своего места в строю при могущей опасности столкновения, возможно промежутки между судами весьма уменьшить, почему строй пеленга в походном порядке можно рекомендовать в тех случаях, когда требуется особая компактность его. Плавание в строю пеленга особенно применимо для миноносцев, для которых нет надобности особенно заботиться о точности своего строя.

В своем месте, когда мы будем исследовать строи с точки зрения боевого пользования ими, мы укажем на свой-

ства их в отношении ФЛАНГОВ И ФРОНТОВ характерных для того или другого строя. Пока ограничиваемся указанием, что именно кильватерный строй удобен тем, что корабли расположены в длине один другого, вследствие чего диаграмма углов обстрела отряда, идущего в кильватерном строе не уменьшается.

Ночной походный порядок.

Таковы указания для дневного походного порядка главных сил. При условии ночного плавания обстановка, а следовательно и требования иные. Ночью увеличивается опасность столкновения судов / при плавании без огней / и весьма затруднены общие эволюции, а в особенности такие, которые носят экстренный характер /например при встрече с миноносцами/

Плавание части в нескольких параллельных колоннах совместно, в одном отряде, по вышеуказанным причинам надлежит признать рискованным и обыкновенно нецелесообразным. Тем более, что одна половина горизонта, по которой параллельно движется другая колонна фактически закрыта для отражения атак миноносцев. В весьма трудное положение ставится так-же вопрос и наблюдения этой стороны в отношении миноносцев, коль скоро известно, что в непосредственной близости идут свои суда.

Ночью рекомендуется располагать бригады таким образом, чтобы не стеснена была бы свобода эволюций и поворотов каждой и была бы исключена возможность случайных встреч могущих дать повод к осложнениям и недоразумениям.

Обычный ночной походный порядок части - ряд кильватерных колонн, одна за другой в значительном расстоянии друг от друга /мили 4-5/, во всяком случае превышающем дальность видимого горизонта.

Схема ночного походного порядка части.

Как видно при составе части более чем из двух бригад получается весьма длинный походный порядок -10-15 миль. Столь значительное растягивание порядка зачастую недопустимо, почему рекомендуется в этих случаях назначать отдельные пути следования бригадам на ночь, с таким расчетом, чтобы к наступлению рассвета части собирались бы на рандеву. Обязательно в этих случаях соблюсти требование - чтобы курс разделяемых бригад не пересекался бы между собой и проходил вне видимости друг от друга.

Ночью особенно точной нормировки требуют правила о переменах курса, эволюциях, выходах из строя и т.п. Всякий корабль встреченный ночью в ненадлежащем месте, в непредвиденное время - надлежит считать подозрительным, а если встреча имела место в районе вероятных встреч с противником, то определенно неприятельским. Такое правило надлежит признать, т.к. все ночные встречи происходят на столь близких дистанциях, что буде встреченный окажется неприятелем, то он может немедленно произвести минную атаку.

Все изложенное нами выше о походном порядке части, относится преимущественно до плавания больших судов. Что касается совместного передвижения в походном порядке части

состоящей из миноносцев, то требования в этом случае несколько разнятся от сказанных.

Прежде всего - дистанцией между кораблями, разстоянием между колоннами - все это может быть уменьшено до практически возможных пределов / между миноносцами, тренированными в совместных плаваниях, возможная дистанция в несколько сажень/.

Требования удержания строя должны быть сокращены до минимума.

ПРИМЕЧАНИЕ: Особенно рекомендуется для походного движения миноносцев строй уступа, который удерживать несколько легче, чем кильватерный. Вообще, ввиду того, что личный состав миноносца более утомляется на походе надлежит всеми мерами стараться возможно менее затруднять их соблюдением точного равнения в строю, ограничиваясь лишь равнением приблизительным.

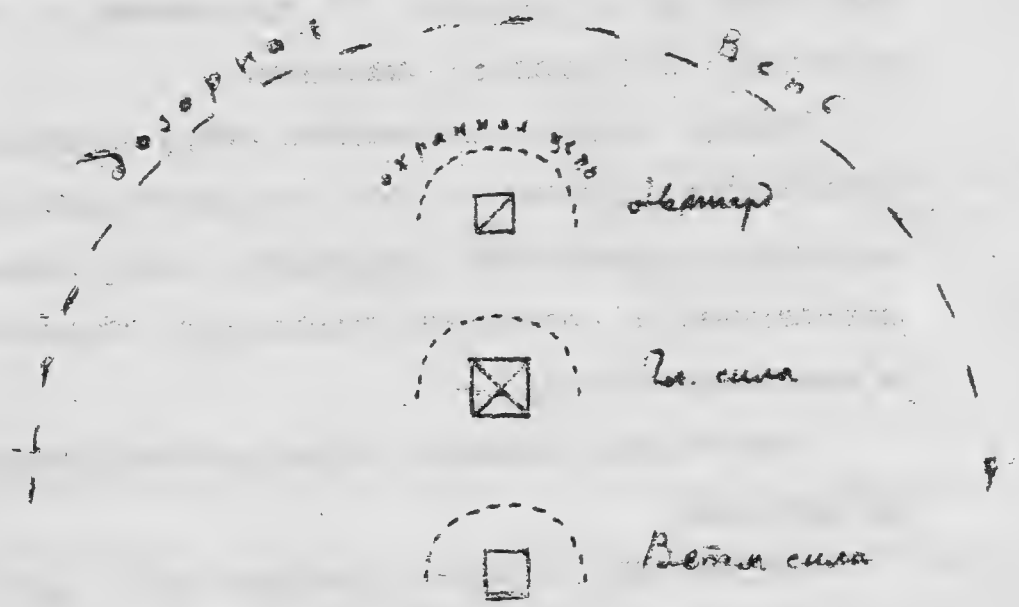
Когда часть состоит по преимуществу из судов вспомогательных и в особенности транспортов, то необходимо считаться с обыкновенно недостаточной у них практикой совместного плавания, избегая назначать большое их количество для совместного плавания. Предпочтительно разделить их на несколько самостоятельно идущих групп, нежели сводить всех вместе, рискуя большим безпорядком при обстоятельствах, требующих сколько-нибудь спешных и экстренных эволюций.

Относительное расположение частей флота в походном порядке.

Как сказано, части флота группируются кроме главных сил, в авангарде, дозорных, разведочных и охранных цепях.

Взаимное их расположение должно быть расчитано и следовать из совершенно определенных соображений и требований, обезпечивающих гибкость, безопасность и т.п.

Общая схема походного порядка такова:



Задачи авангарда нами были намечены выше. Очевидно авангард должен обладать достаточной самостоятельностью, для их выполнения, будучи прежде всего в надлежащем составе. Ядро авангарда составляют линейные крейсера, которым придаются миноносцы и могут быть и крейсера легкие.

На маневренный отряд, составляющий авангард полагаются ответственные задачи при соприкосновении с противником и начале боя, что и определяет необходимость включить в его состав миноносцы.

Разстояние авангарда до главных сил точной цифрой раз навсегда в виде постоянного правила определить нам не представляется целесообразным и возможным.-Это зависит от общего характера предварительных распоряжений, которые даны флоту на случай встречи и боя с неприятелем. Общие соображения по этому поводу дают основание рекомендовать следующий расчет:

I. Желательно авангард выдвинуть насколько можно вперед с тем, чтобы возможно ранее он вступил бы через посредство доверных и разведочных крейсеров, поддерживая их, в

соприкосновение с противником.

2. С другой стороны, необходимо авангард в свое время поддержать не возлагая на него обязанности продолжительное время вести бой самостоятельно. Он может быть разбит ранее, нежели главные силы успеют закончить свое развертывание и приготовление к бою.

Эти противоречивые требования разрешаются практически соответственно с составом сил и обстановкой момента. Ранее считали удаление авангарда от главных сил равным пределам видимости отдаленных сигналов; но употребление для связи маломощных радиостанций дает возможность увеличить это расстояние. В среднем от 10 - 20 миль авангард может быть подвинут вперед.

Вспомогательным судам, сопровождающим флот, буде таковые имеются при нем, назначается место в походном порядке с таким расчетом, чтобы они возможно менее стесняли-бы боевые суда. Особенно тщательно должна быть разработана инструкция им на случай встречи с неприятелем, атаки лодок и т.п. Они следуют сзади, или с той стороны откуда менее всего возможно появление противника.

Охранные цепи.

Как сказано, охранные цепи имеют задачей обезопасить охраняемые ими части от атак неприятельских подводных лодок.

Каждая следующая отдельно часть должна быть снабжена своей цепью охранных судов.

Требования к охранным цепям могут быть сведены к следующему:

I. Весь район где может расположиться позиция лодки для производства ею минного залпа должен быть наблю

даем охранными судами.

2. Число, скорость, вооружение охранных судов должно быть достаточно, чтобы не дать лодке возможности произвести залпа, по крайней мере затруднить ей ориентировку, необходимую ей при этом.

3. Лодка должна быть дозорными судами обнаружена заблаговременно, чтобы охраняемые суда имели возможность предпринять соответствующее маневрирование для избежания атаки.

Эти требования являются в полной мере весьма трудно осуществимыми, как то мы сейчас увидим.

При современном состоянии техники подводного плавания, расстояние, на котором лодка производит свой залп, колеблется от I кабельт. до 8 - I0. На дистанциях приближающихся к I0 каб., ее атака имеет небольшое число шансов на успех. Если мы удалим линию охранной цепи на I0 каб., то может случиться, что лодка пройдет под ними, вынырнет между цепью и судами и успеет произвести залп. Значит надо ближе. С другой стороны, расположив слишком близко охранную цепь, дается возможность лодке произвести свой залп, не дойдя до нее.

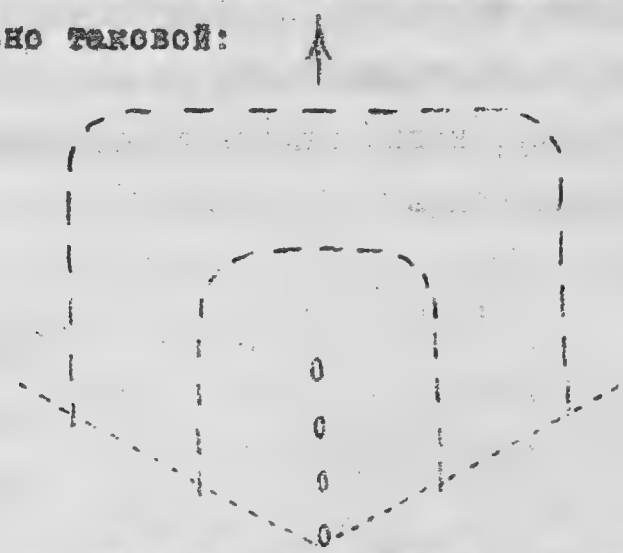
Полагаем вследствие этого целесообразным держать суда охранной цепи кабельтовых в 4-6.

Лодка непосредственно перед тем как произвести залп должна всплыть на самое короткое время / показать перископ/ и в эти мгновения ее надлежит уничтожить. Отсюда следует, что охранных судов требуется много, дабы не понадобилось бы гнаться долго за лодкой. Промежутки между /охранными/ судами должны быть малы, надо считать около 2-3 каб., не больше.

Нет надобности со всех сторон окружать часть охранными судами - это надлежит сделать со стороны тех направ-

ленай, откуда особенно вероятна атака лодок - на курсовых углах до 60° по обе стороны:

Таким образом, схема расположения охранных судов будет приблизительно таковой:



Но одного ряда их недостаточно. Должно быть организовано наблюдение за районом моря за первой цепью охранных судов, вследствие чего рекомендуется устанавливать и вторую линию их, только тогда можно быть безусловно гарантированным от атаки подводных лодок.

Необходимо, чтобы охранные суда не оставались долго в одном и том же положении относительно охраняемой части. Они должны менять хода, чтобы затруднить, как сказано, ориентировку лодке.

Надлежит заметить при этом: от охранных судов требуется большой ход вообще, чтобы не задерживать эскадры, маневрируя на эволюциях по дуге внешнего круга, а кроме того, чем больше их ход, тем больше может быть сокращено их число. Располагая достаточной скоростью, им может быть поручен относительно большой район для охранения. Совершенно очевидно, что такого количества охранных судов строить специально вряд ли в силах флот даже богатой страны, и несмотря на то, что эта служба требует большого и постоянного напряжения от личного состава, приходится привлекать к ней миноносцы, которых,

вообще говоря, надо беречь для минных атак.

Для охранной службы привлекаются так-же и миноносцы, вышедшие из строя, но сохранившие свой ход.

Стремясь осуществить по возможности полнее вышеуказанную схему, можно рекомендовать такое расположение охранных миноносцев:

Как видно, минимум 4 миноносцев надо для охраны одной части.

При современном состоянии техники средств борьбы с подводными лодками, коими приходится снабжать охранные суда, вопрос об охране надлежит считать в значительной мере открытым, над которым техника еще должна поработать. Всякого рода буксировочные средства против них весьма неудобны тем, что весьма уменьшают ход эскадры, в особенности затрудняя ее эволюции.

Несмотря на полную необходимость охранных цепей, более или менее гарантированными от атак лодок флот надлежит считать лишь тогда, когда наряду с ними принимаются и другие меры, а именно:

1. Ведется обследование и наблюдение всего театра в отношении подводных лодок.

2. Ведение тщательных наблюдений прилегающего непосредственно к курсу района./дозорная цепь, средства авиации и

3. Тщательно организованное наблюдение за поверхностью моря с судов.

4. Флот двигается переменными курсами.

Выше был указан характер действий охранных судов при обнаружении ими лодки. Что-же касается маневрирования судов охраняемых в этом случае, то не касаясь вопроса целиком/что входит в курс о маневрировании, строях, эволюциях/, укажем лишь общее для этого случая правило: ЕСЛИ ЛОДКИ ОБНАРУЖЕНЫ ВПЕРЕДИ ТРАВЕРЗА В РАССТОЯНИИ, ПОЗВОЛЯЮЩЕМ ЕЙ В БЛИЖАЙШИЕ МОМЕНТЫ ПРОИЗВЕСТИ ВЫСТРЕЛ, ТО СЛЕДУЕТ ЛОЖИТЬСЯ НА НЕЕ, ЕСЛИ ПОЗАДИ ТРАВЕРЗА - ТО ОТ НЕЕ.

Порядок уклонения, в целях избежать беспорядка при атаке - должен быть объявлен особой инструкцией.

Тральщики.

В своем месте нами были указаны общие требования к тральщикам. Расположение их в походном порядке вытекает из тех-же требований и может иметь два основных варианта:

а/ когда флот двигается в зоне подозрительной в отношении мин заграждения и

б/ когда он проводится через обнаруженное минное поле.

Форсирование-же обороняемого противником минного заграждения представляет особую операцию, которую мы в курсе рассмотрим отдельно.

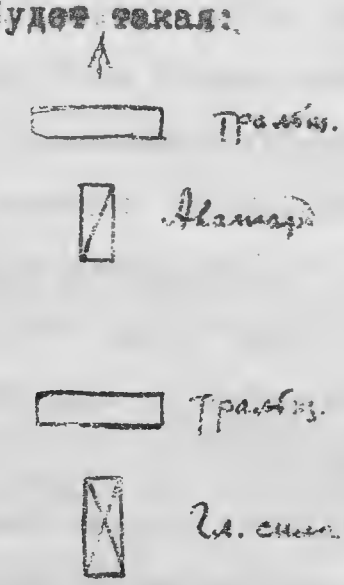
Для назначения порядка тральщиков, предназначенных обнаружить минные поля, могут быть приняты за исходные следующие соображения:

1. заграждение должно быть обнаружено СВОЕВРЕМЕННО, дабы флот имел время выполнить надлежащие перестроения.

2. Обследование должно быть НАДЕЖНО вообще, а в особенности для курса, коим следуют главные силы.

Это влечет за собою необходимость отнесения каравана тральщиков достаточно далеко впереди курса во первых, и траление ими достаточной ширины - во вторых.

Если авангард идет в видимости главных сил и тем же курсом, то обследующие тральщики надо расположить впереди него. Однако, лишь в том только случае допустимо не ставить тральщиков между авангардом и главными силами, когда последние могут править точно в кильватер первому. А так как практически это возможно лишь при очень небольшом расстоянии между ними, то и к главным силам надо назначать так же группу тральщиков. Таким образом схема будет такая:

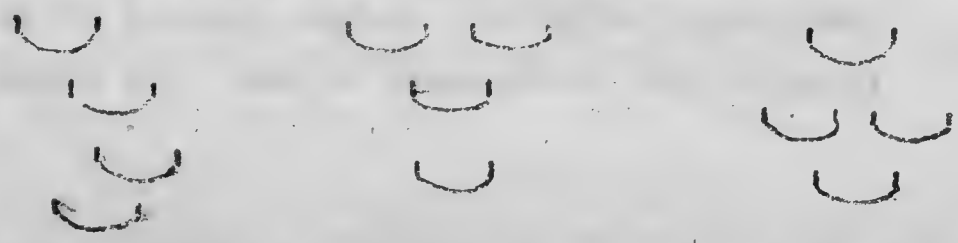


Кроме того, вторая причина, почему необходимо придавать к главным силам тральщики - это необходимость оставить за последними известную свободу действий, в смысле возможности выйти из кильватера авангарду, не связывая с ним своего движения, если того потребует обстановка.

Что касается того, в каком расстоянии тральщики должны идти впереди, то чем ближе, тем лучше, ибо тем легче удержаться в протраленной полосе. Однако от слишком малого до них разстояния должно предостерегать опасение не успеть остановиться в случае затраления ими мины и тем помешать их работе. Практически 4 - 6 каб. - та дистанция, которую можно рекомендовать в этом случае.

Необходимо, чтобы протраленная полоса была непрерывна, с чем следует сообразовать строй тралящих пар.

Строи эти могут быть любой из следующих схем:



При составлении порядка тральщикам надлежит предусмотреть соответствующую замену пары, затралившей мину, чтобы это во первых не задержало бы движения флота, а во вторых ширина протраленного фарватера оставалась-бы непрерывной. Затралившая пара обязана, не задерживаясь, выйти с миной в сторону, и ее место тотчас должна занять другая пара.

Собственно разница в расположении тральщиков при походном порядке флота, следующего в подозрительном в отношении мин заграждения районе от такового же при проводке флота через обнаруженное минное поле сводится к следующему:

I. Заводятся другие тралы, допускающие меньший ход, но более надежные,

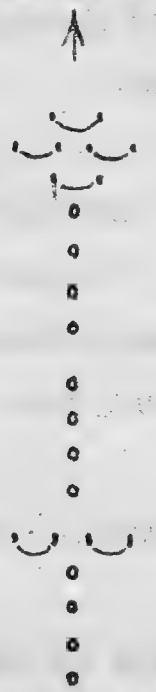
2. Караван должен быть по возможности усилен привлечением всех состоящих при флоте тральщиков в голову колонны, оставив лишь необходимое число для контроля фарватера в промежутках между следующими по нему частями.

Существенное значение имеет ширина протраленной полосы. Надлежит считать, что чем длиннее колонна судов следующих за тралами - тем шире должна быть она, принимая во внимание большую трудность сохранить чистоту кильватерного строя и уклонение от него концовых кораблей.

Мы не имеем установленных цифр ширины такой полосы, но полагаем, что для I бригады следующей в кильватер тральщикам надо - не менее I каб., для двух 1½, а для трех бригад необходимы тральщики, контролирующие фарватер перед третьей бригадой.

ПРИМЕЧАНИЕ: Очевидно, нет надобности тралить струю прошедших впереди кораблей, надо лишь по паре тральщиков по сторонам от нее.

Таким образом, схема походного порядка с тральщиками при проходе через минное поле будет такова:



Само собой разумеется, единственный порядок для судов - это ряд кильватерных колонн, одна за другой.

Разстояния должны быть между частями сокращены до минимума, править надлежит возможно точнее.

Вопрос о том, сколько тральщиков надо при эскадре вообще, чтобы она была обезпечена ими на случай встречи ею минного поля, может быть решен лишь сообразуясь с типами самих тральщиков и с качеством /длиной, глубиной/ тралов, ими употребляемых. Повидимому, надлежит иметь по дивизиону их для каждого самостоятельного маневренного отряда, число же тральщиков в дивизионе определяется возможностью взять на себя выполнение этой задачи.

Тральщики так же ведут наблюдение за подводными лодками, в особенности когда они не в работе, помогая этим специально охранным судам.

Из всего сказанного явствует, какую сложную и негибкую конструкцию представляет из себя походный порядок

флота, следующего с тралами. Он в особенности должен быть охранием, так как вступить для него в эти моменты в бой значило-бы обречь себя на все последствия, связанные с невозможностью проявить инициативу, лишенными способности сколько-нибудь успешно и безопасно маневрировать и т.д.

Естественно, что плавание с тральщиками может иметь место либо в условиях специально подготовленных, либо при наличии обстановки, исключающей появление неприятеля в эти моменты.

Дозорная служба в походном порядке флота.

Цели и задачи дозора были намечены нами выше, в своем месте. Вопрос теперь для нас состоит в том, чтобы указать места расположения дозорных цепей в общем походном порядке флота.

Дозоры должны быть удалены от главных сил настолько, чтобы

1. Заблаговременно известить их о появлении неприятеля,

2. Никого не допустить на вид главных сил, охраняя их от неприятельской разведки,

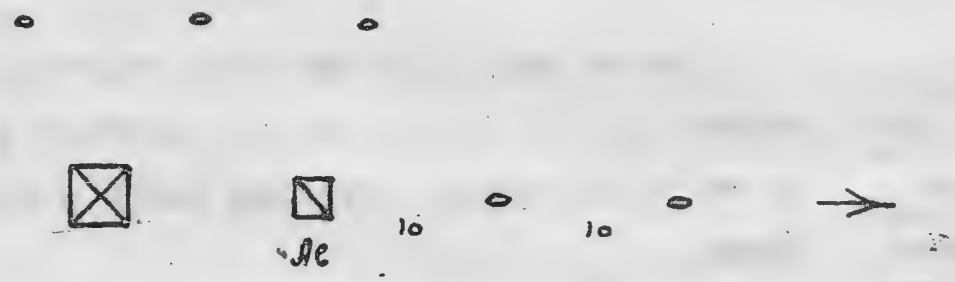
3. Чтобы средства связи между дозором и главными силами были-бы безусловно надежны.

Практически, приходится сообразовываться с наличием при флоте легких крейсеров, могущих быть привлеченными к дозорной службе. Чем их больше, тем дальше может быть отодвинут дозор.

ПРИМЕЧАНИЕ: При условии непрерывности дозорной цепи, определяемой правилами, чтобы судно не могло пройти между дозорными судами незамеченным, число их определяется той-же пропорцией, что и для концентрических кругов, в центре которых расположена эскадра.

О максимуме - говорить не приходится, минимум же дозорных судов определяется, исходя из необходимого минимального разстояния до главных сил, каковыми надлежит считать дальность видимости отдаленных сигналов /около 10 миль/. - Тогда получается дальность наблюдения горизонта от главных сил - 10 миль - /8 - 12 / миль /дальность наблюдения дозорного корабля./

Схема расположения дозора получится приблизительно такая:



7 легких дозорных крейсеров распределяется в разстоянии около 10 миль. Что касается 8-го, то таковой может быть, как показано на схеме, выдвинут вперед / или в сторону наиболее вероятного появления противника/, либо может быть придан к авангарду для поддержки одного из дозорных крейсеров, находящихся в цепи.

При таком расположении эскадру можно считать более или менее гарантированной от внезапного появления неприятеля.

Авангард, как сказано, одной из своих задач имеет поддержку дозора, выходя либо весь, либо выделяя из себя часть для усиления того направления дозорной цепи, на которую неприятель делает нажим.

Если каким-либо дозорным крейсером будет обнаружен

неприятель, то он обязан, увеличив ход, выяснить необходимыя сведения о его составе, порядке, намерениях и пр. В случае если сил его для таковой задачи недостаточно, то выходит в то же направление авангард.

Руководит действиями крейсеров доворной цепи - начальник авангарда.

Крейсера в цепи, помимо сказанного должны:

I. Не пропускать ни одного судна как парового, так и парусного в глубину расположения походного порядка, останавливая их, если надо, то осматривая и даже уничтожая,

2. Иметь наблюдение за подводными лодками.

Для несения такой вспомогательной службы при доворных крейсерах полезно им придать по паре миноносцев каждому.

- - - - - - - - - -

Довор авиации.

О доворе средствами авиации при следующем походным порядком флоте - мы уже говорили. Если в составе последнего имеется корабельный отряд авиации, то казалось бы наиболее целесообразным базу его поместить в авангарде. Если позволяет погода, то пользование аппаратами весьма облегчит службу довора.

- - - - - - - - - -

Ограничиваясь сказанным о походном порядке флота ДНЕМ, не безинтересно подсчитать количество судов, не входящих в состав главных сил, несущих при них вспомогательную службу по довору и охране.

За основание берем нормальный состав линейных судов эскадры:

I бригада линейных кораблей	главные силы.
2 " " "	
I бригада линейных крейсеров	Авангард
3 бригады	

3 "Госуд." т. 75

При них:

легких крейсеров - 8

Охранных судов:

при каждой лин. бригаде - 2 дивизиона,

всего 6 дивизионов

Для вспомогательной службы

при каждом дозорном крейсере

по 2 миноносца . . . . . 16 миноносцев

Желательно иметь дивизион при авангарде 4 миноносца

2 дивизиона при начальнике эскадры 4 миноносца

Тральщиков по дивизиону при каждой линейной бригаде 3 дивизиона.

Итого: 6 дивизионов охранных судов

6 дивизионов миноносцев

и 3 дивизиона тральщиков.

Службу охранных судов могут выполнять и миноносцы, поэтому ими частично может быть произведена их замена.

Целый ряд обстоятельств, зависящих от условий обстановки театра военных действий, от обстановки войны вообще и данных операций в частности, - могут совершенно видоизменить эти цифры, но расчет судов для самого общего случая, подобный приводимому мной выше, должен быть принят как основание для составления предположений о составе флота.

- - - - - - - - - - -

Ночной походный порядок флота.

Темнота ночи предъявляет совершенно иные требования к охранению походного движения флота, вводя еще кроме того большие затруднения для совместного движения большого числа судов.

Первая забота командования, назначающего походный порядок, должна быть направлена на то, чтобы согласовать

движение всех частей, исключив возможность случайной встречи между ними, помехи друг другу в свободе маневрирования.

При плавании в условиях военного времени возможны всякие неожиданности, влекущие за собой необходимость экстренной перемены курсов и хода. Поэтому, в целях удобоуправляемости рекомендуется не сводить большого числа судов для совместного плавания в одну группу, и сами части надо разъединить с тем, чтобы каждая имела бы известную свободу для эволюций назначив рандеву на рассвете.

Каждой части должно быть известно о местах и курсах движения других частей /соседних/, равно как и приказаниях имеющихся у них на случай уклонения от атак, выходов из строя и т.п.

О походном порядке одной части ночью мы уже говорили: наиболее рекомендуемым является строй кильватера всех бригад в нее входящих. Соответственно со сказанным меняется и общее расположение частей в походном порядке.

АВАНГАРД будучи достаточно далеко удален от главных сил, вполне может продолжать свое движение в том же положении относительно них, лишь предприняв соответственное / в кильватер/ перестроение входящих в его состав судов.

ДОЗОРНЫЕ СУДА / л. крейсера/ могут либо

а/ остаться на месте,

б/ вступить в кильватер авангарду,

в/ образовать завесу впереди следующей эскадры

Несомненно, что в том виде, как днем дозорная цепь не удовлетворяет своему назначению, поэтому может быть и целесообразно крейсера вернуть к авангарду, поставить ему в кильватер с тем, чтобы на рассвете вновь развернуть

дозорную цепь. Однако, нам представляется предпочтительным использовать крейсера в качестве завесы перед идущим флотом, чтобы, несмотря на малый видимый горизонт, иметь все-таки некоторую / с большей или меньшей вероятностью/ возможность гарантировать себя от всякого рода неожиданных встреч. Правда, в абсолютно темную ночь это не даст большого результата, так как, чтобы такая завеса не пропустила бы сквозь себя никого незамеченным, понадобилось бы суда располагать очень близко одно к другому, а следовательно, им необходимо было бы назначать в очень большом количестве, чтобы обследовать достаточной ширины полосу. Но это, повторяю, только в самое темное время ночи. До тех пор пока полная темнота еще не настала, или уже начала просветляться завеса с немалыми промежутками между судами может удовлетворить своей задаче, про лунные ночи и говорить нечего.

В силу этого соображения мы полагаем возможным рекомендовать к наступлению темноты впереди авангарда выстраивать дозорную завесу, с расстоянием между крейсерами ее около 15-20 каб./сигналы соседних крейсеров будут едва видны, буде же между ними пройдет кто-нибудь, то это будет обнаружено/; 8 крейсеров дадут завесу длиной свыше 10 миль, что не мало обеспечить эскадру от внезапного появления неприятеля впереди курса.

Другой вопрос - насколько вперед должна быть выдвигаема подобная завеса.-разрешается в том смысле, что чем дальше будет она / до известных пределов, конечно /, тем лучше, дабы при всяких задержках не придти на вид идущих сзади авангарда и главных сил. В общем случае 10-15 миль надо считать нормальным их удалением от авангарда:

Помимо сказанного преимущества такой разведки заключаются в следующем:

1. Будучи расположены впереди курса эскадры, крейсера имеют большую возможность скорее занять свои места в дневном походном порядке.

2. Одним из доводов за возвращение дозорных крейсеров в кильватер авангарду является желание облегчить им условия похода. Это нельзя считать правильным; отдельно идти, не равняясь ни с кем в строе, всегда легче чем в отряде, почему именно в завесе походная служба крейсеров легче для них.

Что же касается оставления крейсеров на ночь в том же расстоянии, что и днем, то это имеет тот недостаток, что правда хотя они и наблюдают со всех сторон подходы к расположению флота, но настолько редко, что ни одного направления нельзя считать ими обезпеченным. Окружение же эскадры дозорными крейсерами ночью весьма стеснит свободу ее эволюций.

При завесе же за направление на нее можно быть более или менее уверенными.

- - - - - - - - - - - - -

Дозорные цепи.

Как мы знаем для охранной службы назначаются миноносцы и малые суда, которые сравнительно легко могут быть в темноте приняты за таковых. Это обстоятельство обязывает особенно тщательно относиться к назначению мест для них ночью, чтобы исключить возможность всяких недоразумений, могущих произойти на почве неопознаний их и принятия за неприятельские миноносцы.

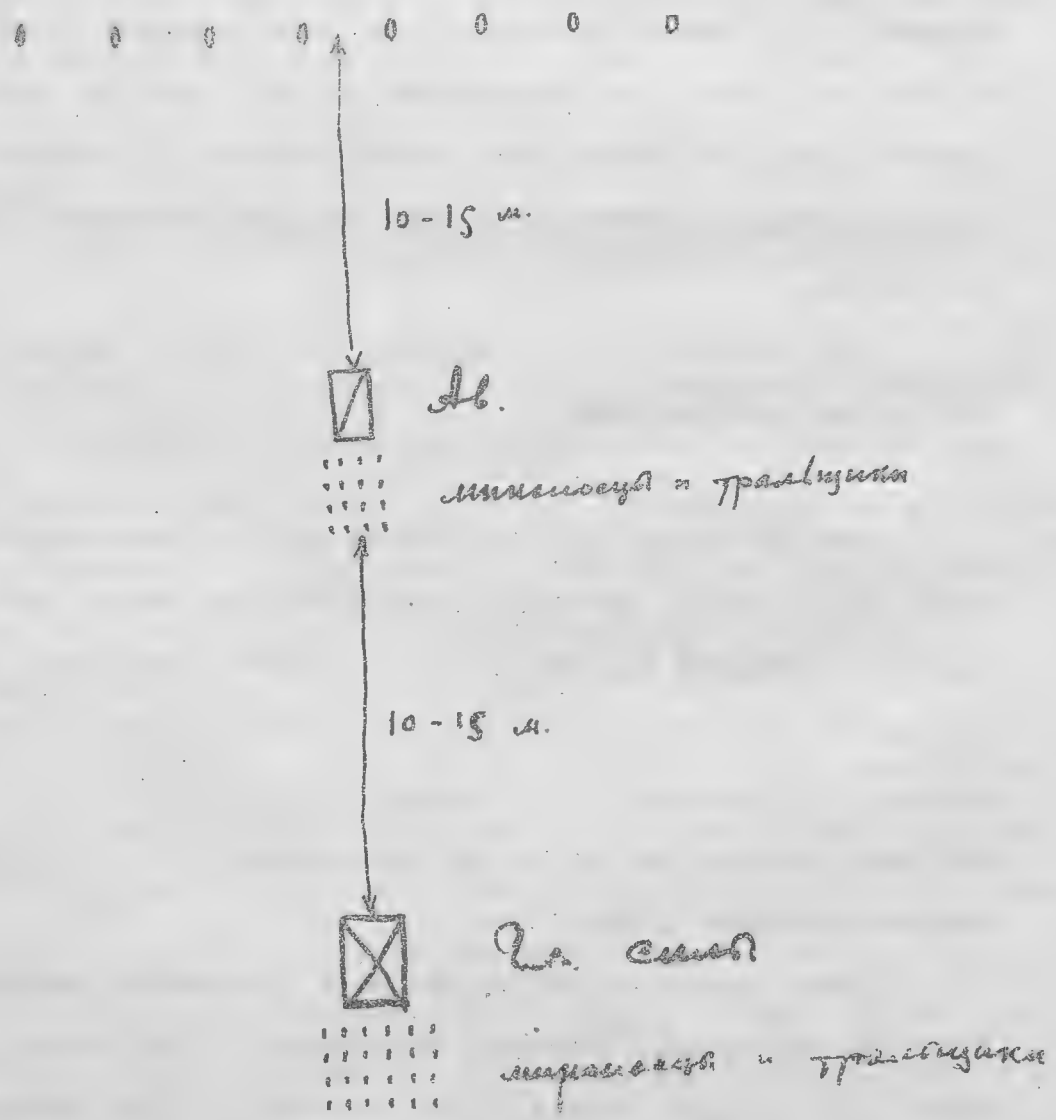
Самое опасное направление в отношении минных атак - впереди траверза; поэтому миноносцы и охранные суда должны быть либо убраны назад, либо отведены куда-нибудь далеко

в сторону, чтобы не встречаться с ними. В общем же случае их надо ставить в кильватер сзади.

Можно считать так же полезным использовать миноносцы и особенно быстроходные охранные суда для разведочных целей ночью, назначив им обследование несколькими галсами районов лежащих в направлении возможного нахождения неприятеля. Важно лишь сообразовать этот маневр их так, чтобы не произошло непредвиденной встречи их со своими судами.

ТРАЛЬЩИКИ отводятся назад и ставятся в кильватер главным силам и авангарду.

Таким образом общая схема походного порядка флота ночью будет приблизительно такова:



Общая инструкция для плавания флота в ночном походном порядке должна предусматривать следующее:

I. УКЛОНЕНИЕ ОТ АТАК И ПОРЯДОК ИХ ОТРАЖЕНИЯ.

Здесь важно как общее правило, признать такое положение: если неприятельскими миноносцами атакована одна часть, то другая часть флота располагает своим маневрированием таким образом, чтобы не обнаружить себя и скрыть свое местонахождение. Для этого им надо знать, как и в какую сторону уклоняется уже обнаруженный и атакованный отряд судов, что нормируется определенными правилами для этого.

Самих правил мы пока касаться не будем., лишь укажем на необходимость уклоняющемуся не навлечь за собой миноносцы на другие, еще необнаруженные части флота. Поэтому стремясь избежать атаки он должен уклоняться в направления, свободные от присутствия своих судов.

2. Полное отсутствие огней, темнота есть лучшая защита от атак неприятеля. Пользование прожекторами при отражении атак разрешается в случае самой необходимой крайности, и то лишь на короткое время. Надо иметь в виду, что прожектор, как маяк, соберет и даст ориентировку прочим миноносцам неприятеля, может быть безуспешно ищущим в море объекта для атаки.

ПРИМЕЧАНИЕ: Отражение атаки мин, с точки зрения надлежащего применения и пользования артиллерии - рассматривается в " Тактических свойствах " последней, кафедрой.

- - - - - - - - - - - - - - -

Надлежит стремиться к тому, чтобы ограничиться лишь самым необходимым числом ходовых огней при плавании ночью, и то лишь тогда, когда совершенно нельзя различить силуетов кораблей по которым приходится равняться, или за ко-

торыми идти. В военное время нельзя считать целесообразным правило, с заходом солнца открывать ходовые огни, они должны быть скрыты до тех пор, пока плавание без них невозможно.

В этом отношении требуется большая тренировка, частое ночное плавание без огней. Малым судам, могущим идти весьма близко одно за другим надлежит обходиться без огней вовсе. Максимум того, что допустимо для больших судов - это кильватерные огни, затемненные, с весьма ограниченным углом освещения.

СВЕТОВАЯ СИГНАЛИЗАЦИЯ с круговым освещением не разрешается вовсе, оставаясь лишь средством для передачи важнейших сигналов, когда можно пренебречь необходимостью не обнаруживать свое место /бедствие, "курс ведет к опасности" и пр./Само собой разумеется, что это допустимо в самых крайних случаях.

ПРИМЕЧАНИЕ: Не говоря уже о сигнализации, большой организации на корабле требует самая возможность иметь весь свет укрытым. Надо, чтобы случайное открывание дверей, люков, сопровождалось бы выключением света в помещениях за ними. Это не так все просто, и лишь при частых ночных плаваниях можно достичь безусловной темноты борта и палубы.

Надлежит помнить, что бой I августа 1904 года Владивостокского отряда крейсеров с отрядом адмирала Камимуры произошел отчасти по той причине, что на одном из русских кораблей был случайный свет, замеченный японскими сигнальщиками. Это дало возможность обнаружить наши крейсера, они повернули за ними, догнали и с утра вступили в бой.

- - - - - - - - - - - - -

3. Если какому-либо кораблю понадобится приблизиться к части / чего надлежит избегать всеми мерами /, то он сам ответствен за опознание себя. Он должен первый делать опозна-

тельный сигнал, причем ответ с эскадры на его опознание - необязателен /Миноносцам следует подходить с кормы/

ПРИМЕЧАНИЕ: Вопрос об опознании судов ночью является вообще одним из тех, которые не имеют до сих пор удовлетворительного разрешения; ни практика их не дала, ни теоретическое соображение и техника не могли указать средств для опознания не обнаруживая себя и не подвергаясь опасности, пока процесс опознания будет тянуться - получить мину в борт. Поэтому надо вполне определенно поставить - всячески избегать ночных встреч без предупреждения о том. При наличии радиотелеграфа - вопрос весьма упрощается: нет надобности прибегать к световой сигнализации и себя обнаруживать, коль скоро имеется возможность переговорить маломощною радиостанцией. По радио же возможно и предупредить о своем подходе. Вообще, пользование опознательными сигналами ограничивается лишь случайными встречами, которых, как сказано, надо избегать по возможности, что следует предусмотреть в составлении походного порядка и при назначении курсов следования частям флота.

4. При совместном плавании флота надлежит оговорить правила расхождения судов; здесь лишь отчасти находят себе применение существующее на этот предмет обычные правила. Надо считать, что мелкие суда во всех случаях должны дать дорогу большим, тоже и отдельный корабль - группе их.

ПРИМЕЧАНИЕ: Однако, во избежание недоразумений, это должно быть точно определено соответствующим наставлением и объявлено по флоту.

Таковы в общих чертах указания, которые мы считаем уместными привести в настоящем курсе для походного порядка флота днем и ночью. Конечно, они должны быть развиты и дополнены сообразно с той обстановкой, при которой данный

переход предпринимается, строго сообразуясь с теми силами, которыми флот располагает для охранения себя.

Остается лишь рассмотреть частные случаи переходов флота в тумане, при дурной видимости вообще, при подходе к рейду и шхерам и т.п.

Походный порядок флота при плавании в тумане.

При плавании флота в тумане надлежит рассматривать два варианта: а/ когда туман нашел, повидимому, / об этом конечно можно судить лишь с относительной вероятностью / на короткое время и б/ когда переход флота предпринимается в морях, изобилующих туманами вообще и в данное время года в частности.

В первом случае никаких особенных изменений в походном порядке, принятом для плавания днем, делать не приходится: принимаются обычные меры для плавания в тумане, т.е. суда в кильватер подтягиваются, спускаются туманные буйки, параллельно следующие колонны несколько расходятся во избежание столкновений и т.п. Охранные суда могут быть убраны со своих мест и поставлены в кильватер охраняемым /хотя не всегда в этом есть надобность; расстояние от них до главных сил так невелико, что лишь при очень густом тумане они не будут в состоянии идти безопасно на своих местах./

Во втором же случае - надо предпочесть делать переход в ночном походном порядке полностью.

Всякие перестроения в тумане делать весьма затруднительно, а также и опасно, почему следует предпочесть остаться в том порядке, в каком внезапно застал туман и так итти до прояснения его.

- - - - - - - - - - -

Переход флота при дурной видимости горизонта.

В случае дурной видимости соответственно надлежит уменьшить расстояние между отдельными частями.

Дозорные суда подтягиваются с таким расчетом, чтобы быть на виду друг друга и авангарда и чтобы ни одно судно между ними не могло пройти незамеченным.

Вообще говоря, чем хуже видимость, тем больше шансов сохранить в секрете от неприятеля передвижение флота, но тем опаснее внезапные встречи с миноносцами и подводными лодками, которые откриваются прямо на дистанциях, позволяющих им немедленно произвести атаку.

Соответственно с этим должны быть приняты охранения и даны надлежащие инструкции и поддерживаться бдительность.

- - - - - - - - - - - -

Частные случаи перехода флота.

При переходе флота в узких районах моря походный порядок видоизменяется сообразно местным условиям. В частности расположение дозорной цепи меняет свою схему, и она выставляется со стороны тех только направлений, откуда возможно появление неприятеля. Меры охранения от подводных лодок и миноносцев так-же возможно согласовать с оборудованием и обслуживанием данного района театра.

Что касается ПЕРЕХОДА ФЛОТА ШХЕРАМИ, то по этому вопросу мы ограничимся лишь общими замечаниями:

I/ При переходе в шхерах флот весьма растягивается, во первых потому, что силою обстоятельств корабли должны итти один за другим , а во вторых - приходится весьма увеличивать промежутки между судами / на случай могущих быть аварий, случайных задержек и пр./. Все это, в связи с неизбежным уменьшением хода при переходе флота шхерами, делает его весьма длительным сравнительно с переходом открытым морем.

2. Следуя в шхерах, флот находится в сфере берегового наблюдения и охраны, поэтому весьма упрощаются задания охранным и сторожевым судам; однако на некоторые районы шхер приходится обратить особое внимание - именно на плесы, открытые с моря и места входных фарватеров; охранение их от неприятельских подводных лодок / в особенности / требует обыкновенно предварительной посылки туда сторожевых судов и дежурства их во все время прохождения эскадры.

- - - - - - - - - - - - -

Подход к якорному месту.

Подходя к якорному месту, или к входу в узкость флот должен считаться с особой опасностью от подводных лодок. Эти места являются вероятными позициями их, а кроме того флоту необходимо при подходе произвести целый ряд перестроений, чтобы последовательно ввести части его в данную узкость.

Следующие меры предосторожности рекомендуются принимать при подходе к якорному месту:

1. Произвести перестроения несколько ранее, чтобы избежать остановок и задержек непосредственно перед входом. Лучше самостоятельно направить части к входу с таким расчетом, чтобы последующие подходили тогда, когда первые уже ушли.

2. Предварительно обследовать район, прилегающий непосредственно к узкости и самую узкость - сторожевыми судами и тральщиками.

3. Охранным судам входит последним, исполняя свои обязанности по охранению от подводных лодок все время пока не пройдет последняя часть больших судов, после чего они могут войти сами.

- - - - - -

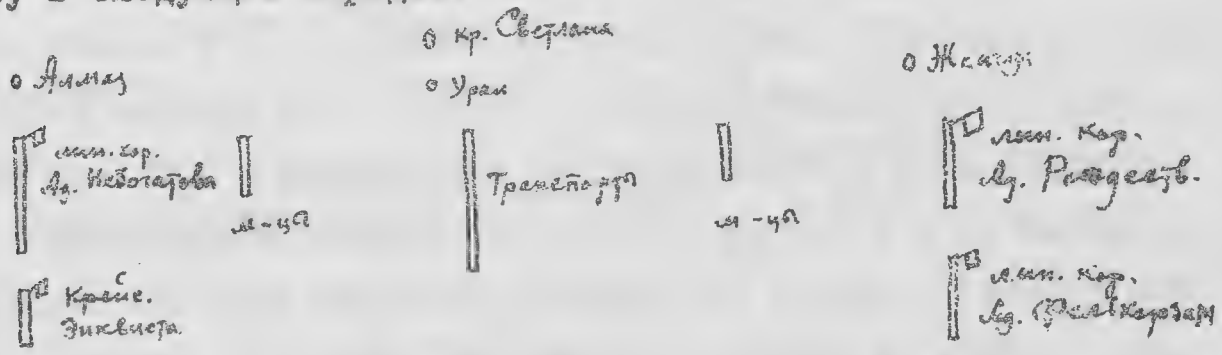
Походный порядок и охранение 2 Тихоокеанской эскадры при подходе к Цусиме.

Русско-Японская война дала нам много образцов того, чего надлежит избегать при ведении боевых операций в будущем.

Одним из таких образцов является походный порядок

эскадры адмирала Рожественского, о котором мы уже имели случай упомянуть в этом отделе курса, читая главу о дозорных цепях. Нам представляется особо интересным привести этот пример, ибо в исторических материалах есть соответствующие объяснения адмирала Рожественского почему им был принят тот походный порядок, а не какой либо иной.

12 мая 1904 года эскадра подходила к Корейскому проливу в следующем порядке:



Обращает на себя внимание:

1. Отсутствие дозора крейсеров и расположение их в хвосте одной из колонн.
2. Расположение транспортов между колоннами.
3. Расположение миноносцев между транспортами и боевыми судами.

О том, что дозор следующему в море флоту необходим - я уже говорил в своем месте, упоминал и про 2-ю Тихоокеанскую эскадру. Адмирал Рождественский сам объяснял:

..... " Я не применял разведки для прорыва потому, что признавал ее в данной обстановке излишней и даже способной ослабить вторую эскадру и дать неприятелю добавочные преимущества ....."

Нам надлежит весьма внимательно отнестись к приведенной выдержке из показаний адмирала Рождественского следственной комиссии, назначенной по разбору обстоятельств Цусимского боя. Здесь мы имеем дело со всякаго ответственного адмирала, и указанные мысли являются историческими,

требующими серьезного анализа.

Адмирал Рождественский был против дальней разведки, логично полагая, что о составе сил японского флота ему известно, знание расположения их ему ничего не даст, между тем как он может лишь преждевременно себя обнаружить, " упредить на несколько часов его /неприятеля/ готовность к отпору".

В отделе нашего курса " о развертывании " мы более подробно рассмотрим расположение японского флота в момент обнаружения им русской эскадры; действительно адмирал Рождественский имел все основания не сомневаться в том, что весь японский флот в полном составе будет ждать его подхода к Корейскому проливу и для этого производить дальнюю разведку может быть и не стоило. Но здесь не в том весь вопрос. Если адмирал не нуждался в дальней разведке, так как данные, которые она ему могла бы сообщить им уже более или менее выяснены, то он не имел никакого основания отказываться от дозора.

Последний должен был бы его предупредить о появлении противника, дать ему сведения о том, откуда, с какой стороны надо ожидать удара и пр. Каковы бы ни были предположения адмирала Рождественского относительно ведения им боя, для этого надо было сделать перестроения, требовавшие тем большего времени, чем сложнее был походный порядок эскадры. А последний, как видно из схемы, представлял из себя "компактную" прослойку с вклиненными между колонн боевых судов линиями миноносцев и транспортов. Для "тихоходной" эскадры на это требовалось особенно продолжительное время.

Линия крейсеров в строе нисколько не увеличивала дальность наблюдения эскадры.

Таким образом тот факт, что эскадра к моменту начала боя не закончила своих перестроений надлежит отнести лишь к последствиям изложенного взгляда адмирала на дозорную и разведочную службы.

Если ему, повидимому, не было важно знать в каком строе и как японцы предполагали атаковать эскадру , то последними сознавалась необходимость иметь точные сведения в каком порядке она идет, чтобы выяснить свой план развертывания. Без всяких усилий безнаказанным наблюдением одного-двух крейсеров Командующий Японской эскадрой адмирал Того получил все нужные ему сведения, настолько полные, что, как он сам доносил/ движения русской эскадры были ему так-же ясны, как еслибы он сам наблюдал. Отказавшись от дозора Рожественский именно упредил, ускорил и облегчил развертывание японскому флоту.

Крейсер "Идзуми", узнавший от обнаружившего русскую эскадру ночью парохода "Сосикано Мару" об ее движении и сменивший его для наблюдения в 6 часов утра, идя параллельно с ней в расстоянии всего 4-5 миль, совершенно безнаказанно доносил все подробности движения русских своему командованию.

Между тем, из японских источников нам известно, что за " Идзуми" не было никакой поддержки, он без труда мог бы быть прогнан, если не истреблен. Адмирал Рожественский повидимому не сознавал всей важности присутствия накануне боя бок-о-бок с эскадрой неприятельского разведчика, не выслав крейсер отогнать его и не обстреляв его артиллерийским огнем с линейных судов.

Мне не приходится занимать вашего внимания указанием на явную нецелесообразность такого "слоеного"походного по-

рядка, которым подходила 2-я эскадра к месту боя; это очевидно. Нельзя обойти молчанием распорядки на эскадре в условиях ночного плавания, в ночь на 14-ое мая, когда адмирал Рождественский, ожидая "повторных минных атак", и считая себя в сфере нахождения неприятельских крейсеров и миноносцев.

Эскадра шла с гакабортными и отличительными /смотрящими внутрь походного порядка, внешние были убраны/ огнями; сзади шли госпитальные суда, имевшие все огни; "частая сигнализация по системе Степанова часто преображала эскадру в какой-то торжественный кортеж ярко иллюминованных судов", растянувшихся на расстояние 3-5 миль"-/из показаний следственной комиссии адмирала Небогатова/.

Столь освещенная эскадра легко могла быть обнаружена неприятелем. И действительно японский вспомогательный крейсер-пароход "Синано-Мару" около 2½ часов ночи на 14 мая заметил пароход с огнями; при сближении определил по огням, что это госпитальное судно, которое по очевидной ошибке начало ему делать опознательный сигнал. Это было госпитальное судно "Орел".

Дожа с ним на параллельном курсе, через некоторое время " Синано-мару " увидел эскадру, о которой и донес.

Интересно отметить, что адмирал Рожественский ничего не знал о появлении"Синано-мару", ему донесено об этом не было.

Конечно, ни походный порядок 2-й Тихоокеанской эскадры, ни нарушение самых элементарных правил при походе

определили исход Цусимского боя,-тут много было причин. Но среди них указанные обстоятельства несомненно содействовали тому, что эскадра была поставлена в самое трудное

положение с первых же моментов последовавшего 14-го мая сражения.

Гульский инцидент 8-9 октября 1904 года.

Хорошей иллюстрацией необходимости внутренней организации походного порядка, выражающейся в предусмотрении согласованных действий на случай внезапного появления неприятеля, и в частности минной атаки, - служит так называемый Гульский инцидент - встречи 2-ой эскадры с подозрительными судами на Доггер-банке в Немецком море. Мы не будем в данном случае доискиваться, были-ли действительно там японские миноносцы, или-же эскадра была введена в заблуждение рыболовными судами, которые постоянно в этих местах, изобилующих рыбными промыслами, занимаются ловлею рыбы. Не это важно для нас, Нам важно проследить какой беспорядок в движении флота вносят даже такие сомнительные атаки, если при составлении походного порядка не предусмотрены руководящие указания для действий и поступков в этих случаях, если эскадра не сплавалась, не обучена и недостаточно подготовлена.

Из Скагена эскадра вышла 6-ю отрядами:

I и 2 - миноносцы

3 и 4 - крейсера

5 старые броненосцы, 6 - новые./ типа князь Суворов, под флагом адмирала Рожественского/.

Перед уходом эскадры из Либавы были получены сведения о появлении каких-то подозрительных судов в Немецком море и у Скагена, о возможной атаки эскадры на ее пути.

Командование эскадрой, поэтому, должно было принять меры на случай возможной атаки.

Как видно, главные силы, шли по достаточно освещенному пути вперед высланными отрядами . Но / показы-

вает адмирал Рожественский , составляя маршрут эшалонов, нельзя было не принять во внимание неосвоенность всего личного состава с кораблями, происходящие вследствие этого повреждения механизмов, неумение держаться соединенно при всяких обстоятельствах и недостаточную опытность начальников. Поэтому, детали маршрута не разрабатывались"/ казалось-бы , планы поэтому то должны были быть разработаны/.

Эта причина имела своими последствиями следующие факты:

Транспорт -мастерская "Камчатка" отстал от 4-го отряда /ад. Энквиста/ и шел под одной машиной. Ночью, с 8 ч.50 м. с него начали поступать радиограммы, одна за другой - "Преследуют миноносцы","закрыл огни", "атаки со всех сторон", "миноносец был ближе кабельтова","разными курсами ухожу от миноносца","иду на 0st 12 узлов".-Тогда Камчатке было приказано идти на Вест.

Мы не вникаем в то, насколько эти радио отвечали действительности, - командующий эскадрой имел полное основание считать их достоверными донесениями. Наконец после полуночи подозрительные суда были усмотрены и с "Князя Суворова".

После этого Суворов , а за ним и другие корабли открыли боевое освещение. И началась беспорядочная стрельба, хотя и было видно, что стреляют иногда по рыболовным судам, но остановить не было возможности. Продолжалась она минут 10. В результате несколько снарядов попали в свои же суда / в Аврору попало 5 снарядов/ повреждено несколько рыболовных баркасов и произошло полное разстройство походного порядка эскадры.

- - - - - - - - - - -

Эти два факта из марш-маневра 2-ой Тихоокеанской эскадры я считаю полезным привести, чтобы иллюстрировать некоторые положения о походном порядке флота в море, развитые мной в I-ой части сего Отдела.-

ПЛАВАНИЕ СУДОВ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ И МЕРЫ ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.

Выше мы расмотрели условия движения флота в походном порядке и рассмотрели те требования, какие обстановка военного времени к этому порядку предъявляет. Но переходы как флота, так и отдельных частей и судов надо надлежащим образом обеспечить от опасностей, сопряженных с плаванием в обстановке войны, надо многое предусмотреть как оборудованием того района моря в котором совершается обычное плавание, так и принятием надлежащих мер путем организации службы по таковому обеспечению.

Как работы так и служба по обеспечению мореплавания, имеют чрезвычайное значение вообще и требуют зачастую целых операций для их осуществления, с привлечением значительных сил и средств от флота. Собственно говоря в этих частных, вспомогательного значения операциях и проходит значительная часть боевой деятельности флота в военное время.

К общему рассмотрению их мы сейчас и обратимся.

Обеспечение районов плавания судов достигается:

I. Обследованием и оборудованием данного района в гидрографическом отношении,

2. Обследованием и поддержанием в безопасном для плавания состоянии в отношении мин заграждения,

3. Тоже в отношении подводных лодок

4. В обеспечении района от частых нападений и внезапного появления неприятеля.

5. В организации службы связи, наблюдения и оповещения судов

Все это вызывает необходимость нормировки и общих правил для плавания судов в военное время.

ПРИМЕЧАНИЕ: Те-же вопросы входят и в курс прикладной

стратегии в отдел ее об оборудовании театра, но там они рассматривались с иной, свойственной стратегии точки зрения - в целях установления важности разрешения этих вопросов для целей войны, не входя в рассмотрение того, как они осуществляются.

Подготовка и оборудование района плавания в Гидрографическом отношении.

Существеннейшее значение имеет обследование театра в Гидрографическом отношении - это очевидно. Но не менее важно, чтобы ряд исследованных фарватеров и мест стоянок флота был бы возможен лишь для плавания своих судов, оставаясь неизвестным неприятелю. Поэтому надлежит такие фарватеры и якорные стоянки, которые зачастую не имеют существенного значения для нужд коммерческого мореплавания держать в полном секрете оставляя их для специально военного использования.

Очень трудный вопрос - относительно ограждения таких районов. Обвеховывая их, ограждая знаками и маяками, тем самым облегчается или возможность неприятелю пользоваться ими, или наоборот затруднить пользование судам своего флота. Приходится очень следить за тем, чтобы остаться в необходимых рамках дабы не затруднить пользование данным районом. В стремлении стеснить плавание противника у наших берегов можно совершенно парализовать свое плавание. Поэтому, разрешая вопросы об ограждении и обвехевании путей и фарватеров применительно к каждому данному случаю, надлежит исходить прежде всего из удобства и возможности плавания своих судов и затем уже думать о затруднении плавания неприятеля, тем более что последнее может быть достигнуто специальными мерами чисто оборонительного характера.

По рассматриваемому вопросу мы ограничимся следующими положениями:

I. Все пути и фарватеры предназначенные для пользования

ими во время войны должны постоянно наблюдаться и изучаться но частое пользование ими влечет к нарушению секретности их.

Во время войны у нас на Балтийском море получила широкое признание идея так называемых стратегических рейдов и фарватеров. Термин в данном случае не вполне ясен, так как не столько стратегическое ,сколько маневренное значение имели эти рейды и фарватеры для операций флота. Оборудованы они были, в гидрографическом отношении весьма тщательно. Лишенные /в большинстве случаев/ защиты они были безопасны постолько, поскольку удавалось держать их в секрете. К концу войны, повидимому некоторые из них стали известными немцам, чем можно объяснить нахождение на некоторых из них неприятельских мин заграждения.

2. Фарватеры во время войны должны быть обставлены постолько поскольку это строго необходимо для плавания. В местах же где неприятелю легко возможно пользоваться нашим ограждением лучше организовать лоцмейстерскую службу/встречу и проводку/нежели ставить детальное ограждение. В особенности это касается входов и выходов, оборудованных средствами обороны/мины заграждения, боны и пр./

ПРИМЕЧАНИЕ: Несомненным увлечением ограждением надлежит признать ту систему такового, каковая была принята на Балтийском море ко 2-3 году войны. Финский залив, подходы к Моонзунду, Входы в Або - Аландский архипелаг представляли из себя частоколье в буквальном смысле этого слова. В результате - находили неприятельские мины заграждения на стратегических, особо секретных фарватерах. Неприятелю руководствуясь ограждением были доступны самые сокровенные места нашего театра.

3. Между портами, в районах частого плавания судов сле-

дует иметь несколько фарватеров на случай закрытия одного из них.

4. Пользование маяками и огнями должно быть ограничено временем действительной в том надобности. Однако, это требование требует поверки: открытие маяков дает неприятелю указание на нахождение в их районе наших судов; особенное значение это имеет при входах и выходах в местах где можно ожидать атак подводных лодок. Коль скоро входные огни открыты - то для последних это служит предупредительным сигналом, что надо быть на готове и занимать позицию.

ПРИМЕЧАНИЕ: Повидимому, как опыт войны, вопрос об освещении и пользовании маяками должен быть определен более строгой организацией, предусматривающей условное ограждение углов освещения, силы света ,и наконец условных цветов огней. Данные для освещения должны быть переменны, чтобы затруднить ориентировку неприятелю.

5. Наряду с лоцией мирного времени должна существовать лоция военного времени, соответственно и ограждение.

ПРИМЕЧАНИЕ: Секреты ,как мы знаем вещь весьма условная, особенно секреты мирного времени.Поэтому , с наступлением войны гидрографические работы ни в коем случае не должны прекращаться. Новые фарватеры -могут быть некоторое время безусловно сохраняться в секрете. Со временем вероятность этого секрета уже понижается . Старый секретный фарватер таковым считать уже не приходится.

6. К фарватерам - тактические требования могут быть предъявлены следующие:

а/фарватер, если это возможно должен иметь ряд выходов в открытое море и подходов к нему. Длинный, лишенный выходов фарватер лишает флот свободы действий на случай

необходимости выйти в мере. Слишком большое число выходов, требующих постоянного наблюдения и охраны - обременительно, и этот вопрос приходится решать отдельно для каждого случая, сообразно с военными особенностями данного района театра.

б/ Фарватер должен иметь частые протраленные достаточно широкие места, чтобы судам можно было обойти и развернуться. В узкостях где невозможно расширить фарватер ,желательно иметь круговые обходы /в шхерах/; дабы авария одного корабля или заграждение на фарватере не могло поставить флот в затруднительное положение.

ПРИМЕЧАНИЕ: Позволяю себе напомнить, что в 1917 году, в разгар Моонзундской операции, когда командование наше,имея полное основание ожидать прорыва передовой позиции выслало дреднауты из Гельсингфорса в Поркаллауд , в тот же день,спустя несколько часов после прохода кораблей затонуло при выходе из Гельсингфорсского рейда на военный фарватер, посыльное судно "Конвоир"; затонуло так, что не оставалось места на фарватере для обхода его большими кораблями.

Правда, место аварии обошли немедленно протраленным обходным фарватером, но пока эта работа не была закончена,до этого времени корабли наши были бы в затруднительном положении, если бы операции в заливе получили ожидаемое развитие и им понадобилось вернуться.

в/Достоинством фарватера является укрытость его со стороны моря от бомбардирования неприятелем /отмели, рифы, затрудняющие неприятелю маневрирование при обстреле следующего фарватером флота, положение которого в данном случае очень стеснено при строгой ограниченности направления его движения/.

г/ Оборудованный фарватер требует соответствующей лоцмейстерской службы на нем.

Я лишь сказанным ограничиваюсь в вопросе о гидрографическом оборудовании театра, вопрос этот большой, важнейший, и требует особого исследования. Пользуюсь случаем при этом упомянуть о полной необходимости подчинить гидрографическую работу и службу в военное время оперативным соображениям вообще и оперативной работе штабов командования в частности. Гидрографы и штурмана как специалисты, склонны направлять разрешение вопросов связанных с мореплаванием, исключительно в смысле упрощения и удобств мореходства не всегда согласуясь с оперативной обстановкой и тактическими интересами флота.

Обследование и поддержание театра в безопасном от мин заграждения состоянии.

С самых первых дней войны, как только начинаются военные действия, приходится много средств и усилий тратить на борьбу с минными заграждениями. Работа эта должна носить характер постоянный, весьма организованный иначе плавание, а значит и свобода действий флота весьма затрудняется и могут быть совершенно парализованы.

Трудно представить себе положение, когда тральщиков будет вполне хватать для траления подлежащих РАЙОНОВ МОРЯ, проводки судов и пр.

В них всегда будет недостаток, и постоянно придется поступаться менее важной работой, чтобы успеть более важное. Поэтому одна служба их должна быть организована и вестись по определенному плану и расписанию, предусматривающим:

1. СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ТРАЛЕНИЕ МОРСКИХ ФАРВАТЕРОВ
2. ТРАЛЕНИЕ ВХОДОВ, ВЫХОДОВ И ПОДХОДОВ.
3. ТРАЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ФАРВАТЕРОВ.
4. ПРОВОДКУ С ТРАЛАМИ ЧЕРЕЗ ОПАСНЫЕ И НЕ ВПОЛНЕ ОБСЛЕДОВАННЫЕ МЕСТА.
5. РЯД ЗАДАЧ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ ТЕХ ИЛИ ДРУГИХ РАЙОНОВ МОРЯ и

6. УНИЧТОЖЕНИЕ ОБНАРУЖЕННЫХ МИННЫХ ПОЛЕЙ

В соответствии с имеемыми средствами, эти задачи между ними определяются с таким расчетом, чтобы служба их носила-бы ответственный и спокойный характер.

Из самого перечня этих задач видно, что должны быть организованы отдельные группы тральщиков, обладающих специальными свойствами надлежащим образом сведенные в соответствующие соединения. Здесь должны быть выделены отряды их.

I. Специально для КОНВОИРОВАНИЯ и проводки через опасные зоны судов - это эскадренные тральщики о которых мы говорили выше, при изложении походного порядка.

2. ТРАЛЬЩИКИ, ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ ФАРВАТЕРЫ. Организация их должна удовлетворять как повседневному тралению назначенных фарватеров, так и для экстренных тральных работ.

Эти тральщики разбиваются по группам /дивизионам/, причем каждому из них дается определенный фарватер или несколько их. Чистота траления зависит от обстановки вообще ,и в частности вероятности постановки неприятелем минного заграждения именно в районах, где проходит фарватер. Поэтому, нельзя заранее дать точные правила для расчета числа тральщиков необходимых для периодического траления определенного фарватера; исходными же данными для этого надо считать:

а/ одновременно в работе на том же фарватере,соединения должны быть не менее 2-х пар, чтобы во первых протралить достаточную ширину, а во вторых ,дабы не задерживалась сама работа.

б/ Район, поручаемый данной группе - должен быть не слишком большим, чтобы в I-2 дня она могла-бы его обойти.

в/ При назначении тральщиков, надо выбирать для них маневренную базу непосредственно вблизи места обычной работы,

дабы не тратить много времени на переход на место и обратно.
г/ Если фарватер проходит в районе возможного появления отдельных судов неприятеля, то требуется охрана или конвой. Конечно, к этому надо прибегать лишь в случаях несомненной надобности ибо никаких средств не хватит всюду назначать конвоиров, - но надо принять во внимание и то соображение, что работа тральщиков должна быть весьма тщательна, а чтобы быть таковой должна быть обставлена по возможности спокойными условиями, хотя чем-нибудь прикрытой от нападения отдельных судов неприятеля.

д/ Так как траление фарватеров носит повседневный характер работа сама по себе трудная и опасная , то совершенно необходимо иметь расписание НА НЕСКОЛЬКО ОЧЕРЕДЕЙ работы давая время для отдыха и ремонта. Желательно /как минимум/ ,чтобы на две работающих группы одна была-бы постоянно на отдыхе в базе.

е/ Составляя расписание периодического траления, надлежит не исчерпывать им всех средств, оставляя обезпеченной возможность усилить тот или другой тралящие отряды в экстренном непредвиденном ,но возможном случае.

Всем фарватерам ведутся номера и они конечно представляют исключительный военный секрет ,для сохранения которого надо делать все возможное. В ряде мер для этой цели можно рекомендовать время от времени менять фарватеры. Периодически делающие свои рейсы тральщики, будучи обнаружены неприятелем указывают места фарватера, после чего он может быть использован или для заграждения,/или назначать соответствующие позиции подводным лодкам.

Для судов, пользующихся фарватерами весьма важно знать когда именно они были протралены. Время протекшее со времени траления служит некоторым коэффициентом доверия к этому фарватеру. Если он недавно протрален, то сравнительно мало шансов

встретить на нем мины заграждения; и наоборот, если он протрален давно тому назад, то конечно и доверия к нему меньше. В особенности надлежит осторожно относиться к давно траленным, редко посещаемым судами фарватерам.

Из этого следует, какое существенное значение имеет своевременное и точное оповещение всех судов о состоянии траленых фарватеров. Радио об обнаруженном поле, закрытия того или другого фарватера должно передавать особо срочно и всеми возможными способами при надлежащем контроле, чтобы была бы полная гарантия, что они дойдут до всех тех, кого они непосредственно касаются и прежде всего для судов находящихся в море.

3. Следующая группа тральщиков-имеет своим назначением лишь ОБСЛЕДОВАНИЕ РАЙОНОВ МОРЯ.

Таковое обследовани не носит периодического,повседневного характера,а выполняется отдельными тральщиками.

Сама работа состоит в том,что несколькими контрольными галсами с тралами проверяют нет ли в данном районе мин заграждения.

Здесь задания для тральщиков иметь возможно большой ход, чтобы успеть обследовать достаточно обширный район,и соответствующую мореходность.

Не принадлежа к числу строго периодических работ в траление,работа эта планом предусматривается лишь в виде выделения определенного отряда тральщиков для этой цели.

Если предполагается обследовать район,находящийся в сфере вероятного появления подводных судов противника,то обследование этого района может составить цель целой операции, при соответствующем обезпечении, и поддержке ее.

4.Что касается тральщиков,которые имеют назначением траление входов и выходов,то здесь по существу имеют место все те соображения,кот.мы высказывали в п.3.Надо лишь прибавить,что эти отряды траль-

щиков должны быть включены в охрану того района или порта подходы и выходы из которых ими периодически тралятся.

5. Мины встреченные на фарватере при подходе или входе - как общее правило уничтожается тральщиками их обнаружившими. Однако, когда обнаружено целое минное поле, то работа по его уничтожению заняла бы на несколько дней данную группу, лишив ее возможности выполнить свою задачу в иных местах и на других фарватерах. А кроме того, заграждение может быть поставлено настолько мелко, что уничтожение его доступно лишь особо мелкосидящим тральщикам, имеющим катерные тралы и специальные приспособления.

Это обязывает иметь еще особую группу тральщиков предназначенных специально для уничтожения.

Вот, в согласии с вышесказанным и составляется общий план траления, который кроме того еще должен предусматривать сосредоточение предельно возможного их количества для общей совместной работы по обследованию в кратчайшее время некоторых особо важных районов /напр. районы флота/.

- - - - - - - - - -

Охрана театра и обеспечение безопасности плавания от неприятельских подводных лодок.

Излагая меры против неприятельских подводных лодок в походном порядке флота, мы указали, что эти меры являются лишь дополнительными к другим, проводимым постоянно и систематически на театре военных действий в районах обычного плавания судов и предполагаемых операций.

Существенное значение в этом отношении имеет оборудование театра противолодочными сетями всех видов и минными заграждениями. Однако, применение этих средств в широком масштабе ограничено, так как тем самым осложняется и затрудняется плавание своих судов - во первых, а во вторых зачастую и невозможно достаточно надежно ими обставить

сколько нибудь обширные пространства моря, где возможно присутствие неприятельских подводных лодок. Поэтому таковое оборудование надлежит считать также вспомогательным. Весь центр же тяжести этой задачи ложится на организационную службу средств авиации, сторожевых и охранных судов при соответственно устроенном наблюдении охраняемых районов моря.

Вся совокупность мер борьбы с подводными лодками должна быть направлена к тому, чтобы:

а/ вполне надежно защитить наши обычные пути движения судов, входы, выходы и подходы с моря, и те пути, которыми флот предполагает пользоваться при выполнении операций.

б/ защитить маневренные районы, предназначенные для маневрирования и развертывания флота /заранее избранные и оборудованные места где таковое предполагается в частности за позициями, при выходах из портов/ - перед выходом на них флота.

Подобно тому как при траленки, для успешной борьбы с подводными лодками на всем пространстве вышеуказанных районов, здесь требуется особо тщательно продуманная организация находящая себе выражения в плане соответственного использования всех средств борьбы. Все эти действия представляют собой, в общем целую операцию проводимую в течение всего времени военных действий, и следовательно, долженствующую удовлетворять всем тем требованиям каковые предъявляются ко всякой операции вообще, о каковых мы в своем месте курса говорили.

Прежде всего необходим один общий центр, откуда бы согласовывались и направлялись все направленные для борьбы с подводными лодками действия, что тем более важно, что при этом необходимо тщательно собирать, наносить и отме-

чать все данные и сведения о подводных лодках, путем сопоставлений и сличений этих сведений, определять районы, посещаемые лодками и организованно развивать свои действия по борьбе с ними.

В течении минувшей войны пришли к необходимости сосредоточить все в одних руках, была создана специально сторожевая дивизия для борьбы с лодками, но отсутствие надлежащих средств, целый ряд побочных задач сразу не возложенных на эту дивизию не дали возможности организовать дело так, как то желало командование флотом. Фактически же борьба с подводными лодками организована не была, что и давало возможность германским подводным лодкам самым широким образом развить свою деятельность на нашем театре./Это составляет противоположность постановки и организации траления, которое было поставлено, несмотря на ограниченные средства, весьма удовлетворительно/.

Сущность операции заключается в следующем:

Весь подлежащий охранению театр разбивается на отдельные районы, сообразно общим стратегическим и местным условиям.

В каждый район назначается соответственное количество аппаратов и сторожевых судов и организуется служба наблюдения.

Сама задача разбивается на двое - по обнаружению и по уничтожению обнаруженной лодки.

Наблюдение района осуществляется прежде всего береговыми постами, крейсерством дозорных сторожевых судов и периодическими полетами аппаратов.

Назначая посты берегового наблюдения и организуя его следует иметь в виду, что заметить лодку, распознать что это именно лодка а не случайно плавающий предмет - не так просто, и рекомендуется поручать наблюдение наблюдателю в сравнительно ограниченном секторе, на котором он мог бы фиксировать все свое внимание./На этом собственно и основывается организация

наблюдения за подводными лодками с берега и с судов/. Однако как - бы совершенно организовано наблюдение не было-бы надлежит считать, что факт необнаружения подводной лодки вовсе не значит что таковой не имеется, поэтому плавающий корабль в зоне возможного нахождения неприятельских лодок, всегда должен быть готовым к отражению ее атаки.

Береговое наблюдение, вообще говоря весьма ограничено, охватывая лишь прибрежную полосу. Только в тех местах оно более или менее продуктивно, когда посты расположены непосредственно у входов, фарватеров, и вообще пунктов,могущих представить интерес для выбора их позицией неприятельской лодкой.

Лодку искать приходится вне постов наблюдения/она всегда очевидно будет стараться держаться вне пределов видимости их, если нет на лицо особой причины, когда она рискует себя обнаружить/организуя крейсерства и полеты.

В хорошую погоду, при штиле, аэроплан может видеть лодку на глубине 5-6 саженъ в сравнительно малом конусе наблюдения,и конечно ему весьма легко обнаружить ее идущей в надводном состоянии. Обладая несравнимой, по отношению надводных судов скоростью и горизонтом, аппарат в короткое время может обследовать большие пространства моря, что потребовало бы от судов длительного времени и большого их количества. Поэтому на них то главным образом и возлагается обследование районов. Но средства авиации возможно использовать лишь при благоприятной погоде и в светлое время. В иных условиях они результатов не дадут, но здесь незаменимы.

Воздушный аппарат обнаруживший лодку, весьма затруднен ее уничтожением. Его бомбы, сбрасываемые с недостаточной меткостью,/по самым условиям сбрасывания/ в ограниченном количестве /ибо много он на себя взять не может / не дают

ему, в общем, возможности расчитывать уничтожить лодку.

С другой стороны, сторожевым судам, обладающим малым ходом /относительно/ и малым видимым горизонтом, затруднительно обнаружение лодки; зато они обладают солидными средствами для ее уничтожения /ныряющие снаряды артиллерии, сбрасываемые бомбы, буксирные мины, тараи/

Соответственно этому и распределяются задачи между ними при совместных действиях : преимущественно на гидроаэропланы ложится задача - обнаружить лодку, на сторожевые суда - уничтожить ее. К этому сводится вся их тактика.

Найти лодку в свежую погоду и при дурной видимости, когда аппараты вылетать не могут, - можно лишь случайно, и легко при этом упустить ее. Поэтому мы будем рассматривать лишь общий случай - совместных действий, средств авиации и сторожевых судов, когда первые в состоянии действовать.

Первое требование - должна быть достаточность тех и других для успешного ведения операции. Определяя минимум аппаратов, нельзя конечно исходить из условия одновременного и непрерывного / как по времени так и пространству/ воздушного дозора на всем театре, и даже на данном участке его. Не надо во первых - по крайней мере два раза в день его обследовать воздушными аппаратами, а во вторых, коль скоро лодка обнаружена/ то установить за ней непрерывное наблюдение, не только в точке обнаружения ее, но и на некотором районе, куда она может уйти под водой.

По приближенным соображениям, надо не менее трех аппаратов сосредоточить по вызову обнаружившего лодку, чтобы ими покрыть достаточный район, в котором вероятно находится погрузившаяся от обнаружившего ее аппарата неприятельская подводная лодка.

Обнаруживший лодку аппарат, конечно сам должен атаковать ее, и вызвав сторожевые суда ,указывать им все время место лодки. Для этого он пользуется бомбами, всплеск при падении которых указывает место, цветными дымами, радио и прочими сигналами, ориентируя сторожевые суда. Коль скоро последние пришли на вызов, то вся задача аппаратов именно сводится к тому, чтобы не теряя связи с лодкой все время указывать ее место сторожевым судам.

Если лодка ушла под воду и аппарат потерял ее из виду, то он описывает концентрические круги, центром которых является последнее место лодки, увеличивая их по мере протечения времени с момента ее исчезновения. Если лодка долго держится на большой глубине,то, очевидно эти круги могут быть слишком большими, чтобы покрыть все возможные места нахождения ее в данную минуту, почему требуется привлечение и других аппаратов для поисков лодки. На малых глубинах / 8-10 саж./ и в штиль лодке очень трудно укрыться от внимательного наблюдения ее аппаратом, почему можно прямо поставить условием, что лодка при данных обстоятельствах должна быть ими вновь обнаружена.

ПРИМЕЧАНИЕ: Помимо сказанного, желательно вызвать как можно больше аппаратов еще и по той причине, что один может пропустить лодку-другой не пропустит.

Чем больше времени пройдет с момента обнаружения лодки, тем труднее ее обнаружить вновь и уничтожить. Поэтому срок подхода сторожевых судов к данному месту здесь имеет чрезвычайную роль. Следовательно-готовность сторожевых судов к выходу, местонахождение их и скорость хода - являются весьма существенными обстоятельствами.

Если район велик-то, помимо минимальной готовности к выходу всех сторожевых судов района, части их должны держать-

ся в море в крейсерстве ,будучи готовыми каждый момент идти по направлению указанному аэропланом.

ПРИМЕЧАНИЕ: Крейсерство сторожевых судов без участия воздушных аппаратов может быть целесообразно только в ограниченном районе и при большом их числе, когда они могут в буквальном смысле "протралить " пространство этого района.

Играет большую роль так-же и количество сторожевых судов высылаемых для уничтожения. Мне в начале курса уже случилось отметить ,что число сторожевых судов прямо зависит от скорости их хода, а следовательно от возможности ими обследовать той или другой величины район. Желательно, чтобы они подходили бы с равных сторон, покрывая бомбами район вероятного нахождения лодки, в тоже время не давали бы ей ориентироваться.

ПРИМЕЧАНИЕ: Если при флоте имеется большое число хотя-бы тихоходных сторожевых судов, то их числом можно компенсировать недостаток хода, ибо они сразу обследуют большой район. Так, в Англии для этой цели успешно применялись морские траулеры и рыболовные суда, которые в громадном количестве были сосредоточены в некоторых районах, в частности в Ламанше.

Собственно тактика сторожевых судов сводится к неуклонным, упорным поискам лодки, погоне за ней, обстреливая ее ныряющими снарядами, стараясь таранить ее, забросать весь район в котором она вероятно находится минами и бомбами.

Маневрируют они с таким расчетом, чтобы по возможности со всех сторон окружить лодку, идя от окружности к центру.

Как сказано в хорошую погоду имеется много шансов уничтожить лодку. В дурную же погоду периодическое крейсерство сторожевых судов вряд ли достигнет своей цели, оно будет уместно лишь тогда когда надо обследовать сравнительно не

большое пространство или определенное направление по которому предполагается проход судов.

Так для открытого моря. В узкостях, при входах и на фарватерах крейсерство сторожевых судов всегда уместно, и если им часто пользуются для плавания то нужно постоянное дежурство дозорного судна.

Из всего изложенного видно, что все дело здесь в количестве средств и организации, каких-либо определенных тактических приемов особенно рекомендовать не приходится, так как почти все зависит от обстановки и обстоятельств, при которых обнаружена лодка. Важно лишь чтобы борьба с ними велась систематически, прерываемая только условиями времени и погоды.

Организуя надлежит предусмотреть сосредоточение в возможно большем количестве сторожевых судов, чтобы при всякой погоде, в случае надобности обследовать маневренный / тот или другой / район для флота. В периоды ожидания боевых действий на этом районе и в особенности развертывания, необходимо быть уверенным в том, что здесь нет неприятельских подводных лодок. Их присутствие в маневренном районе при развертывании и в бою может привести к весьма опасным последствиям, так как суда в эти моменты представляют весьма благодарные об'екты для их атаки, будучи принужденными, держаться кучно, малыми ходами и пр.

ПРИМЕЧАНИЕ: В минувшую войну была разработана специальная операция сторожевых судов по обследованию маневренных районов перед позициями, привлечением для этой цели по возможности всех сторожевых судов.

Обследование маневренного района ведется таким образом чтобы лодка не могла уйти от сторожевых судов, если она находится в районе, или, во всяком случае это было-бы ей

весьма затруднено. Для этого так-же рекомендуется подходить с разных направлений, расходясь контра курсами.

- - - - - - - - - - - - - - - - - - - -

Обеспечение района плавания судов от внезапного появления неприятеля и частых нападений на наши суда.

В военное время - необходимо себя обеспечить от внезапного появления противника. Это мы отметили при изложении вопроса о якорной стоянке, теперь подтверждаем вновь, говоря о плавании судов. В зависимости от того, поскольку предусмотрен этот вопрос, приходится держать в той или другой готовности и напряженности морские силы, вообще, и в особенности это сказывается на свободе и безопасности мореплавания. Последнее в угрожаемых противником районах весьма стеснено, требует особых мер обеспечения и прикрытия каждый раз, причем прикрытие это должно быть весьма сильным коль скоро самые районы не охраняемы.

Самая операция / длительная, носящая повседневный характер имеющая так-же постоянную организацию / - состоит в том, что ведется дозор в море, имеется в надлежащей готовности поддерживающая его часть, готовая ликвидировать всякую попытку противника угрожать безопасности мореплавания.

Дозорная служба на театре военных действий.

Дозорная служба ведется средствами авиации и судами при организованном береговом наблюдении.

В современной войне авиация играет самую существенную роль, надо считать что с появлением аппаратов с достаточной самостоятельностью, т.е. имеющих значительный район действий, способных действовать при более или менее свежей погоде, обладающих большой скоростью - война проходит в совершенно иных условиях нежели ранее, когда воюющие стороны не располагали столь могучим средством для дозора и разведки, выполняя их средствами надводных судов. Конечно, в настоящий момент еще техника воздухоплавания не в состоянии удовлетворить всем требованиям, которые предъявляет к ним тактика,

принужденная считаться с их зависимостью от погоды, привязанностью к береговым базам и еще совершенно неразрешенной проблемой базирования их на корабли сопровождающие флот / то что до сих пор мы имеем, нельзя считать более чем опытом /. Но дальнейший прогресс в этом направлении, уже обеспеченный фактом быстрого развития воздухоплавания, дает основания рассматривать средства авиации как могущественное средство войны. Дозорная и разведочная службы постепенно будут полностью возложены на них. Но пока это еще не достигнуто и нам приходится рассматривать совместные действия их с судами.

Задачи дозорной службы весьма зачастую тесно сплетаются с задачами разведки. Разница между ними та, что дозор ведется постоянно, а следовательно в районе театра находящемся непосредственно в близости к району занимаемому стороной, тогда как разведочные операции, имея в виду вполне определенную цель выяснения обстановки, предпринимаются периодически, по мере в том надобности. Поэтому и задания для дозора несколько разнятся от таковых для разведочной службы.

Требования к дозору сводятся к следующему:

I. Дозор должен вестись непрерывно, будучи усилен в моменты ожидания вероятного появления противника.

2. Коль скоро противник обнаружен, то задачей дозора является - не выпустить его из наблюдения, для чего он должен иметь надлежащий состав и быть соответственно организован.

3. Линия дозора должна быть удалена в сторону вероятного появления противника настолько, чтобы частям флота, коим угрожает появление неприятеля было бы достаточно вре-

мени для приведения в состояние полной готовности и выполнения предусмотренных на этот случай передвижений и перестроений.

4. Дозор должен быть настолько плотным, чтобы неприятель не мог пройти им незамеченным.

Для осуществления этого, помимо придания надлежащих сил для несения дозорной службы, следует весьма обдумать вопрос о базировании его.

Выше мы имели случай указать на совершенно естественное распределение обязанностей по дозору между средствами авиации и судами/ при их совместных действиях: его несут преимущественно первые и лишь когда правильные подеты невозможны приходится прибегать к судам.

Воздушный дозор.

Исходным основанием для расчета числа аппаратов, назначения их базирования и для составления расписания полетов является заданная линия дозора, ее длина, и отстояние от мест расположения флота / или от обеспечиваемого района плавания /.

Последняя выбирается ,конечно, не произвольно а является следствием соображений о мероприятиях необходимых на флоте, после получения сведений о появлении противника. При этом приходится сообразовываться с самой возможностью обслуживать получающуюся как следствие указанных соображений линию, и буде окажется что дозора на ней не удается осуществить то приходится менять аргументы послужившие основанием для выбора данной линии дозора.

Как пример можно привести - положение наших морских сил в Рижском заливе в пережитую кампанию, базирующихся на Куйвасто, имевших задачей оборонять Ирбенскую позицию. Рас-

чет для дозора в данном случае должен был быть такой:

К моменту подхода неприятеля к позиции флот оброяявший ее должен был быть в полной готовности, сосредоточенный и развернувшийся по сю сторону позиции, причем время на это потребное должно было быть обеспечено дозором, который заблаговременно должен предупредить о подходе противника.

Время это в данном случае получалось из следующих промежутков:

а/ Приведение судов в готовность. Обычная готовность для исправных судов в рассматриваемых обстоятельствах была 2-х часовая / время разводки паров/

б/ С'емка с якоря, перестроения и выход в море - не менее получаса

в/ Переход морем до позиции - удаленной от Куйваста на 60 миль, считая ход 15 узлов - получим 4 часа.

г/ Развертывание флота на позиции - около 1/2 часа.

- - - - - - -

В итоге получим ,что флот должен был быть предупрежденным дозором за 7 часов.

Считая, что неприятель после обнаружения его дозором будет идти тоже 15 узловым ходом, то выйдет, что линию дозора следует отнести в море от Ирбена на 105 миль. Взглянув на карту, мы убеждаемся, что Либава, база неприятеля входит по сю сторону дозора, а из этого следует, что если бы противник был обнаружен в самый момент своего выхода на операцию, и об этом дано было-бы тотчас знать командованию нашими Рижскими морскими силами, то последние едва едва успевали бы развернуться. Радиусом в 105 миль вычерчивается на карте моря окружность громадной длины, включающая в себя столь

значительную поверхность моря, что очевидно дозорные средства должны были быть весьма обширны, чтобы нести дозор непрерывно. А коль скоро непрерывности этой осуществить не удается, то надо еще прибавить поправку на перерыв полетов: исчислить ее можно, учтя расстояние, какое может пройти неприятель за время этого перерыва и прибавить к уже полученному радиусу в 105 миль. Чем перерыв больше, тем дальше следовательно должна быть отнесена линия дозора.

Если учесть все это, то получаются задания для дозора явно невыполнимые, а в особенности для тех средств коими мы тогда располагали. А раз это так, то надо было уменьшить слагаемые определяющие отстояние дозорной линии, и прежде всего нельзя было базироваться на Куйвасто перенеся базу непосредственно вблизи позиции, для каковой цели и было начато оборудование и постройка гавани в Менто для дежурных частей. Но это оставалось лишь частичным разрешением вопроса - надо было перенести все базирование на Аренсбург.

Отсутствие надлежащего расчета и вполне обдуманного вопроса о базировании во первых может флот поставить в момент операции в весьма трудное положение с самого же ее начала. Кроме того это заставляет держать его постоянно в напряженном состоянии насилуя механизмы и силы личного состава. Во время стоянки Рижских морских сил в Куйвасто никогда не могло быть полной уверенности в том, что флот своевременно успеет подойти к позиции и развернуться на ней.

Сказанное иллюстрирует расчет дозора в предвидении боевых действий. Если же дозор прикрывает район безопасного плавания судов, который он стремится обеспечить, то по существу соображения остаются те-же и применяются сообразно местным условиям.

Само собой разумеется, что связь дозора с командованием и с судами находящимися в море должна быть вполне прочной и надежной.

При организации воздушного дозора надо:

I. Расчитать число и тип аппаратов,

2. Назначить места их баз

3. Составить расписание полетов

4. Установить их связь и дать настовление для совместных действий с судами дозора

5. Установить связь с постами наблюдения

Число аппаратов зависит прежде всего от длины и удаления линии дозора, равно и от типов самих аппаратов, в частности от районов их действия и скорости.

Практически три смены аппаратов должно иметь на постах, обслуживающих линию дозора, что об'ясняется частыми неисправностями их. Вообще следует быть предусмотрительным и учесть возможные аварии, зачастую приводящие к тому, что лишь небольшая часть аппаратов может действовать, почему нужен постоянный их запас.

ПРИМЕЧАНИЕ: Не могу не вспомнить последнего периода кампании, когда мы, имея по списку очень большое количество аппаратов на постах, фактически затруднены были выслать три-пять , и совершенно были лишены возможности держать сколько-нибудь длительный дозор ими.

На постах и станциях авиации, не имеющих достаточного числа ремонтных средств ,аппаратов надо иметь больше, если этот пост удален от главной ремонтной базы авиации.

Решая вопрос в широком масштабе не только для одного района дозора, а для всех задач авиации, надо учесть необходимость периодической замены и восстановления части ап-

3-я ГОСИДАРСТ. ИНТ. П.Б.Г.

паратов на постах дабы там необходимое число было бы всегда в наличии.

В соответствии с общим решением задачи воздушного дозора на всем театре войны назначаются места для баз воздушных аппаратов. Оборудование театра постами и станциями средств авиации имеет чрезвычайное значение для ведения войны.

Как мы сказали, аппараты / по крайней мере современные/ обладают относительно небольшим районом действий, почему то или другое решение вопроса о базах определяет самую возможность несения дозора, и все отсюда проистекающее.

ПРИМЕЧАНИЕ: В курсе прикладной стратегии, в отделе об оборудовании театра этому вопросу должно быть уделено соответствующее внимание, и мы лишь вскользь касаемся его. Но должны указать, что вопрос этот решается сразу для всего театра войны, и должен быть определенный план такового оборудования, соответствующий как дозорной службе, так и разведочной наблюдению за подводными лодками не только районов обычного плавания судов, но и тех направлений, в которых предполагаются возможными операции своего флота вообще. Это оборудование требует длительных работ и в порядке экстренном зачастую невыполнимо. На короткое время можно выделить подвижной пост, но аппараты требуют и мастерских и складов материалов и частей, будучи весьма несамостоятельны в этом отношении, находясь в полной зависимости от постов и баз. План этот составляется во всем масштабе и осуществляется систематически.

Чем ближе база - к району дозора, тем выгоднее, так как сохраняется запас района действия аппаратов для продуктивного их использования. И наоборот, при удаленных базах аппаратам приходится затрачивать значительное время на полеты до линии дозора. Это соответственно вызывает необхо-

димость увеличения числа их. Постоянные базы воздушных судов должны охраняться ибо они зачастую являются об'ектом для воздушных атак неприятельских аппаратов.

Сделав общую сводку воздушного дозора всех районов, составляется общее расписание периодических полетов, кроме частного расписания для каждого района.

Это расписание должно иметь два или несколько вариантов:

I. Для повседневного дозора, при обычной обстановке и

2. Для чрезвычайных обстоятельств обстановки, вызывающих необходимость усиления дозора в каком-либо одном районе.

Кроме того, должно быть составлено особое расписание для сосредоточения аппаратов на случай боя в их районе.

Составляя расписание повседневного дозора, надлежит прежде всего его согласовать как по времени, так и по направлению полетов.

Наиболее желательным является произвести по возможности одновременное освещение всего театра с чем следует сообразовать порядок вылета.

Чтобы избежать перекрытия районов обследования аппаратов / не заставлять летать там, где в это время летает другой аппарат/надо давать направления по возможности в ту-же сторону /если это круги то рекомендовать выполнять их, скажем по солнцу,или наоборот/.

О всяких изменениях в расписании, допущенных на местах, надо сообщать в общее командование дозором, дабы это учитывать при оценке результатов его.

Что же касается самой работы по составлению расписаний, то здесь мы полагаем ограничиться лишь указаниями о необходимости согласования - во первых, сообразоваться со свойствами типов аппаратов ,включенных в расписание, и предус-

мотрении всяких случайностей, задержек и пр., чтобы общий план дозора этим не нарушался.

Связь дозора с наблюдательными постами с одной стороны и с сторожевыми судами с другой должна быть надежна и допускать возможно быструю передачу сведений.

Мы видели выше при расчете линии дозора, и при рассмотрении действий воздушных аппаратов при поисках подводных лодок, какое чрезвычайное значение имеет время протекшее от момента обнаружения до получения этих сведений командованием флотом. Для этого приходится выносить линию дозора как можно дальше, из-за этого надо держать в сокращенном сроке готовности флот, и пр. Поэтому быстрота передачи должна быть организована до возможных пределов. Если в районе действий радиостанции аппарата нет станции береговой, то надлежит специально высылать одно из дозорных судов для передачи. Во всяком случае ждать, когда аппарат вернется, спустится и передаст добытое известие совершенно недопустимо. В особенности - если сведение о неприятеле. В этом случае аппарат не только не должен возвращаться, но наоборот, - он обязан использовать весь у него имеющийся запас района действий на дальнейшее наблюдение за ним, не прерывая такового до полета других аппаратов.

Коль скоро воздушным дозором неприятель обнаружен, то все действия поста, в районе которого это произошло, не выпустить его из наблюдения, давая все время подробные сведения о его движении, составе и пр.

Аппараты своими средствами не в состоянии противодействовать неприятелю в его намерениях, они лишь отчасти могут ему затруднить и донести о нем, почему задача ликвидации отдельных появлений неприятеля ложится целиком на судовой дозор и его поддержку.

Судовой дозор.

Задания для дозора, в зависимости от общей обстановки могут быть весьма различны. Среди них мы отметим два варианта, определяющих если не противоположный, то во всяком случае отличный метод выполнения их.

В одном случае - дозор имеет как бы пассивную тенденцию, будчи организован в предположении возможных выступлений противника, в районе удаленном от места деятельности его. Такой дозор лишь страхует безопасность плавания от всяких неожиданных выступлений. Конечно, пассивность эта относительна - до первых признаков присутствия неприятеля.

Другой случай - когда дозор ведется в районе непосредственно примыкающем и входящем в тот участок театра, где в данное время происходит боевая операция, и развивается энергичная деятельность противника. Тут линия дозора, как наша так и неприятельская соприкасаются друг с другом, будучи в контакте между собой. Тогда деятельность дозора носит активный характер с самого начала и все время.

Каждый из них, как свой так и противника стремится проникнуть за линию другого на предмет выяснения обстановки, для всевозможных вспомогательных операций ,поддержки тральщиков например, нападения или обстрела какого-нибудь охраняемого пункта и т.п. /

Вот, когда имеет место такая обстановка, то и задания к дозору, а следовательно и его состав, назначение и пр. носят несколько иной характер.

Собственно говоря дозорами ведется как бы "малая война", продолжающаяся иногда месяцами , заключающая в себе совокупность отдельных операций, экспедиций и эпизодов, и требующая от дозора особого напряжения. Обстановка такой "малой войны" заранее учету не поддается, почему мы будем иметь в виду лишь строго дозорные задачи /т.е.обнаружение против-

ника ,ликвидация его частичных нападений/и ограничимся лишь столь же общими указаниями по сему поводу.

При организации судового дозора, необходимо:

I. Установить порядок распределения дозорной службы между судами и средствами авиации, а равно и порядок совместных действий с ними.

2. Определить состав судов дозора и наставление для их деятельности.

3. Нормировать вопрос о поддержке действий дозорных судов.

4. Наладить базирование и связь

5. Так как дозорные суда, в случае развития серьезной операции противником, повлекшей за собой сосредоточение тех или иных сил флота, должны быть использованы в составе последних,то дозору должны быть преподаны на сей предмет указания о характере тех действий кои от него потребуются на случай такового сосредоточения.

Состав судов дозора зависит во первых от величины поручаемого ему дозора, а во вторых от самой обстановки момента, определяющей возможность появления судов той или другой силы и самой вероятности этого появления.

Я несколько раз указывал, и мне не раз придется повторить, что все на войне зависит от обстановки вообще и в частности от предполагаемого изменения ее в последующем. Так и в данном случае: совершенно очевидно, что состав дозора зависит от того, какие именно выступления и в каком районе противника являются для нас наиболее вероятными и наиболее опасными,соответственно с чем и назначается надлежащий дозор.

Нормальный состав дозора/опять же с учетом на момент обстановки/определяется следующими требованиями:

I. В то время, когда авиация безсильна нести свой дозор, средствами судов занять всю линию дозора с расчетом, чтобы ни одно судно не могло пройти незамеченным между дозорными судами или же в промежутки времени между перерывами в крейсерстве дозорных судов. Так как всей дозорной линии, которую может обслуживать авиация обслуживать судам обыкновенно не под силу, то для судов приходится назначать обыкновенно другую линию, короче, ближе к базам, но конечно это отражается в результате: сведения о противнике будут получены сравнительно поздно, что заставляет командование флотом принимать соответствующие меры, или уменьшая готовность флота/или усиливая поддержку дозора/

Непрерывность дозора достигается как числом судов или групп их, так и частотой их рейсов. Чем короче линия дозора, чем быстроходнее суда, тем меньше судов для дозорной службы требуется, - это понятно.

2. Расчет судов в дозоре производится считаясь с их скоростью. Конечно, нельзя исходить из максимальной скорости дозорного корабля, наоборот, так как от него требуется весьма длительного пребывания в море, то надо сообразоваться с экономическим расходом пара лишь при условии, чтобы под парами было достаточное число котлов, чтобы в короткое время развить наибольшую скорость хода.

3. Организуя дозор, приходится распределять задачу дозора между группами дозорных судов, поручая каждой из них свой район, предоставляя известную самостоятельность в кругу той обстановки, которая перед ними раскрывается непосредственно. Тем более доводов за то, чтобы организовать дозор именно группами, а не единичными судами, что группа, соединившись, может сама, не вызывая даже поддержки, ликвидировать посильное ей выступление противника, коль скоро таковое ею обна

ружено.

Если в дозор назначаются крейсера, то к каждому полезно назначать и миноносцы. Если определенный район поручается бригаде или полубригаде крейсеров, то к ним следует придавать соответствующее количество и миноносцев.

Вообще, при организации дозора надо установить лишь задачу и дать посильные средства предоставляя соответствующим начальникам распорядится ими по своему усмотрению.

4. Дозорная служба ведется повседневно, почему надо предусмотреть необходимость смен /норма: сутки для миноносцев и двое - трое для больших судов/.

Что касается самого порядка несения судами дозорной службы, то идея ее заключается в следующем:

Образовав непрерывную цепь ,дозор крейсирует в море, имея все время связь с береговыми постами наблюдения, получая от них все сведения и в свою очередь сообщая им свои наблюдения. Такое пассивное крейсерство продолжается до тех пор, пока не обнаружен неприятель. Тут от дозора требуется во первых воспрепятствовать ему выполнить какие -либо операции в охраняемом районе/либо своими средствами,либо вызвав для помощи поддержку/ а во вторых собрать возможно полные сведения о нем, чтобы орентировать свое командование о намерениях противника, составе его сил,движениях и пр. Для этого может потребоваться сосредоточение не только одной, а может быть и всех групп дозора, что должно быть предусмотрено организованным командованием и управлением всей дозорной цепью.

Если по условиям погоды возможны полеты средств авиации, и на них ложится несение дозорной,собственно, службы,то продолжение крейсерства всей смены дозора в море надо считать безцельным. Его задача ограничивается необходимостью оказать поддержку средствам авиации,почему в море должна оставаться лишь необходимая для этого часть судов дозора.-прочие в готов-

ности остаются на местах стоянки вблизи линии дозора, готовые в кратчайшее время развернуть свой дозор.

Я упоминал уже, что дозорная служба крайне утомительна, она сильно сказывается на механизмах и на утомлении личного состава. Привлекаемые для несения дозорной службы миноносцы после нескольких недель такой службы обыкновенно выходят из строя, требуя продолжительного ремонта. Поэтому, надо лишь в случаях действительной необходимости выставлять дозор вообще и стараться всячески облегчить его службу.

ПРИМЕЧАНИЕ: Во время минувшей войны одно время предпринимались безцельные крейсерства дозорных дивизионов миноносцев перед Центральной позицией, крейсерства совершенно ненужные по обстановке и в то же время изнурявшие миноносцы.

Что касается ночного дозора судов, то организуя его, надо весьма тщательно согласовать движение дозорных групп, чтобы избежать случайных встречь между ними, могущими дать повод к недоразумениям и ложной тревоге. Ночной дозор-лишь до некоторой степени гарантирует от неожиданного появления противника, так как лишь в узкостях он может быть организован настолько плотно, чтобы не пропустить никого незамеченным через охраняемую им линию.

Базирование дозора-вопрос для него особенно существенный. База должна быть как можно ближе к обслуживаемому дозором району. Мы только-что указывали на обременительность дозорной службы вообще, но она особенно тяжела, когда база удалена. Близь расположенной базе возможно чаще давать отдых судам, убирая их с дозора, как только в том минует надобность, давая спокойную стоянку при свежей погоде, равным образом весьма упрощается вопрос о поддержке самого дозора.

Если же база удалена, то прежде всего это сказывается на числе судов, назначенных для дозора, на тяжести службы их и на трудности поддержки.

Выбирая ту или другую линию для дозора надо считаться с необходимостью иметь вблизи нея спокойную и удобную базу-убежище для дозорных судов.

Как сказано, дозор, задачей которого является ликвидация отдельных выступлений неприятеля на охраняемом районе, нуждается в поддержке, сообщающей ему известную устойчивость.

Какие силы надо назначить для поддержки дозора-это зависит целиком от обстановки, и заранее нормировано быть не может, но необходимо, чтобы

1. Поддержка была-бы расположена в непосредственной близости дозора.
2. Связь ее с судами, находящимися в дозоре, должна быть вполне надежной.

- - - - - - - - - - - - -

Как дозорная служба, так и служба по обезпечению театра от подводных лодок во многих частях своей деятельности настолько тесно переплетаются между собой /в особенности в смысле заданий для авиации/что частично могут быть объединены. Но это полностью зависит от местных условий. Во всяком случае, как борьба с подводными лодками так и наблюдение/посильное/моря в отношении неприятеля является вполне естественными обязанностями всякого корабля, находящегося в море.

- - - - - -

Организация службы связи и оповещения судов об обстановке и состоянии театра.

Нам, в курсе тактики лишь несколько слов надо сказать об организации весьма важного органа для обеспечения свободы, удобства и безопасности плавания-именно об осведомительных функциях службы связи /или осведомительных бюро/и вообще об оповещении судов об обстановке.

Для корабля идущего в море необходимо знать:

1. Состояние безопасности мореплавания в навигационном отношении.

2. Особые правила и порядок сношений с постами

3. Какие суда находятся в море и могут быть встреченными им / в особенности ночью и в тумане/

4. Сведения о неприятеле

Все эти данные должны быть кораблю сообщены перед уходом в море, и все важные изменения в них-немедленно ему сообщаться. Особую секретность здесь разводить нецелесообразно, и лучше поступиться этой секретностью, нежели корабль отправлять в море слепым относительно той обстановки, при которой ему приходится совершать переход.

Для того, чтобы оповещение достигало бы своей цели, оно должно быть организовано и при портах учреждены особые осведомительные бюро/обыкновенно при службе связи./

Общие правила для плавания судов в военное время.

Особые условия плавания в обстоятельствах военного времени вызывают необходимость выполнения некоторых особых требований, главнейшие из которых сводятся к следующему:

I. Выходящий в море корабль должен оповестить о своем выходе/либо сам, либо через службу связи / прочие суда находящиеся в море, и дозор, если переход предстоит в непосредственно охраняемом последним районе. В особенности это требование обязательно для ночного перехода, дабы предупредить всякие осложнения и недоразумения при случайных встречах.

2. Перед входом в порт должна быть предупреждена охрана рейдов

3. Если выходит в море подводная лодка, то обязательно должны быть предупреждены о ее проходе все мимо которых она должна пройти /ввиду трудности опознания подводных лодок вообще/. Итти она должна в своих водах обязательно в надводном состоянии; если же последнее почему либо опасно/могут быть в данном районе неприятельские подводные лодки/то всячески избе-

гая встречь со своими судами, кои, увидев ее в подводном состоянии обязаны принять ее за неприятельскую.

4. Для опознания судов должны быть выработаны особые правила. Принципы, долженствующие лечь в основу составления таких правил следующие:

а/ первыми поднимают опознательные и вообще облегчают возможность опознания себя, будучи ответственными за могущие произойти на этой почве осложнения и затруднения: миноносцы и малые суда при встрече с большими кораблями, подводные лодки при встрече надводных судов, отдельные суда при приближении к эскадре, корабли подходящие к рейду

б/ система опознания должна быть такова, чтобы в кратчайшее время можно было бы понять, свой или чужой. Сигналы должны быть просты, хорошо видимы, в иных случаях сопровождаться определенным маневром /условным маневром у воздушных аппаратов, всплытием за кормой большого корабля у подводных лодок./

5. Ночью плавание должно быть без огней. Об этом мы уже говорили при изложении главы о походном порядке флота. Здесь остается лишь прибавить, что в районах частого плавания судов, при вероятной встрече между ними такое плавание затруднительно, и возможность столкновения - вероятна. Поэтому рекомендуется назначать отдельные пути следования кораблям идущим в ту и другую сторону, чтобы по возможности исключить возможность встречь и близких расхождений.

6. Плавание должно проходить рекомендованными фарватерами. и тральщики

7. В случае необходимости - назначается конвой. Организация службы конвоя составляет существенную задачу сторожевых судов.

В виду того, что конвойная служба вообще отнимает много судового состава, предпочтительнее усилить охрану и дозор

зато уменьшить необходимость частого конвоирования ,- это гораздо целесообразнее и экономичнее.

ДОЗОРНАЯ СЛУЖБА ПОДВОДНЫХ ЛОДОК.

В отдельную главу нам приходится выделить вопрос о дозорной службе подводных лодок, ввиду конструктивных свойств и особенностей последних, определяющих совершенно своеобразные приемы их использования.

Собственно дозорная служба для подводных лодок определяется несколько иными заданиями.

Два вида дозора выполняются подводными лодками:

I. Ближний дозор, вблизи расположения своего флота, и

2. Дальний дозор, несомый подводными лодками в водах неприятеля, что они могут выполнить располагая возможностью скрыть свое место пребывания от противника.

Как та так и другая дозорные службы носят зачастую название службы позиционной, так как они сопряжены с дозором в одном определенном месте и районе являющемся позицией лодки.

ПРИМЕЧАНИЕ: Собственно говоря - это не совсем правильное выражение. Под позицией мы разумеем обыкновенно исходное положение залпа или ведения огня, непосредственно. Лодке, занимающей определенную "позицию" перед атакой снова придется выходить уже на тактическую позицию для производства залпа.

Ближний дозор подводных лодок.

Главной задачей ближнего дозора подводных лодок является атака неприятельских судов при их подходе в охраняемые дозором районы и лишь побочной задачей - сообщение о приближении неприятеля.Последнее лодке не всегда и доступно, по причине ее непостоянной связи с командованием /ей надо для этого всплывать, вооружить радиотелеграф, или же итти небольшим своим ходом к постам и т.п. Во всяком случае трудно ,без ущерба для указанной главной задачи наладить постоянную связь/

Иначе говоря, лодки в этом случае выполняют часть задачи общего дозора, они используются только для защиты театра/ или района его/ от нападений неприятеля.

Давая задания подводным лодкам для ближнего дозора надо иметь в виду следующие требования, вытекающие из свойств самих лодок:

I. НЕЛЬЗЯ НАЗНАЧАТЬ НЕСКОЛЬКО ЛОДОК В ТОТ ЖЕ РАЙОН, не разграничив его между ними таким образом, чтобы каждой лодке было бы поручено для охраны одно определенное направление или пространство моря; вызывается это двумя причинами: во первых маневрирование лодки может проходить уверенно лишь тогда, когда она знает, что не может столкнуться со своей же лодкой, а во вторых - всегда возможно присутствие и неприятельской лодки в том же районе, а отличить свою от неприятельской не всегда возможно. Надо создать для лодки полную уверенность, что всякая другая лодка, встреченная ею в ее районе - неприятельская и ее не задумываясь следует атаковать. Этот вопрос чрезвычайно существенный для подводных лодок - тут не приходится терять времени на опознание друг-друга - пока она начнет делать опознательные - неприятель успеет пустить в нее мину.

2. Эти же соображения ставят особо строгие требования для согласования курсов лодок одновременно находящихся в море как при несении дозорной службы, так и при смене

3. Назначая лодке район той или другой величины приходится исходить не только из возможности атаковать ей всякое судно, вошедшее в него, но сообразуясь также и с свободой ея маневрирования.

ПРИМЕЧАНИЕ: Вообще при современном состоянии техники подводного плавания, в весьма трудном положении остается вопрос о совместных действиях подводных лодок. Будучи слепыми в воде, они не допускают совместного их использования в том же относительно небольшом районе. С другой стороны, будучи тихоходной,

лодка весьма затруднена своевременным выходом на позицию, требуя для этого большого времени во первых и достаточно большого района для маневрирования во вторых. Поэтому, решая задания для дозора подводных лодок, приходится считаться с указанными особенностями. Избегая назначать позиции им ограниченные весьма небольшими районами и предпочтительнее растянуть позиции по глубине охраняемого направления, нежели ставить их, часто стесняя одну близким соседством других. Строго говоря, вероятность столкновения подводных лодок маневрирующих в позиционном состоянии настолько ничтожно, что казалось бы этим можно было бы практически пренебречь. Но так, только теоретически возможно разсуждать, в действительности возможность столкновения со своей лодкой настолько влияет на уверенность действий лодки, что с этим нельзя не считаться.

Согласно сказанному, если требуется, например указано на схемах - направление покрыть позициями подводных лодок, то схему 2-ю следует считать более предпочтительной /вероятность успешности атаки в обоих случаях та-же/.

Схема I.

---

4. Лодка должна иметь возможность придти на позицию и уйти с нея, не входя в позиции других лодок, дабы не вводить их в заблуждение и не подвергнуться атаке их, будучи принятой за неприятеля.

ПРИМЕЧАНИЕ: Столь строгое требование приходится ставить в виду того, что вопрос об опознании лодок при встрече их между собой- надо считать открытым совершенно, и даже подводная сигнализация, усовершенствования которой пока приходится ждать для подводных лодок-его не разрешает Лишь лодка, идущая в надводном положении, может быть опознана, а это далеко не всегда возможно при дозорной службе в районе возможного нахождения и лодок неприятеля.

5. Лодки для их целесообразности и продуктивного использования должны быть разбиты на смены для несения дозорной службы. В общем случае - надо считать, что не более I/3 лодок возможно повседневно держать в море. I/3 часть должна отдыхать, другую треть в очередном ремонте и переборке механизмов. Поэтому, из числа лодок назначаемых для несения постоянно ближнего дозора надо 2/3 считать в состоянии т сказать резерва, и расписание для дозора иметь лишь на I/3 их. Однако, вероятна обстановка, когда может понадобиться привлечь все наличные лодки для дозорной службы: в периоды ожидания наступления больших сил противника, или когда таковое уже обнаружено.

Вследствие этого приходится иметь несколько вариантов расписаний дозорной службы подводных лодок:

1) а/ повседневные дозоры,

2) б/ частичное усиление

3) в/ вызов всех наличных лодок на позиции

Эти различные варианты должно предусмотреть при выборе позиции и назначении лодок. Надо чтобы,

I. Было бы возможно каждый момент усилить дозор не предупреждая о том лодки уже находящиеся на позициях и чтобы между ними не произошло случайных встречь и

2. тщательно определить время, место и порядок смен.

Из требования I-го следует, что надлежит разработать и распределить схему на полное число лодок, указав курс,

коим надлежит пользоваться при выходе всех лодок, повседневный же дозор должен занимать те позиции, которые прикрывая все направления, ведущие в охраняемый район, в то же время не закрывают путей на позиции по выводу всех лодок.

Если прикидывая схему расположения позиций, не удается избежать возможного одновременного прохождения разными лодками тех же районов, то надо назначить кому из них по какой стороне итти.

ПРИМЕЧАНИЕ: Правильное тщательно ведущееся расписание дозора подводных лодок составляет непременное условие для продуктивного использования лодок в целях дозорной службы. Расписание ведется изо дня в день считаясь с ежедневным наличием исправных лодок. И схема приблизительно такова:

6. При выборе мест для позиции надо соблюдать требования, обеспечивающие удобство и безопасность плавания и маневрирования лодки, а именно:

а/ чтобы была достаточна глубина - не меньше 5-7 саженъ

б/ чтобы неватруднительно было бы определять свое место по глубинам или по береговым предметам

Сказанным выше исчерпываются требования к выбору позиций для дозорной службы лодок-остается только прибавить, что желательно предусмотреть возможность связи лодок с постами, дабы было доступно передавать им приказания, их оповещать об обстановке и получать от них донесения.

В связи с назначением позиций подводным лодкам, решается вопрос об их базах.

Нам случалось уже отметить характерную особенность подводной лодки-необходимость сильно развитых баз для них.

Вовбер
Пузин
48 п.
Главнову

Лодка имеет большой район действий - она долго может держаться в море; но по приходе на якорь для них нужны прежде всего средства для ремонта/каковых она почти не имеет, зарядка, пополнение запасов, отдых людям и т.п./ Все это вызывает необходимость организованного базирования. Лодка, будучи относительно тихоходной, тратит много времени на переход до позиции, если база далеко. Кроме того на войне особенно важно иметь возможность быстро высылать лодку в то или другое место, где окажется неприятель, могущий представить объект для ее атаки. Сплошь и рядом времени для этого остается немного, исущественно важно лодки иметь по близости.

Я выше говорил о ближнем дозоре лодок разсуждая до некоторой степени теоретически. Практически же представляется гораздо более целесообразным использовать лодку не в пассивном крейсерстве на дозорной позиции, а для более активных целей посылки их на отдельные операции в море. Действуя там, они в значительной степени защищают те же направления, что и в дозоре. Кроме того, ограниченность самого количества подводных лодок может не дать возможности достаточно широко развить активные операции в море, и в то же время полностью нести дозорную службу. Это еще в большей степени обязывает лодки / по крайней мере отдыхающие смены их/ держать непосредственно вблизи мест дозора и предполагаемых операций

Так как обыкновенно дозор выносится как можно дальше в море, то места стоянки его так же расположены на крайних районах береговой черты театра, и лодки базируясь там, высылаются соответственно на операции и в дозор.

Указанные обстоятельства определяют для лодок необходимость оборудования ПЛАВУЧИХ баз, которые будучи подвижными, давали бы возможность переносить места базирования в тот или другой пункт, сообразно обстановке.

Что касается СВЯЗИ подводных лодок в дозоре с прочими

судами дозора и береговыми постами, то таковую, вообще говоря нельзя считать надежной технически. До тех пор ,пока подводная сигнализация не будет надлежащим образом усовершенствована - до этого времени вопрос о связи их надо считать открытым

Упомянутое отсутствие связи, трудность непосредственно совместных действий, равно как и небезопасность несения дозорной службы надводных и подводных судов в том же тесном районе, заставляют, как общее правило, несение дозора подводных лодок назначать отдельно от таковой же линии дозорных судов и авиации.

Для последних - расположение и удаление этой линии, как мы видели, определяется соображениями о своевременном предупреждении своего флота о появлении неприятеля. Подводные лодки затруднены возможностью быстро донести и это, как мы видели, им задачей не ставится. Следовательно, при назначениитой /той/ или другой линии дозора подводных лодок, надо руководиться лишь соображениями прикрытия им направлений вероятного движения противника. Они могут быть расположены или дальше линии судового дозора или ближе, но во всяком случае отдельно от него.

В общем случае, как то нам представляется, подводные лодки надо держать в повседневном дозоре-вне линии судового дозора /больше свобода действий,будучи продвинуты достаточно далеко в море, они в то-же время не нуждаются в поддержке, что было-бы необходимо для надводных судов;/при усилении же дозора ,когда ожидается или уже выяснено движение противника к охраняемому району, повидимому их выгоднее держать по внутреннюю ширину судового дозора.

ПРИМЕЧАНИЕ: и по возможности,в зависимости от обстановки и плана действий в случае появления противника. Их задача в этом случае - атаковать неприятеля, либо заставить его вовсе отказаться от операции,либо

нанести ему потерю, ослабить его. В зависимости от этого может иметь место и план действий флота

Надо считать, что при достаточном числе лодок, при условии ограниченности направления курсов противника - в благоприятной обстановке лодкам можно вполне надежно прикрыть эти направления, не допустив прохода их/ например при движении неприятеля вдоль Финского залива /.

- - - - - - - - - - -

39 ГОСУДАРСТ. ПИТ П.Б.Г.

ОТДЕЛ У-й.

РАЗВЕДОЧНАЯ СЛУЖБА ВО ФЛОТЕ.

Главная особенность, отличающая теорию войны от практического ведения ее, заключается в том, что на войне необходимо координировать все свои действия сообразно с обстановкой. "Обстановка повелевает", сказал Наполеон и эта истина находит себе постоянное подтверждение. Не зная обстановки, нельзя принять правильных решений, нельзя и осуществить эти решения, подведя их к благоприятному результату. Все поступки несомненно должны иметь основанием ту или другую оценку данных обстановки, выясненной либо полностью, либо в пределах, кои выяснить возможно по условиям момента.

Я в "ведении в курс тактики" посвятил много места доказательству того, что коль скоро мы говорим о каких-либо боевых операциях, то постоянно приходится оговаривать их наличием подходящей обстановки, что ею приходится обуславливать все наши выводы и заключения. На практике же еще шире следует понимать значение знания обстановки: все средства должны быть использованы для того, чтобы так или иначе ее выяснить.

Несмотря на очевидность /как то нам представляется/ сказанного, нельзя не указать, что среди некоторых морских авторитетов встречаются мнения оценивающие иначе необходимость значения разведочной службы, задача которой является выяснение обстановки.

Адмирал Макаров в своих "Разсуждениях по вопросам морской тактики", признавая вообще полезность

3ъ ГОСУДАРСТ. ЛИТ. П. Б.Г.

разведочной службы пишет между прочим /стр.275/ - "Данные разведки могут значительно осветить адмирала, но они сопряжены с большой опасностью потерять суда.. Польза, которую могут дать эти разведчики, определяется ли риском потери их. Мы лично склонны думать, что из опасения потерять суда при разведках, НУЖНО СКОЛЬКО В НЕЙ ВОЗМОЖНО СЕБЕ ОТКАЗЫВАТЬ....."

Далее он пишет, что Суворов не был большим поклонником разведок, и приводит исторические слова последнего:

"..... рекогносцировок и не хочу; они годны только для трусов, чтобы предостеречь противника, а кто захочет, тот и без них всегда отыщет неприятеля. Колонны, штыки, атаки, удар ..... вот мои рекогносцировки....."

Нельзя считать адмирала Рожественского авторитетом, но выше мы имели случай привести выдержку из его показания следователю комиссии, заключающей в себе, собственно, почти категорическое отрицание целесообразности разведки вообще.

Вы видите, что можно порицать целесообразность стремления узнать обстановку. Между тем, помимо самой необходимости знать ее, чтобы сообразовать с ней свои поступки, можно указать еще на одно характерное обстоятельство в этом вопросе.

Будем разсуждать так: мы хотим нанести удар -для этого нам надо знать:

I. куда его направить, чтобы он был особенно действителен,

2. что может помешать нам его нанести.

3. как его нанести,

Если наша мысль будет идти по этим этапам, то

сейчас же явится потребность выяснить все данные, по которым мы можем создать себе представление, отвечающее вышеуказанным вопросам.

Теперь другое положение. Мы ждем удара:

I. Куда его направит противник - не знаем и узнаем лишь в самый последний момент, а до того судить можем гадательно, лишь до некоторой степени угадывая это по тем или другим данным обнаруженной нами обстановки. Во всяком случае - полной уверенности, что противник не изменит свое намерение, хотя бы обнаруженное нами - нет.

2. Как, когда противник нам удар нанесет - все это так же может быть нами заранее определено весьма условно.

Вот, если мы эти положения сравним между собой, то почувствуем, что совсем иного порядка необходимость разведки в том и другом случае. Тогда как при активных намерениях ваших, вам действительно НЕОБХОДИМО знать обстановку / иначе удар ваш придется по воздуху / то в другом случае /когда вы ждете удара/ для вас разведка имеет условное значение и необходимо знать обстановку лишь в самый последний момент / что собственно составляет идею дозора/.

Из этих разсуждений следует, что не приходится доказывать значение разведки лишь тогда, когда имеются в наличии активные намерения, и вопрос о том "стоит ли рисковать разведочными судами" будет уместен лишь при пассивном укладе военной мысли.

А так как одна из главных задач военной науки доказать, что обыкновенно именно наступление, обладание инициативой, имеет уделом успех, то соответст-

венно выясняется и значение разведки.

Мы лично, на основании вышеизложенного, полагаем, что для разведки жалеть средств не приходится. Но конечно, разведка сама по себе не имеет самодовлеющего значения - она осуществима лишь тогда, когда вы в каких-либо определенных целях хотите использовать добываемые ею сведения. Имея конкретными эти цели, для военной разведки получатся столь же конкретные указания и задачи.

ПРИМЕЧАНИЕ: I Этим я хочу сказать, что не имея цели, в каждом отдельном случае может возникнуть сомнение: стоит ли предпринимать ту или иную разведочную операцию, если цель не оправдает затраченных средств. Я думаю, что действительно не стоит. Но если у вас имеется определенный замысел операции, для точного определения которого не хватает знания тех или иных аргументов обстановки - то никакого сомнения в том, стоит ли предпринимать данное разведочное действие - места иметь не будет.

ПРИМЕЧАНИЕ: II Приведенная в указанном сочинении цитата Суворова вряд-ли точно отвечает мысли адмирала Макарова. Мне думается, что Суворов говорит именно о тех рекогносцировках, которые сами по себе ставятся целью, о той разведке, которая служит не для чего нибудь определенного, имеющего за ней последовать боевого действия, а для проявления какой-либо деятельности вообще, без идеи, плана и последовательности, в порядке авантюры.

- - - - - - - - - -

Определение разведки.

СБОР СВЕДЕНИЙ О НЕПРИЯТЕЛЕ И ОБ ОБСТАНОВКЕ, ПРИ КОТОРОЙ ПРЕДСТОИТ ДЕЙСТВОВАТЬ НАЗЫВАЕТСЯ РАЗВЕДКОЙ.

Таким образом разведка включает в себя ряд разнообразных действий, отвечающих разнообразию добываемых

ею сведений характеризующих обстановку.

Всякий начальник, всякое командование заинтересовано в том, чтобы собрать возможно полные сведения об обстановке, в кругу которой проходят или должны пройти руководимые ими действия.

Высшее командование, управляющее общим направлением операции, постановкой цели или составлением замысла их и вообще руководящее ходом войны заитересовано в знании тех обстоятельств обстановки, кои существенны для определения ее на всем театре / понимая это не в узко-географическом смысле, а шире-как возможность судить об общей обстановке, чтобы в соответствии с ней выбирать и назначать те или иные планы для операций/.

Так как руководя войной, высшее командование само руководствуется стратегическими соображениями, и для стратегической оценки момента ей эти сведения и нужны, то потому и РАЗВЕДКУ СЛУЖАЩУЮ ЦЕЛЯМ ВЫСШЕГО КОМАНДОВАНИЯ, НЕПОСРЕДСТВЕННО К НЕМУ ЦЕНТРАЛИЗОВАННУЮ И ИМ РУКОВОДИМУЮ НАДЛЕЖИТ СЧИТАТЬ РАЗВЕДКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ.

С другой стороны, при выполнении операции, командованию силами для нее назначенными, чтобы развивать свои действия в соответствии с обстановкой, необходимо ее знать, по крайней мере в тех пределах, в коих эта операция происходит. Все что помимо общих сведений об обстановке послуживших обоснованием самой операции, необходимо знать части, дополняющие сведения о ней, дабы непосредственно сообразовать свои поступки. Таковая разведка называется РАЗВЕДКОЙ ТАКТИЧЕСКОЙ централизуется она к командованию, руководящему операцией, его же распоряжением и производится.

Разделение разведки на тактическую и стратегичес-

кую в военной науке признано, но наряду с приведенными выше существуют и другие определения их. Так, в сферу тактической разведки относят выяснение обстановки непосредственно перед боем, и этот признак считают основным для определения ее. Разведкой же стратегической ограничивают ряд задач сопряженных с добычей сведений о местонахождении, составе и намерениях неприятеля. Такое определение нам представляется недостаточно широким, так как мы полагаем, что знание обстановки всей, по возможности всех аргументов ее составляющих, составляет действительную задачу разведки в том и другом случаях.

Обстановку принято расчленять на следующие элементы /- аргументы/:

I. Элемент местности - куда входят все географические, гидрографические и метеорологические данные

2. Условия времени, включающие в себя не только момент суток и месяца, но так же и общую комбинацию данных обстановки в зависимости ее от времени.

3. Элемент погоды.

4. Данные обстановки, зависящие от неприятеля, т.е.:

а/ состав его сил, их организация, вооружение и прочие данные ее характеризующие.

б/ его движение

в/ его местонахождение в данный момент

г/ прочие данные, характеризующие его состояние в настоящий момент

е/ намерения неприятеля

5. Данные оборудования и состояния театра - в отношении мин заграждения, береговых оборудований, фарватеров и т.п.

Но не только перечисленные элементы обстановки ее, в целом образуют; она складывается из совокупности целого ряда обстоятельств лишь в большей или меньшей степени подходящих под одну из приведенных рубрик. Все, что так или иначе характеризуют неприятеля, местность и пр. - все это, как имеющее интерес для оценки обстановки - должно составить предмет работы разведки.

ПРИМЕЧАНИЕ: Раз заговорив об обстановке вообще, нельзя обойти молчанием весьма существенный элемент ее - СЛУЧАЙ. Вы все можете предусмотреть, но учесть того или иного случайного стечения обстоятельств вы не в состоянии, а между тем не составило бы труда найти много исторических фактов, когда именно СЛУЧАЙ совершенно менял всю обстановку. Я пользуюсь этим соображением для того, чтобы еще и еще раз подчеркнуть значение ГИБКОСТИ конструкции как самой силы, так управления ее, а равно и гибкости замысла той или другой операции. Гибкость - это то, чем вы реагируете на возможность всякого рода случайностей и неожиданностей.

- - - - - - - - - - - -

Проводя принципиальное различие между разведкой стратегической с одной стороны и тактической с другой, мы не склонны однако резко разграничивать те действия, которые выполняются для осуществления их. Зачастую интересы тактической и стратегической разведки совпадают, равным образом совпадают и те дейст-

вия, кои выполняются для них. Однако, есть также и некоторые особенности, присущие той и другой, почему мы остановимся на рассмотрении порознь их заданий и требований к ним.

Стратегическая разведка.

Как сказано, стратегическая разведка централизуется при органах главного командования, руководящего всеми военными действиями на театре. От полноты этой разведки зависит целесообразность поступков и решений самого командования. Оно будет в состоянии действовать вполне уверенно, коль скоро обстановка ему известна.

Стратегическая разведка ведется постоянно, как ДО ВОЙНЫ, так и ВО ВРЕМЯ ЕЕ.

Хорошо организованная еще в мирное время разведочная служба обеспечивает уверенность в решениях и правильность их в весьма ответственные первые моменты войны.

Осуществляется она:

1. Шпионажем
2. Сбором сведений печати, изучением средств противника.
3. Постовым наблюдением

Организация этих средств разведки в компетенцию тактики не входит, она рассматривается в курсе стратегии, и мы лишь отметим, что знание возможно полных сведений о неприятеле к моменту начала боевых операций имеет самое существенное значение вообще, а в особенности тогда, когда вы предполагаете начать войну действиями активного характера.

Как пример полной разведки, произведенной до начала военных действий - можно указать на те исчерпывающие сведения, которыми располагал адмирал Того о

Порт-Артурской эскадре перед нападением на нее миноносцев, получая постоянно сведения от агентов, живших в Порт-Артуре; последние данные о ней он получил в день атаки через агентов, ушедших на японском пароходе 26 января. Мы в своем месте говорили о мерах, которые были приняты для охраны артурской эскадры, к этому надлежит прибавить, что ее состав, диспозиция, а равно и сами эти меры стали известны японскому командованию, что весьма упростило их и без того имевшую большие шансы на успех, первую операцию той войны.

Наряду с разведкой мирного времени, для воспрепятствования таковой же неприятеля организуется служба контр-разведки.

Как разведки, так и контр-разведки до войны централизуются при Морском Генеральном Штабе.

ПОСЛЕ НАЧАЛА ВОЙНЫ, помимо указанных средств, находят себе применение уже чисто боевые средства разведки:

а/ средствами судов,

б/ средствами авиации

в/ средствами подводных лодок

Общее стремление этих средств направлено к тому чтобы во первых, выяснить все данные о неприятеле, а во вторых установить наблюдение за его действиями. Для этого приходится организовывать специальные операции, носящие либо повседневный характер, ведущиеся по возможности непрерывно, либо назначать отдельные операции, целью которых и ставятся особые задачи в соответствии с потребностями момента войны.

О тактической организации стратегической разведки судами, подводными лодками и авиацией, мы будем

говорить особо.

Все сведения, добытые разведкой, поступают в разведочные отделения при командовании, сличаются, сопоставляются, оцениваются - и в результате этой обработки / представляющей тщательную работу / складывается общее представление о стратегической обстановке момента.

Тактическая разведка.

Чем полнее выполнена стратегическая разведка, тем более облегчается, понятно, разведка и тактическая, каковую приходится организовывать при развитии всякой боевой операции.

Задачи тактической разведки в известной своей части совпадают с задачами дозора, вернее, действия дозора, приобретают смысл и значение разведки по обнаружении им неприятеля. Они сводятся к следующим:

I. Найти неприятеля,

ПРИМЕЧАНИЕ: Найти неприятеля является так же целью стратегической разведки. В тактической же оно обязательно тогда, когда операция предпринимается против определенного объекта - противника: само собой разумеется, если предпринимаемая операция не только не имеет непосредственным своим объектом неприятеля, а наоборот / вполне мыслимы такие операции / ставит себе целью всячески избегать боевого с ним столкновения, то естественно - задача разведки уже не будет искать его, а может быть она сведется к обследованию некоторых районов, с целью выяснения, нет ли там противника, который может осложнить или затруднить операцию.

В общем же случае, когда непосредственной целью операции является бой с неприятелем, то поиски его являются обязательной целью тактической разведки.

2. Коль скоро противник обнаружен, средства разведки должны все время доносить о нем сведения:

а/ о его составе

б/ направление в движении

в/ строе, порядке

и прочие необходимые для принятия, на этом основании, определенных решений, сведений.

3. Чтобы не терять связи с противником, чтобы не допустить неприятельских разведчиков выйти на вид наших главных сил, действия тактической разведки должны быть поддержаны соответствующей поддержкой.

Эти три требования, являющиеся заданиями для разведки, должны быть проведены возможно полнее, чтобы дать исчерпывающие сведения о неприятеле.

В общем случае, -когда противники стремятся к бою, то разведка, предшествующая развертыванию, доставляет исходные сведения для последнего.

Успешность разведки в значительной мере предопределяет успешность развертывания флота для боя; от успешности же развертывания вполне зависят результаты начала боя, первых боевых столкновений. Поэтому тактической разведке перед боем должно быть уделено со стороны командования полное внимание и даны для нее соответствующие средства.

- - - - - - - - - - -

Прежде чем говорить о тактической разведке, я считаю полезным ознакомить, в качестве примера, со схемой разведочной и дозорной организации японского флота, в ближайшие моменты перед Цусимским боем. Это тем более поучительно, что Того имел возможность не только своевременно обнаружить нашу 2-ю эскадру и

выполнить намеченное им развертывание флота, но во все время после соприкосновения с русской эскадрой, он, не давая ей никаких сведений о себе, в то же время знал о ее движении так, как будто сам наблюдал ее.

Мы оставим в стороне отдельные разведочные операции, предпринимавшиеся японцами в ожидании 2-й эскадры на встречу ее движения. Повидимому, операции эти имели случайный характер и их было немного. Но с момента получения достоверных известий о том, что эскадра приближается к театру войны, были японцами приняты меры к установлению дозорной службы и произведено стратегическое развертывание флота в ожидании ее подхода .

Общее развертывание флота было следующее /см.схему/

I-ая и 2-ая эскадры / адм. Того и адмирала Камимура /, в состав которых входили лучшие линейные корабли и линейные крейсера, находились в Мозампо /главные силы/

Старые броненосцы адмирала Катааки у о-ва Цусима; 3-й боевой отряд адмирала Дева / 4 легких крейсера / держался у о-ва Сиросе, служа поддержкой 4-м вспомогательным крейсерам / один из них Синано-Мару / несшим и дозор на линии между о-вами Сиросеи Келькарт. Длина дозорной линии - 100 миль. Вблизи дозора держались кр. "Идзуми" и кр."Акатцусима".

Кроме того у юго-восточной стороны Цусимы крейсировал 7-й боевой отряд адм. Ямада, и часть 6 боевого отряда адм. Того младшего.

Таким образом общее расположение было таково:

Обращают на себя внимание следующие обстоятельства:

I. Несомненна целость всей картины развертывания; мы видим дозорную цепь на пути вероятного движения противника, при ней поддержку-состоящую из двух крейсеров / Идзуми и Акицусима /, затем отряд адмирала Девы, который так же поддержит дозор,

2. Несомненно, что такое расчленение отрядов, расположенных в районе ожидаемого боя, давало бы возможность японцам окружить сетью своей тактической разведки подходящую русскую эскадру,

3. Развертывание японских главных сил в случае, если русские изберут курсом прорыва направление к западу от о. Цусима обеспечивалось бы и по времени / с момента получения известий от дозора / и было бы безопасно, будучи прикрыто несколькими боевыми отрядами,

4. Но все это при состоянии хорошей видимости горизонта. 4 крейсера в дозоре на линии в 100 миль - совершенно недостаточно - случись только небольшая мгла / обычная в этих местах/ и дозор мог бы лишь случайно открыть неприятеля. Если-бы последнему удалось бы подойти к Цусиме не встретившись с помянутыми дозорными крейсерами, и если его не обнаружат отряды находящиеся у Цусимы, то развертывание будет весьма затруднено, и главные силы могут оказаться сзади прорвавшегося неприятеля.

5. Не все направления обеспечены дозором равномерно; в частности, к северу от Кильиарта и к востоку

от Цусимы оставался один Акицусима, который легко мог бы пропустить русскую эскадру.

Таким образом вся схема развертывания и дозора недостаточно / повидимому / предусматривала двух возможностей:

I. дурной видимости

2. подхода русской эскадры с востока и к северу от Кильиарта.

Но случай благоприятствовал японцам; во первых ночь была ясная, что дало возможность дозорному крейсеру увидеть подходящую эскадру, а во вторых, последняя выбрала именно то направление, которое более других было обеспечено ими для развертывания главных сил: она подходила к восточной части линии дозора, как раз к тому району, где были сосредоточены кр. Идзуми и 4 крейсера Девы.

ПРИМЕЧАНИЕ: Говорят, что адмирал Рожественский нарочно избрал путь обычного следования коммерческих судов, составив себе предположение, что там будут менее всего его ждать. Может быть это соображение и имело-бы за собой известные доводы, но мы здесь лишний раз убеждаемся, что действовать на войне на основании предположения, не проверив его разведкой - опасно и ошибочно.

- - - - - - - - - - - - -

Последующий ход событий был такой:

Ночью крайний в дозоре вспомогательный крейсер " Синано-Мару" увидел неприятельские огни шедшего с эскадрой госпитального судна "Орел", вскоре обнаружил и всю эскадру, о чем донес по радио-телеграфу.

С рассветом Идзуми нашел эскадру, прошелся

на вид ее и донес более подробные сведения о ней.

Что касается отряда адмирала Девы, то таковой столь неудачно распорядился своими курсами, что потеряв много времени, пришел на вид эскадры лишь через несколько часов. Все это время "Идзуми" совершенно безнаказанно доносил о русских.

Адмирал Рожественский не только не выслал крейсеров отогнать его, но сигналом остановил стрельбу "Орла". Очевидно он не оценивал всей важности известий передаваемых "Идзуми".

Затем, по мере продвижения русской эскадры, она втягивалась в сеть разведочных отрядов японского флота.

Вот положение эскадры около II часов дня:

Как видно, эскадра была окружена японскими разведчиками. А тем временем адмирал Того, на основании СОВЕРШЕННО ТОЧНЫХ И ПОДРОБНЫХ СВЕДЕНИЙ, все время получавшихся о движении противника, выходим для боя на место предполагаемого тактического развертывания своего флота.

Вот, говоря про тактическую разведку, я и привожу этот пример. Он весьма иллюстрирует / в положительном смысле / как надо вести тактическую разведку перед боем.

Для разведки могут быть даны самые разнообразные задания соответственно обстановке момента войны, намерению и планов командующих сторонами и пр. и мы заранее учесть этого разнообразия не можем. Но является возможным в целях удобства исследования разведочные действия свести в некоторые условные группы, характерные по тому или другому признаку.

Прежде всего, мы можем выделить разведочные действия совершаемые ПЕРИОДИЧЕСКИ, регулярно, для выяснения общей обстановки на театре от СПЕЦИАЛЬНО РАЗВЕДОЧНЫХ ОПЕРАЦИЙ, имеющих свою специальную задачу, /обычно подготовительного для каких-либо последующих действий значения/.

Среди последних типичными предоставляются следующие случаи:

I. Поиски в море противника, определение данных о нем,

2. Разведка районов, охраняемых противником,

3. Разведка позиций и укреплений

Задания, повторяю, могут быть весьма разнообразны, но мы ограничимся рассмотрением указанных случаев, как типичных.

- - - - - - - - - - - - - - -

Периодическая разведка.

Периодическая разведка, как сказано, имеет своею целью выяснение сведений об общей обстановке, и имеет много общего с дозором, но является более активной во первых, а во вторых, она не стеснена столь строгими условиями как это мы видим там / в отношении района для действий, своевременности предупреждения/ и не имеет целью ликвидации выступлений противника, что в общем случае, составляет существенную функцию дозора.

Инв. 13073

29/8

283 cv

B-27338